

**ЖЕНСКАЯ
ОБИТЕЛЬ**

А.В. РОЖИНА

Т.Я. РОЖИНА

ЖЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ.

**История Крестовоздвиженского
Кылтовского женского монастыря от
основания до современности**

Сыктывкар

2018

Рожина А.В., Рожина Т.Я. Женская обитель. История Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря от основания до современности. – Сыктывкар, 2018.

Научно-популярный труд посвящен истории первой женской обители в Коми крае, расположенной на территории Княжпогостского района Республики Коми. В результате многолетнего исследования были изучены различные источники, обнаружены новые документы и неизвестные ранее факты об истории обители. Большинство использованных архивных источников впервые вводится в научный оборот.

Благодарим за помощь в создании книги Коми республиканский благотворительный общественный фонд жертв политических репрессий «Покаяние» и лично М.Б. Рогачева, Настоятельницу Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря игумению Стефаниду, настоятеля храма Блаженной Ксении Петербургской в поселке Визябож Корткеросского района Республики Коми игумена Игнатия, Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми», Государственное бюджетное учреждение Республики Коми «Национальная библиотека Республики Коми», КНЦ Уро РАН, Государственное профессиональное образовательное учреждение Республики Коми «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И.А. Куратова», Студенческое общество по изучению Коми края.

Книга издана с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ББК 63.3 (2 Рос-6Ко)

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря – один из интереснейших и малоизученных вопросов в истории православия Севера России, раскрывающий неоднозначные и противоречивые факты в политике Российской империи конца XIX - начала XX века, отношение Советского государства к монастырям и монашествующим.

Основой исследования стал обширный объем опубликованных и неопубликованных материалов. Большая часть источников о дореволюционной истории монастыря представлена неопубликованными документами, хранящимися в фондах Российского государственного исторического архива¹, Казенного архивного учреждения Вологодской области «Государственный архив Вологодской области»², Муниципального казённого архивного учреждения «Великоустюгский центральный архив»³, Государственного учреждения Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»⁴, Архива Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук.⁵

Дореволюционные документы, сохранившиеся в архивах, представлены источниками распорядительного характера, отчетными документами и хозяйственной документацией монастыря. В ходе нашего исследования дореволюционной истории Кылтовского монастыря в качестве источников были использованы отчеты о состоянии монастыря, клировые ведомости, книги прихода и расхода, страховые карточки начала XX века на монастырские постройки, списки монастырских рабочих и книги по учету выдачи продовольствия для них. Архивные документы позволяют восстановить историю основания монастыря, его хозяйственную деятельность, сведения о монашествующих и священнослужителях. При цитировании в тексте архивных и дореволюционных документов сохранена орфография и пунктуация источников.

---

¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 796: Канцелярия Синода; Ф. 799: Хозяйственное управление при Синоде.

² Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области». Ф. 496: Вологодская духовная консистория.

³ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23: Канцелярия Велико-Устюгского епископа; Ф. 364: Великоустюгское духовное правление.

⁴ Государственное учреждение Республики Коми "Национальный архив Республики Коми". Ф. 165: Сереговский солеваренный завод; Ф. 231: Вологодская духовная консистория. Яренское духовное правление.

⁵ Архив Коми научного Центра Уральского отделения Российской Академии наук. Ф. 1. Оп. 13. Д. 125.

Особый интерес, на наш взгляд, представляет дореволюционный иконографический материал (фотографии и картины конца XIX - начала XX века). В исследовании использованы копии фотоматериалов из архива Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря.

Для реконструкции истории монастыря использованы статистические данные, отчеты обер-прокурора Святейшего Синода, Памятные книжки Вологодской губернии, материалы периодической печати дореволюционного периода, опубликованные в Вологодских и Архангельских епархиальных ведомостях, Вологодских губернских ведомостях, а также в газетах советского и постсоветского периода.

Первые статьи об истории Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря появляются вскоре после его открытия в «Вологодских епархиальных ведомостях». Особого внимания заслуживает статья настоятеля Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря архимандрита Неофита, побывавшего в Крестовоздвиженском монастыре в 1911 году. Он посетил женскую обитель с целью привезти туда икону Воздвиженья Креста господня с частицей Животворящего Древа и частицами святых мощей мучеников Трифона, Космы, Дамиана и Феодора Стратилата. По впечатлениям от поездки архимандрит написал рассказ об истории и современности монастыря, опубликованный в 1911 году в «Вологодских епархиальных ведомостях».⁶

Весьма ценным и информативным источником, свидетельствующим об истории монастыря, можно считать сочинение исследователей Б.В. Бессонова, «Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту», составленное на основе путевых заметок по итогам экспедиции по Северу Российской империи начале XX века. В этом труде, изданном в 1908 году, подробно и очень поэтично описан путь в святую обитель, ландшафт местности, подчеркнуто, что хозяйство было процветающим, и имелась многочисленная община. Описание этой поездки сопровождается фотографиями, отображающими дорогу в монастырь, его общий вид, проживающих там монахинь и послушниц.

Изучение истории закрытия монастыря и репрессий основывается на материалах, которые были раньше секретны и недоступны, в частности следственные дела и протоколы. В ходе работы были использованы дела из УФСБ России по Республике Коми⁷,

---

⁶ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. 1911. № 18. – С. 437-449.

⁷ УФСБ России по Республике Коми. № КП 4815; № КП 5934; № КП 5955; № 6026.

архива Сыктывкарского общества «Мемориал», Коми республиканского благотворительного общественного фонда жертв политических репрессий «Покаяние», Национального архива Республики Коми⁸, Коми республиканского государственного архива общественно-политических движений и формирований (фонды вошли в состав Национального архива Республики Коми)⁹. Исследования этих документов позволили изучить второй период истории монастыря, связанный с процессами репрессий над монахинями и существованием монастыря в советский период. Советский период изучен благодаря архивным документам Объединенного фонда Детских домов¹⁰, Министерства Культуры Коми АССР¹¹, Железнодорожного мехлесхоза¹², Комилеса¹³, Кылтовского леспромхоза¹⁴, Совхоза «Железнодорожный»¹⁵.

Воссоздание «живой» истории возрождения Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря в конце XX - начале XXI века стало возможным на основе документов из архива монастыря, статей из республиканской прессы, а также по рассказам монахинь, свидетельств очевидцев и личных впечатлений авторов, полученных во время пребывания в монастыре.

В 1970-х годах появились первые научные статьи об истории Кылтово. В этот период в сборнике «Народные учителя» опубликована статья А.С. Макарова о Детском городке¹⁶, который располагался на территории монастыря в 1923-1930 годах. Архитектурный стиль Кылтовского храма преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия привлек внимание ученых после того, как Кылтовский монастырь был взят под охрану как памятник архитектуры. В монографии Ф.А. Тентюковой «Из прошлого Коми края», посвященной архитектуре соборов и церквей Коми АССР, стиль Кылтовского кирпичного храма определен как «русско-византийский», отмечены хорошие пропорции и высокая культура исполнения сооружения. Впервые затронул проблему основания Крестовоздвиженского монастыря доктор исторических наук Ю.В. Гагарин, которому принадлежат первые исследования истории православия в Коми

---

⁸ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2502; Ф. 144. Оп. 1. Д. 290, Д. 3193; Ф. 605. Оп. 1. Д. 2965; Ф. 3. Оп. 1. Д. 549, 2502.

⁹ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 51, 99; Ф. П-1. Оп. 2. Д. 912; Ф. П-1. Оп. 3. Д. 549, 775; Ф. П-366. Оп. 1. Д. 38.

¹⁰ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6, 7, 7а, 8, 9.

¹¹ Там же. Ф. Р-1355. Оп. 1. Д. 127, 255.

¹² Там же. Ф. Р-1687. Д. 1, 2.

¹³ Там же. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 290.

¹⁴ Там же. Ф. Р-1899. Д. 4, 6, 7, 11, 15, 21, 24.

¹⁵ Там же. Ф. Р-2302. Оп. Д. 28, 33, 45, 72, 207, 459, 500, 510.

¹⁶ Макаров А.С. Детский городок // Народные учителя. Статьи и очерки об учителе / сост. Козлов Н.И., Макаров А.С. – Сыктывкар, 1971. - С. 187-232.

крае.¹⁷

С 1970-х годов отмечен интерес к монастырю в республиканской прессе. С начала 1990-х годов он особенно возрос в связи с его возрождением, публикуются статьи на русском и на коми языках об истории и современности обители, подготовленные на основе этнографических и исторических материалов. Наибольшую ценность на сегодняшний день представляют не столько исторические исследования журналистов (в них много неточностей), сколько описание жизни новых монахинь и фотографии разрушенного монастыря и его насельниц. Весьма любопытны записки краеведа Ивана Степановича Лебедева о последней настоятельнице монастыря и чудотворном кресте.

В начале 1990-х годов, когда отношения между церковью и государством были нормализованы, начинают возрождаться храмы и монастыри. В 1992 году опубликовано исследование А.В. Камкина «Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту».¹⁸ В этот период особый интерес ученых и общественности вызывает женский монастырь в Кылтово и его история. По истории Крестовоздвиженского монастыря в республиканских справочных изданиях, научных и научно-популярных сборниках, а также в учебнике по истории Коми края в конце XX – начале XXI века размещены статьи историков М.Б. Рогачева, Л.П. Рощевской, И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, М.В. Таскаева и других авторов.¹⁹ В 1999 году на кафедре источниковедения, археологии, этнографии исторического факультета Сыктывкарского государственного университета была написана дипломная работа по истории Кылтовского монастыря. В исторических исследованиях были подняты вопросы, связанные с историей основания монастыря и хозяйственной деятельностью обители в дореволюционный период, репрессиями монашествующих в 1930-х годах.

---

¹⁷ Гагарин Ю. В. Недалеко от Серегова...// Красное знамя. 1977. 2 февраля; Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. - М., 1978.

¹⁸ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту / Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. - Вологда: ВГПИ, 1992.

¹⁹ Рогачев М.Б. Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь / Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / сост. Н. Д. Кондаков. Сыктывкар, 1993; Рощевская Л.П. Коми монашество как феномен культуры / Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Пленарные доклады. Т. 1. Сыктывкар, 1996; Жеребцов И. Л. Кылтово / Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П. М. Столповского. Т. 2. Сыктывкар, 1999; Попов А. Кылтовский детский городок / Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П.М. Столповского. Т. 2. Сыктывкар, 1999; Рогачев М.Б., Таскаев М. В. Крестный путь. Трагедия Русской православной церкви 20-30-е годы / Покаяние: Мартиролог. Т. 1. / Сост. Г.В. Невский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство. 1998; Суворов Е.С. История Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря и его влияние на духовную жизнь Европейского Севера // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х тт. Т. 1. – Сыктывкар, 1996.

В начале XXI века продолжается изучение истории Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря. В республиканских научно-популярных сборниках изданы статьи об истории монастыря настоятельницы Стефаниды (в то время старшая монахиня, ныне игуменья). Судьба Крестовоздвиженского монастыря отражена в российском сборнике «Русские монастыри». Значительный интерес для изучения истории Кылтовской обители представляют воспоминания благотворителя, купца и судовладельца XIX века А.В. Булычева, опубликованные в 2008 году.²⁰ Начиная с 2003 года в научных изданиях опубликованы статьи А.В. Рожиной, посвященные истории Кылтовского монастыря и истории иночества на Русском Севере. В кандидатской диссертации А.В. Рожиной по теме «Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века» большое внимание уделено истории Кылтовского монастыря в дореволюционный период в контексте изучения системы управления монастырями, социально-экономического развития и монастырской благотворительности.

---

²⁰ Булычев А. «Ныне к вам прибегаю». Жизнеописание Соловецкого инок Афанасия, написанное им самим. - Архангельск, Москва: Товарищество Северного Мореходства, «Фолиум», 2008.

ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЕ КЫЛТОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

«В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог».

Святой апостол и евангелист Иоанн

НЕОБХОДИМОСТЬ ОТКРЫТИЯ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ У КОМИ-ЗЫРЯН

Как и всякому делу, основанию монастыря предшествовало Слово, то есть идея, зародившаяся в умах духовенства и мирян. Вопрос об устройстве православного женского монастыря у коми-зырян был поднят в 60-х годах XIX века, а с 1868 года началась переписка по этому делу. Первоначально проект создания православной обители с целью обучения дочерей священнослужителей в Усть-Сысольском уезде исходил от Александра Заварина. Представители духовенства предполагали устроить монастырь в Усть-Выми или в Вотче, но из-за отсутствия средств дело так и не доведено до конца. В 80-х годах XIX века идею об устройстве женского монастыря поддерживали люди состоятельные. Обитель было решено основать неподалеку от места первой в Коми крае епархии в Усть-Выми, рядом с Сереговским солеваренным промыслом, на берегах рек Кылтовки и Большой Ели.

Согласно архивным источникам, в 1888 году «формально» было начато дело о постройке женского монастыря в связи с крайней необходимостью «духовного просветительного учреждения для зырянок в центре их оседлости». Как отмечал купец и благотворитель Афанасий Булычев, Ульяновский мужской монастырь в Усть-Сысольском уезде способствовал «просвещению зырян мужского пола, а женщины их остаются наполовину не только не знающими истин Православной церкви, но даже и русского языка, ревность же их к богопочитанию безмерна».²¹ Женских монастырей к этому времени не было «на 1000 верстном пространстве», то есть в Сольвычегодском, Никольском, Яренском и Усть-Сысольском уездах. Целесообразность открытия женской обители рассматривалась как средство для усиления позиций официальной церкви в землях с сильным старообрядческим влиянием. Действительно, по статистическим

---

²¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 5, 31.

данным за 1892 год, опубликованным в Памятной книжке Вологодской губернии, количество раскольников (старообрядцев) в этом регионе было значительным. Во всей Вологодской губернии в десяти уездах старообрядцев было более 5 000, из них по четырем вышеуказанным уездам староверов было 3 000 человек, в том числе в Сольвычегодском уезде – 1329 мужчин, 1609 женщин, в Яренском – 46 мужчин, 136 женщин, в Никольском – 62 мужчины, 73 женщины, в Усть-Сысольском – 10 мужчин, 12 женщин. По официальным данным женщины-раскольники в этих уездах действительно преобладали, их было более 1 800 человек.²²

Существовала и другая точка зрения по мерам, направленным на укрепление православия в регионе. Как видно из отчета викарного епископа, часть духовенства выступала не за открытие женской обители, а за устройство приходов и церковно-приходских школ. Это объяснялось тем, что *«зырянки, за редким исключением, вовсе не чувствуют склонности к монашеской жизни»,* они *«привыкли к семейной жизни», «не знают даже начальных молитв твердо»,* неграмотны и *«часовни часто пустуют, так как некому в них псалтырь читать».* Правда, отмечает Викарий, зырянки *«набожны, но набожность их младенческая»,* они *«не понимают ни трудности христианского смирения, ни нестяжательности, ни девства»,* поэтому трудно будет *«выбрать способных к клиросному послушанию».* Викарий подчеркивал и неудачный выбор места близ Сереговского солеваренного завода, где обыкновенно бывает много рабочих мужчин, приходящих на работу без жен и детей.²³

Но все-таки возобладала точка зрения о крайней необходимости создания в зырянском крае женской обители, что было подтверждено спустя годы тем, что там поселилось много монашествующих, а монастырь в конце XIX – начале XX века стал одним из очагов православной культуры, излюбленным местом паломничества.

ОСНОВАТЕЛИ МОНАСТЫРЯ

Основателем Крестовоздвиженского Кытовского женского монастыря считается Афанасий Васильевич Булычев (1837-1902). По утверждению Архимандрита Неофита, идею Афанасия Васильевича об открытии монастыря поддержал основатель

---

²² Памятная книжка Вологодской губернии на 1896-1897 гг. Часть I. – Вологда, 1896. – С. 50-51.

²³ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 36-38.

Ульяновского Троицко-Стефановского монастыря отец Матфей. С планами об открытии женской обители для зырян Булычев поделился и с отцом Иоанном Кронштадским, который «одобрил мысль предприимчивого человека и благословил его дело, давая мудрые советы».²⁴ Как вспоминали современники, А.В. Булычев «мечтал о монастыре, но прежде чем самому вступить в стены обители и найти тут в тиши покой душе своей, он хотел Богом данное ему богатство употребить на пользу людям, помочь тем, кто подобно ему ищет удобных путей ко спасению своей души. Он мечтал о создании на свои средства монастыря, где бы ищущие спасения могли достигать его, не связанные узами мира и того, что в мире».²⁵

Основные этапы жизни А.В. Булычева отражены в некрологе, опубликованном в «Архангельских епархиальных ведомостях» в год кончины монастырского благодетеля.²⁶ Выходец из крестьян Орловского уезда Вятской губернии, учился в немецкой школе в Архангельске, стал архангельским купцом первой гильдии, что давало ему возможность торговать с иностранцами. Он был весьма состоятельным человеком - владельцем заводов и судов, одним из крупнейших хлеботорговцев. Афанасий Васильевич жертвовал значительные средства храмам и монастырям в Архангельской и Вологодской губерниях. Последние годы жизни Булычев провел в Соловецком монастыре. В сочинении отца Неофита сохранились сведения о том, что Афанасий Васильевич «мечтал по пострижении и посвящении в сан иеромонаха посетить свою начинающуюся обитель, послужить литургию в храме, благословить сестер на иноческие труды».²⁷ Но планам Афанасия Васильевича Булычева не суждено было осуществиться. Он заболел и «на одре болезненном» принял иноческий постриг. 8 апреля 1902 года в возрасте 75 лет Афанасий Булычев скончался. В некрологе о его кончине сказано: «общий плач возвестился о той великой утрате, которую понесли сестры в лице покойного».²⁸ И в наше время в Крестовоздвиженском Кытловском монастыре он почитается как основатель обители. В честь него в монастырском жилом корпусе построена домашняя церковь. Но это не единственный человек, способствовавший открытию монастыря.

---

²⁴ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 437- 438.

²⁵ Там же. С. 437.

²⁶ Архангельские епархиальные ведомости. 1902. № 12-13.

²⁷ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. 1911. № 18. – С. 439.

²⁸ Там же. С. 439-440.

После изучения архивных документов, мы обнаружили, что открытию женской обители в Кылтово также способствовали Епископ Великоустюжский Иоанникий и великоустюжский мещанин Иван Калашников, а также «неизвестный благотворитель», пожертвовавший 15 000 рублей «на содержание причта».²⁹ Православная церковь поощряет жертвование и совершение добрых дел не ради почета и известности, а тайно, во Славу Божию. Именно такие поступки считаются богоугодными и праведными. Как сказано в Евангелии от Матфея «Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми, с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного». Зная это, Архимандрит Неофит предполагал, что Афанасий Булычев якобы «устраивал все так, чтобы людям казалось, что обитель создает другой человек, а не он».³⁰ Это всего лишь версия, а в документах фигурируют другие люди, чьими стараниями был основан этот женский монастырь.

В письме великоустюжского мещанина Ивана Григорьевича Калашникова Епископу Великоустюжскому Иоанникию от 26 декабря 1888 года упоминается название «Крестовый стан». Именно Иван Калашников впервые сообщает о названии местности для постройки монастыря «Крестовый стан по случаю находящегося здесь деревянного креста, и потому было бы прилично монастырь именовать Крестовоздвиженским».³¹ Калашников называет себя сыном Православной церкви, человеком бедным и семейным, состоящим в частной коммерческой службе, коею и зарабатывает «насущенный хлеб с небольшим избытком на черный день». В письме епископу он сообщает о покупке «лесной дачи» около 10 тысяч десятин за 5 тысяч рублей в феврале 1886 года и пишет о возможности уступить необходимое количество для монастыря «без всякого вознаграждения» при условии, что монастырь будет утвержден.³²

И хотя монастырь официально еще не был открыт, активно шли приготовления. В частности, Иван Калашников к 1889 году местность «отделил от общей дачи трехсаженной просекой... расчистил 7 десятин земли, из коих 4 десятины засеял рожью, а 3 оставлены к весне под яровое, также начал расчистку сенокосов, и завел для

---

²⁹ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 10-12.

³⁰ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 438.

³¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 31- 32.

³² Там же. Л. 31-32.

начала 6 голов скота... выстроил и покрыл железом дом... сделал мост 15 сажень длины через ручей к полям».³³

По настоянию А.В. Булычева и И.Г. Калашникова Епископ Иоанникий поднял вопрос на уровне Вологодской епархии «о необходимости учреждения женского монастыря для Зырянского края». В архивных документах сохранилось письмо от 7 января 1889 года с просьбой о возбуждении ходатайства в Священный Синод о разрешении учредить новый женский монастырь в местечке Крестовый стан и взять для этого монахинь-зырянок из Иоанно-Предтеченского монастыря.³⁴ Через одиннадцать месяцев, не дождавшись ответа, Иван Калашников сам пишет письмо в Великоустюжское Духовное правление, в котором излагает о приготовлениях для монастыря и предлагает безвозмездно уступить 2 500 десятин (около 3 000 га) земли в случае утверждения постройки монастыря.³⁵

В Российском государственном историческом архиве сохранилось письмо от 3 декабря 1891 года, в котором Афанасий Булычев писал Обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву о необходимости духовного просветительного учреждения для зырянок. Великоустюжский мещанин Иван Калашников в приложении к этому письму объясняет, что в ноябре 1885 года архангельский купец Афанасий Булычев купил около 9 925 десятин земли. Из этого письма также стало известно, что в феврале 1886 года Булычев продал землю Калашникову с условием ее возврата по первому требованию, но уступка части земли замедлилась из-за отсутствия официального утверждения об устройстве монастыря.³⁶

В архивах не сохранилось документов, подтверждающих ответ из Святейшего Синода купцу Булычеву, но с 1892 года строительство на территории будущего монастыря начал вести он сам. Афанасием Булычевым была приобретена церковная утварь для ризницы, колокола, богослужебные книги, мебель, посуда. В это время уже начали строить дом для священника на территории будущего монастыря и деревянный дом для подворья в Серегово, заготавливался лес для постройки церкви.³⁷ Купец также обещал устроить «при монастыре богадельню, с платою от себя на содержание 10 лиц по

---

³³ Там же. Л. 34, 34 об.

³⁴ Там же. Л. 29-30 об.

³⁵ Там же. Л. 34, 34 об.

³⁶ Там же. Л. 5-15.

³⁷ Там же. Л. 18-19.

30 рублей ежегодно, ... а в первые пять лет будет снабжать монастырь хлебом, солью и морской рыбою на 20 монашествующих».

На основе делопроизводственных документов становится ясно, что для основания монастыря много сил приложил не только купец и владелец Сереговского солеваренного завода Афанасий Васильевич Булычев, но и Иван Григорьевич Калашников, который купил и пожертвовал землю на основание иноческой женской обители. Открытию монастыря в зырянском крае способствовал Епископ Иоанникий, а одобрил и благословил это богоугодное дело Иоанн Кронштадский.

ВЫБОР МЕСТА ДЛЯ СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ

Место для монастыря было выбрано не случайно - неподалеку от первой у коми - зырян епархии в Усть-Выми, на возвышенных и гористых берегах рек Кылтовки и Большой Ели, в 15 верстах (1 верста = 1066,8 м, расстояние 15 верст составляло около 16 км) от Сереговского солеваренного завода, в 105 верстах от города Усть-Сысольска и 115 верстах от города Яренска – уездного центра.³⁸

По свидетельствам современников, место это было «в глухом лесу – в суземе, вдали от поселков» и только «пернатые оглашали своим пением те леса, где Бог привел поселиться сестрам, пришедшим сюда по любви ко Христу, да медведи в большом количестве бродили по лесу, не тревожимые никем».³⁹

Издавна этот край считался святым, потому что там во второй половине XVIII – первой четверти XIX века жил праведный старец-отшельник Василий Пестерев. Этот старец стал как бы предшественником православной уединенной жизни в этих глухих краях. Он занимался ловлею рыбы. Рядом со своей избушкой в 1826 году он поставил большой деревянный крест из лиственницы без единого гвоздя и «в тиши уединения проливал свои молитвы ко Господу». Уже при жизни старца Василия жители окрестных сел и деревень «чтили пустынника, чтили святой крест, перед которым, попадая в лес для рыбной ловли или охоты, молились».⁴⁰ Как гласит предание, подвижник Василий

---

³⁸ Там же. Л. 29-30.

³⁹ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 438-439.

⁴⁰ Там же. С. 439.

Пестерев утонул в реке Вымь.⁴¹ А крест, поставленный им, спустя годы стал чудотворным и исцеляющим.

Первое чудо⁴², которое случилось вскоре после смерти Василия Пестерева – крест, установленный старцем, начал излучать сияние, и заблудившиеся в лесу путники стали очевидцами этого необычного явления, выйдя на необыкновенный свет. Крест, как гласит легенда, отнесли в ризницу церкви села Серегово. На следующий день там креста не оказалось. Его обнаружили на прежнем месте, на берегу реки Кылтовки. После этого чуда к месту пустынножительства Василия Пестерева началось паломничество и почитание креста. Рядом с крестом построили деревянную часовню. Местные жители и верующие из отдаленных сел и деревень приезжали в этот святой край, молились о заступничестве от болезней и различных напастей. Это место, связанное с преданием о чудесном кресте Василия Пестерева, названное в народе «Крестовый стан», и было выбрано для женской обители.

ОТКРЫТИЕ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

С 1892 года переписку об открытии монастыря ведет лично Афанасий Васильевич Булычев. Он упорно и основательно желает довести начатое дело до конца. Булычев пишет рапорты, прошения в Святейший Синод и канцелярию Обер-прокурора Святейшего Синода. После *«некоторых испытаний его терпения и смирения, после некоторых препятствий»* дело тронулось с мертвой точки. 15 декабря 1893 года в Святейшем Синоде было рассмотрено дело об учреждении зырянского женского монастыря. Тогда было решено *«учредить монастырь, если тому нет препятствий»*.⁴³

Святейшим Синодом 21 апреля (по юлианскому календарю - по старому стилю) 1894 года был принят указ об открытии женской обители. Он гласил: *«Об учреждении на жертвуемой Архангельским 1 гильдии купцом Афанасием Васильевичем Булычевым земли в Вологодской губернии, Яренского уезда, Ибской волости, при речках Кылтовке и Большой Ели Зырянского общежительного женского монастыря с наименованием его*

---

⁴¹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 364. Оп. 1. Д. 8173. Л.2.

⁴² Суворов Е.С. История Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря и его влияние на духовную жизнь Европейского Севера // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х тт. Т. 1. – Сыктывкар, 1996. – С. 249-250.

⁴³ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 24-25об.

*Крестовоздвиженским монастырем, с богадельнею при нем и с таким числом монашествующих, какое обитель по своим средствам может содержать».*⁴⁴

Монастырь был назван в честь одного из великих двенадцатых христианских праздников – Крестовоздвижения (Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня). Он отмечается 14 сентября (по юлианскому календарю - старый стиль), 27 сентября (по григорианскому календарю - новый стиль). Христианский праздник Крестовоздвижения связан с событием, когда Патриарх иерусалимский Макарий показал народу обретенный Крест, на котором был распят Иисус Христос. Всем хотелось приложиться ко святому Животворящему Кресту, но сделать это было невозможно из-за множества собравшихся людей. Тогда, чтобы хотя бы тень от Креста коснулась каждого, Патриарх встал на возвышенном месте и несколько раз воздвигал, то есть поднимал Его. По действию, совершенному Патриархом Макарием, праздник и получил название Воздвижения Креста Господня, полное название в церковном обиходе «Всемирное воздвижение честного и животворящего Креста Господня»⁴⁵, а в повседневном обиходе «Крестовоздвижение».

Образ этого праздника как бы воплотился в Кресте старца Василия Пестерева, являвшем чуде и ознаменовавшем освящение зырянской земли. Крест Господень – главный символ христианской веры – стал основанием новой православной обители, сопровождая ее в годы процветания и лихолетья.

В дореволюционных документах монастырь иногда именовали «Сереговским женским монастырем Яренского уезда» или «Яренским Крестовоздвиженским женским монастырем».⁴⁶ Впоследствии его стали называть Кылтовским по названию реки, которая протекала рядом, а место получило название Кылтово.

---

⁴⁴ Там же. Л. 40.

⁴⁵ Барская Н.А. Сюжеты и образы древнерусской живописи. – М., 1993. – С. 130-131.

⁴⁶ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д. 47.

ГЛАВА 2. ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ЖИЗНЬ В ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ

«Слава, Господи, Кресту Твоему Честному»

(надпись над воротами при въезде в
Крестовоздвиженский монастырь)

ОБЩИНА КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Кто жил в женской обители? Церковные власти в Российской империи строго определяли вхождение послушниц и монахинь в состав монастырской общины и контролировали их численность. Главным историческим источником, позволяющим выявить кто проживал в монастыре являются послужные списки и клировые ведомости монашествующих и послушниц, которые составлялись ежегодно и направлялись церковно-государственным властям. Каждые полгода от православных обителей запрашивалась информация по каждому насельнику. Благодаря этим отчетным документам мы имеем возможность проанализировать не только численный, но и возрастной и социальный состав монастырских общин, род деятельности в монастыре каждого насельника. Внутри общины монастыря была своя дифференциация, что демонстрируют списки, они разделялись на 3 части.

Первую категорию лиц в общине Кылтовской женской обители в конце XIX - начале XX века называли «*мантийные монахини*»⁴⁷ - инокини, принявшие монашеский постриг. Процедура принятия монашества имела важное духовное значение и означала официальную смену социального статуса человека. В соответствии с "Высочайше утвержденными правилами о принятии в монастыри и пострижении в монашество" от лиц, желающих принять постриг требовалось предоставлять не только "*разрешающие*" документы из гражданского ведомства, но и свидетельства о соответствии поведения

---

⁴⁷ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 364. Оп. 1. Д. 7547. Л.1-12. Д. 142. Л. 2-30; Д. 266. Л. 10 об.-13; Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области». Ф. 496. Оп. 1. Д. 19701. Л. 570 и другие.

монашескому чину. К прошению прилагалась рекомендация благочинного⁴⁸ и свидетельства, удостоверяющие, что для пострижения нет препятствий.⁴⁹

Вторая категория женщин, проживавших в монастыре – «*рясофорные послушницы*»⁵⁰. «Покрытие в рясофор» в тот период изменяло социальное положение человека. Рясофорные послушницы также, как и монахини относились к сословию «черного» духовенства. Поэтому для процедуры «покрытия в рясофор» для лиц из податных сословий (крестьян и мещан), помимо личного прошения было необходимо получить увольнительные свидетельства из Губернской Казенной Палаты. Только при наличии этих документов разрешалось зачисление в состав монастырской общины крестьян и мещан.⁵¹ Это означало их переход в полное подчинение монастырским властям. При этом рясофорные послушницы и монахини были освобождены от выплатит государству податей (налогов), то есть они выходили из податного сословия и переходили в неподатное – привилегированное сословие, освобожденное от выплаты податей. Рясофорные послушницы могли менять имя, а могли и сохранить свое имя. Таким образом, монашество давало возможность вхождения в духовное сословие, что означало повышение социального статуса для женщин, выходцев из крестьянских и мещанских семей.

Третья категория женщин, находившихся в монастыре – «*послушницы*». В отличие от рясофорных послушниц в списках указывали не только их имя, но и отчество и фамилию. Это подтверждает, что, находясь в иноческой обители на «послушническом искусе», они сохраняли свой социальный статус, но не относились к духовному сословию, что позволяло им покинуть монастырь. В конце XIX - начале XX века послушницы в Кытловском монастыре обучались грамоте, выполняли определённые им послушания (обязанности), которые указывались в послужных списках.⁵²

---

⁴⁸ Благочинный - административная должность в Русской православной церкви, обязанности благочинных состояли главным образом в надзоре за точным исполнением церковных обрядов, распоряжений духовной власти. Два раза в год благочинные составляли отчет о состоянии монастырей (церквей), находившихся под их контролем.

⁴⁹ Полное собрание законов Российской империи. 2 издание. – СПб., Т. VII. 1832 г. № 5399.

⁵⁰ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 364. Оп. 1. Д. 266. Л. 13-22 и другие.

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи. 2 издание. – СПб., Т. VII. 1832 г. № 5399.

⁵² «Послужный список о монашествующих и послушницах» – отчетный документ, в котором указывались монахини, рясофорные послушницы и послушницы, проживавшие в монастыре. Послужный список содержал данные о происхождении, образовании, наградах, поступлении в монастырь, покрытии в рясофор, пострижении в монашество, характеристику. Отчет составлялся в монастырях и ежегодно отправлялся в канцелярию епископа по месту подчинения.

Согласно "Высочайше утвержденным правилам о принятии в монастыри и пострижении в монашество" число послушников в православных обителях должно было соответствовать количеству монашествующих. Однако это положение во многих монастырях Российской империи не соблюдалось. Регулирование численности насельников в иноческих обителях проявлялось через контроль над передвижением монашествующих со стороны епархиальных властей. Самовольный переход иноков и послушников из одного монастыря в другой без согласования с Синодом пресекался церковными властями. Правило распространялось и на послушников. В случае прихода монаха из другого монастыря рекомендовалось отправить его обратно.⁵³

Какова была численность общины Кытловского монастыря? Известно, что в 1894 году, в год основания монастыря, *«для собирания сестер и управления новой обителью»* прибыли 11 женщин (в том числе 2 мантийных монахинь, 9 рясофорных послушниц) из Троицкого Шенкурского монастыря Архангельской губернии. Описывая жизнь Крестовоздвиженского Кытловского монастыря Яренского уезда Вологодской губернии, архимандрит Неофит писал: *«Тяжело пришлось первым насельницам. Страшные вихри с завыванием ветра, соединявшимся с воем волков, тридцатиградусные и еще сильнее морозы приводили в смущение сестер, живших в городском Шенкурском монастыре и приехавшим в лесную глушь»*.⁵⁴ Несмотря на все сложности, монастырская община за год увеличилась. На монастырское послушание прибыли женщины из близлежащих сел. По клировой ведомости⁵⁵ за 1895 год в Крестовоздвиженском монастыре значилась уже 31 сестра, в том числе 11 монахинь и 20 послушниц.⁵⁶

К 1914 году Крестовоздвиженский Кытловский монастырь был самой многочисленной женской обителью в Вологодской губернии. На сохранившейся фотографии начала XX века видно 90 насельниц монастыря – это инокини и послушницы на крыльце Сестринского двухэтажного корпуса, построенного в 1907 году. В центре сидит настоятельница обители игуменья Филарета с большим крестом на груди.

---

⁵³ Там же. Т. VII. 1832 г. № 5399.

⁵⁴ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости С. 439.

⁵⁵ Клировая ведомость - отчетный документ, в котором указывались данные о священнослужителях и церковнослужителях (лицах духовного сословия). Клировые ведомости содержали данные о происхождении, образовании, службе, наградах, по закону считались актами, удостоверявшим состояние лиц духовного звания и ежегодно отправлялись в духовное правление по месту подчинения.

⁵⁶ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 364. Оп. 1. Д. 7547. Л.1-12.

Количество насельниц в Кылтовской обители с 11 сестер в 1894 году (2 монахини, 9 рясофорных послушниц) увеличилось до 33 сестер в 1895 году (11 монахинь, 20 послушниц), до 116 сестер в 1908 году (12 монахинь, 51 рясофорная послушница, 53 послушницы), до 165 сестер в 1914 году (15 монахинь, 150 послушниц).⁵⁷

В других женских обителях Вологодской губернии численный состав монастырских общин в 1910-х годах составлял: в Горнем Успенском монастыре (Вологодский уезд) – 68 сестер (18 монахинь и 50 послушниц), в Арсениево-Комельском монастыре (Грязовецкий уезд) – 80 насельниц (10 монахинь и 70 послушниц), в Иоанно-Предтечевом монастыре (Великоустюжский уезд) – 75 сестер (19 монахинь и 56 послушниц). Как видно из представленных данных по губернии количество послушниц преобладало над количеством инокинь во всех женских монастырях в рассматриваемый период. При этом, надо отметить, что средняя численность насельниц в женских обителях превышала численность братии в мужских монастырях Вологодской епархии.⁵⁸

В чем причины несоответствия состава монастырской общины официальным предписаниям, определявшим равную численность монашествующих и послушников в православных обителях? К постригу тогда, равно как и сейчас было очень серьезное отношение. Истоки повсеместно сложившейся ситуации нужно искать не только в глубоких духовных причинах. Кроме этого причины непринятия пострига многими послушниками, большую часть жизни прожившими в обителях, по-нашему мнению, во многом можно усмотреть в самом церковном законодательстве XIX – начала XX века. Русская православная церковь очень строго регламентировала не только принятие монашества, но и снятие монашеского сана. Непросто было стать монахом, но еще сложнее (почти невозможно) уйти из монастыря.

Крестовоздвиженский Кылтовский монастырь имел общежительный устав, что предполагало совместное ведение хозяйства и общую казну, наличие у всех насельниц послушаний, то есть обязанностей.

Что известно о мантийных монахинях Крестовоздвиженского монастыря?

Первой в послужном списке монахинь и послушниц монастыря за 1908 год упоминается мантийная монахиня Мариамна, исполнявшая в обители обязанности казначеи. Она

---

⁵⁷ Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 266; Д. 337.

⁵⁸ Рожина А.В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Сыктывкар, 2012. – С. 191-195.

родилась в семье священника, в миру носила имя Марина Ивановна Постникова. Монахиня окончила сельское училище в Пинежском уезде Архангельской губернии, в 1888 году стала рясофорной послушницей Шенкурского монастыря, в 1893 году там же была пострижена в монахини, а в 1896 году прибыла в Кылтовский монастырь, первоначально в обязанности монахини Мариамны входило просфорное послушание.⁵⁹

Монахиня Нектария (в миру Наталия Ядрова) была дочерью крестьянина. Известно, что она тоже приехала из Шенкурского монастыря, где в 1887 году была пострижена в монахини. Матушка Нектария умела читать и писать, что, по-видимому, обеспечило ей в Кылтовской обители высокий статус. С 1896 года она была регентом монастырского хора, а с 1901 года исполняла обязанности благочинной и заведовала рукодельной мастерской. В документах зафиксировано, что монахиня летом 1902 года ездила в город Шенкурск *«по своим надобностям и возвратилась своевременно»*.⁶⁰

Из архивных документов известно, что монахиня Екатерина и монахиня Таисия первоначально были послушницами именно в Шенкурском монастыре. Монахиня Екатерина (в миру Александра Лукошникова) была родом из крестьянского сословия. В Шенкурской обители она проходила послушание в ризничной мастерской, при этом умела читать. В Крестовоздвиженском Кылтовском монастыре с 1898 года она исполняла обязанности экономки и ризничей, заведовала шитьем церковных облачений, в 1899 году была пострижена в монахини.⁶¹

Монахиня Таисия тоже была из крестьянской семьи, в Крестовоздвиженском монастыре находилась с марта 1894 года, умела читать и писать и выполняла обязанности пономаря.⁶² Должность пономаря во время богослужения предусматривала обязанности помогать священнику при богослужении, а в женских монастырях «пономарили» или «алтарничали» назначенные, обычно пожилые монахини.

Из послужных списков известно, что «пономарское» послушание также выполняла монахиня Антонина – дочь крестьянина Андрея Попова. Из архивных документов известно, что Акилина Попова обучалась в Шенкурском монастыре. В 1896 году она приехала в Крестовоздвиженский монастырь, а через год в декабре 1897 года приняла

---

⁵⁹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 10об.-11.

⁶⁰ Там же. Л. 10об.-11.

⁶¹ Там же. Л. 10об.-11.

⁶² Там же. Л. 11 об., 12.

иноческий постриг под именем Антонина. В женской обители она также исполняла послушание по шитью обуви и была звонарем.⁶³

По документам известно, что пела на клиросе (клиросное послушание) в Кылтовской обители мантийная монахиня Юлия в миру - Александра Львовна Андрианова (родилась около 1834 года). Она была дочерью обер-офицера, училась в Архангельской женской гимназии. В Яренский уезд она также прибыла из Шенкурского монастыря, где в 1868 году была пострижена в монахини.⁶⁴ По свидетельству архимандрита Неофита после освящения деревянной Стефановской церкви «*послышались священные песнопения иночествующих*».⁶⁵ Документы подтверждают, что в Крестовоздвиженской обители большое значение имел Церковный хор. По сведениям из монастырской книги прихода и расхода известно, что уже в сентябре 1894 года для хора певчих были специально выписаны церковные ноты и куплен камертон, который использовался во время богослужений при хоровом песнопении. На пошив форменных платьев певчим были специально куплены ткани: кретон, полубархат, люстрин, на что было потрачено почти 14 рублей.⁶⁶

В 1911 году после посещения Крестовоздвиженской обители архимандрит Неофит писал, что там «*за воскресным и праздничным богослужением поют все сестры, в том числе и рабочие. Матушка игуменья приучила их петь. «Ведь устанут оне, работая целый день, говорит она, пожалуй за всеобщим бдением и задремлют; вот и поют оне, бодры и молятся усердно*». Замечательные напевы в этой пустыни. Некоторые молитвословия поются весьма заунывно, невольно трогая сердце и вызывая на глазах богомольцев слезы».⁶⁷

В архивных документах сохранились сведения и о других сестрах Кылтовского монастыря. Их судьбы в чем-то уникальны, в чем-то – типичны. О их поведении в отчетах

---

⁶³ Там же. Л. 11 об., 12.

⁶⁴ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 142. Л. 2-3; Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области». Ф. 496. Оп. 1. Д. 19701. Л. 570.

⁶⁵ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 439.

⁶⁶ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 3об.- 4 об.

⁶⁷ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 441.

мы можем прочесть весьма лестные характеристики «по послушанию усердная, поведение хорошее» или «послушание исполняет весьма усердно, поведение отличное».⁶⁸

Монахиня Ольга была родом из крестьянской семьи. Она поступила в монастырь в 1896 году. Первоначально была помощницей, затем стала старшей на трапезной кухне, занималась ткачеством и огородничеством. В послужных списках сохранились сведения, что с марта 1894 года, еще до официального открытия монастыря там проживали 3 крестьянки, которые спустя 3 года 13 августа 1897 года приняли постриг. С этого момента они стали монахинями Апполинарией, Александрой и Евгенией.⁶⁹

Известно, что монахиня Апполинария прибыла в Крестовоздвиженскую обитель после смерти мужа. В женской обители она была заведующей по земледелию и огородничеству, крашению коровьей шерсти и ткачеству ковров. В архивных документах имеется запись, что монахиня «чтению обучалась в сем монастыре».⁷⁰ Монахини Александра и Евгения были родом из крестьянских семей. Монахиня Александра выполняла обязанности старшей «по скотоводству и молочному хозяйству». Монахиня Евгения имела «послушание ткацкое», пряла шерсть, лен. Они умели читать, но инокиня Евгения преуспела в образовании и к 1908 году с хозяйственных работ была переведена на чтение псалтыря и «пономарское» послушание.⁷¹

Монахиня Зинаида (в миру Анна) и монахиня Филонила (в миру Параскева) прибыли в монастырь в 1894 году, а приняли монашеский обет только спустя 14 лет 2 июня 1908 года. Обе они были дочерьми крестьян. Александра Измайлова получила образование в Вельском городском училище, а Параскева Оплеснина – в приходском училище. О Параскеве известно, что она первоначально выполняла послушание в трапезной, а заведовала гончарной мастерской, открытой в обители в 1907 году. Анна пела на клиросе и несла послушание в иконописной мастерской. Документы сообщают интересный факт из биографии Анны Измайловой: именно она «сопровождала настоятельницу для возведения в сан игуменьи до г. Сольвычегодска с 23 июня по 1 июля 1899 года».⁷² Этот факт может говорить об особом доверии настоятельнице к послушнице Анне. Возникает вопрос: почему Анне и Параскеве потребовалось 14 лет для принятия

---

⁶⁸ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 10об., 11, 11 об., 12.

⁶⁹ Там же. Л. 10об., 11, 11 об., 12.

⁷⁰ Там же. Л. 10об., 11.

⁷¹ Там же. Л. 11 об., 12.

⁷² Там же. Л. 11 об., 12.

решения о постриге? Какие препятствия были для вступления в монашество? Этот вопрос в дореволюционной России действительно зависел не только от человека.

Принятие пострига и монашеского сана в Российской империи очень четко регламентировалось на уровне церковно-государственных властей. С 1832 года действовали "Высочайше утвержденные правила о принятии в монастыри и пострижении в монашество", дополняя действующий с 1721 года "Духовный регламент". Четко определялся возраст, после которого разрешался постриг в монашество: для мужчин с 30 лет, для женщин – с 40 лет. Вступлению в монашество обязательно предшествовал "послушнический искуc" не менее трех лет. Устанавливались случаи, при которых имело место отступление от общих правил. Например, *"без особаго разбирательства лет"* допускался постриг вдов священнослужителей. Они освобождались от испытания и сразу, не становясь послушницами, могли быть пострижены в монахини.⁷³

При поступлении в монастырь в 1894 году Анне Измайловой и Параскеве Оплесниной было около 30 лет. В этом возрасте было запрещено вступление в монашество. И действительно, по спискам монахинь видно, что возрастной ценз для монашествующих не нарушался, по данным за 1908 год в Крестовоздвиженском монастыре числились мантийные монахини в возрасте от 43 до 69 лет. Ограничений на возраст послушниц в документах не был определен. За тот же год известно, что возраст рясофорных послушниц в монастыре был от 25 до 67 лет, послушниц – от 13 до 52 лет.⁷⁴

Исследование, проведенное доктором исторических наук, профессором Л.П. Роцевской позволяет судить о возрасте женщин, проживавших в Кыловской обители в 1895 году. Как следует из составленных ею таблиц, возраст сестер был от 12 до 55 лет и старше.⁷⁵ При этом, уместно рассмотреть возраст иноческой общины, разделяя монахинь и послушниц. Средний возраст монахинь в 1895 году составлял 59 лет, в 1908 году – 52 года, в 1914 году – 58 лет. Послушницы были весьма молоды, их средний возраст в 1895 году составлял 23 года, в 1908 – 29 лет, в 1914 году – 36 лет.⁷⁶

Положение рясофорных послушниц в женской обители. Вторая категория лиц, проживавших в монастыре – рясофорные послушницы. Они получали различные

---

⁷³ Полное собрание законов российской империи. 2 издание. – СПб., Т. VII. 1832 г. № 5399.

⁷⁴ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 10-.

⁷⁵ Роцевская Л.П. Очерки культуры Яренского уезда XIX-нач.XX вв. – Сыктывкар, 2000. – С. 45 -61.

⁷⁶ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 364. Оп. 1. Д. 7547; Ф. 23. Оп. 1. Д. 266; Д. 337.

послушания в зависимости от способностей: пели на клиросе, читали псалтырь, работали в портняжной, гончарной, иконописной и вышивальной мастерских, помогали на кухне, в сельском хозяйстве, закупали продукты. В Послужном списке о монашествующих и послушницах Крестовоздвиженского женского монастыря за 1908 год есть запись, что рясофорная послушница Афанасия (36 лет, дочь крестьянина Андрея Дьячкова) *«Находилась в отпуске с 1 июля по 14 июля 1908 г. в г. Устюге по закупке для обители провизии»*.⁷⁷ В отдельных случаях по болезни послушницы освобождались от всяких работ, подтверждение чего мы находим в отчетах. Дочери крестьянина Стефана Копырина рясофой послушнице Анне (47 лет) *«по болезни не назначено никакого послушания»*.⁷⁸ В отчетных документах зафиксирован тот факт, что рясофорная послушница Александра (27 лет) *«по болезни находилась в г. Архангельске при родителях с 1902 г. и по 1904 г.»*.⁷⁹

При этом, в числе рясофорных послушниц женской обители выделяется Анна. В отчетных документах Крестовоздвиженского монастыря указано, что она *«несет послушание письмоводительницы и обучает молитвам монастырских рабочих»*.⁸⁰ О рясофорной послушнице Анне (35 лет) по списку 1908 года известно, что как и большинство насельниц монастыря, она была родом из крестьян, дочерью крестьянина Николая Шергина, получила образование в сельском училище. По-видимому, Анна демонстрировала успехи в письме и чтении, потому что в иноческой обители ей доверили обучением грамоте крестьянских девушек, прибывавших в монастырь на послушание.

Архивные данные позволили выявить происхождение женщин, проживавших в Крестовоздвиженском монастыре в начале XX века. Более 90% насельниц обители были родом из крестьянских семей: 10 из 12 монахинь и 96 из 98 послушниц – дочери крестьян. Одна монахиня была из семьи священника. Среди лиц, находившихся в обители *«на послушании»* проживала женщина мещанского происхождения и солдатская дочь⁸¹. Эти данные демонстрируют, что увеличение общей численности монахинь и послушниц в Кылтовском монастыре в конце XIX – начале XX столетия происходило благодаря

---

⁷⁷ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 11 об., 12.

⁷⁸ Там же. Л. 16 об., 17.

⁷⁹ Там же. Л. 14 об., 15.

⁸⁰ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 142. Л. 2-3; Д. 266. Л. 32 об.-33; Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области». Ф. 496. Оп. 1. Д. 19701. Л. 570.

⁸¹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 10-31.

поступлению в монастыри главным образом из выходцев крестьян и в меньшей степени из представителей других сословий.

Преобладание выходцев из крестьянства в общине монастырей в конце XIX – начале XX века существовало не только в Вологодской губернии. По данным, приведенным исследователем истории церкви В.А. Федоровым, в Архангельской и Тамбовской епархиях от 66 до 73 % насельников в монастырях были родом из крестьян.⁸² В большинстве иноческих обителей более половины послушников и монахов были крестьянского происхождения. Это является особенностью провинциальных монастырей в пореформенный период. В московских монастырях, как выявила исследователь Т.В. Балашова, социальное происхождение иноков имело свою специфику: в мужских обителях преобладали выходцы из духовенства, а в женских в большинстве были "бывшие крестьянки и мещанки", а также значительная часть дочерей купцов и дворян.⁸³

Православные монастыри издревле осуществляли функцию «призрения» - давали кров больным и нуждающимся в уходе. Из исторических документов известно, что при монастыре с 1895 года также жили престарелые женщины «не имеющие вовсе родных и крова» из села Серегово, для которых специально была создана богадельня на 10 «заводских женщин», на содержание которой в 1893 году Афанасий Булычев пожертвовал 12 500 руб. (в виде кредитного билета). Для богадельни он выделял ежегодно по 300 рублей и обеспечивал в течение первых пяти лет хлебом, солью и морской рыбой.⁸⁴

Количество женщин, реально проживавших в богадельне при Крестовоздвиженском Кытовском монастыре Яренского уезда Вологодской губернии в конце XIX - начале XX века, установить не удалось. В приложениях к отчетам обер-прокурора Святейшего Синода содержатся ведомости о больницах и богадельнях, состоявших при монастырях и церквях.⁸⁵ В ведомостях представлены данные о наличии в Вологодской губернии в 1896 году двух, а с 1897 года одной богадельни, содержащейся

---

⁸² Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., "Русская панорама", 2003. – С. 63.

⁸³ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века: Дисс. .... канд. истор. наук. – М., 2007. – С. 18.

⁸⁴ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 10-11, 32-33; Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 3; Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 108. Л. 6.

⁸⁵ Всеподданнейшие отчеты обер-прокурора Святейшего Синода за 1896-1916 гг. - СПб., 1899-1916.

«на иждивении частных лиц и обществ», при этом указано, что данные о количестве лиц не отправлялись.⁸⁶ К сожалению, в архивных документах также не сохранилось сведения о численности, возрасте и происхождении женщин, проживавших в богадельне, которая изначально предполагалась для вдов рабочих Сереговского солеваренного завода.

В общинах иноческих обителях, в соответствии с сохранившимися документами, было значительное численное преобладание выходцев из крестьянского сословия, другие сословия были представлены в значительно меньшей степени. Социальное происхождение имело большое значение при назначении на управленческие должности в православных монастырях. В центральной части Российской империи в конце XIX - начале XX века настоятельницы в женских монастырях назначались преимущественно из дворянок, принявших монашеский постриг.⁸⁷ Рассмотрим как обстояло назначения настоятельниц в Вологодской губернии, где дворянское сословие было очень немногочисленное. В архивных документах удалось обнаружить факт назначения настоятельницами в Вологодском Горнем Успенском 3-классном монастыре игуменьи Смарагды, женщины родом из дворянского сословия, принявшей постриг и ставшей в 40 лет игуменей.⁸⁸ В фондах монастырей Вологодской губернии нами не было обнаружено случаев назначения на должности настоятельниц монастырей женщин из крестьянского сословия. В отдаленных общежительных женских обителях епархии настоятельницы, как правило, были родом из мещанства или разночинцев.⁸⁹

Как вопрос о назначении настоятельницы решался в Крестовоздвиженском женском монастыре? По архивным документам нам стало известно, что вначале в монастыре не было своей настоятельницы. Для решения этого вопроса, Афанасий Булычев написал письмо Его Высокопревосходительству Господину Обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву *«с прошениями для монастыря вполне благонадежной монахини, которая при безукоризненном поведении отличалась бы способностями к управлению монастырем и имела желание и*

---

⁸⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода за 1896 и 1897 годы. Приложения. - Спб., 1899. - С. 43-45.

⁸⁷ Балашова Т. В. Московские монастыри в социо-культурной среде столичного города второй половины XIX – начала XX века: Дисс. .... канд. истор. наук. – М., 2007. – С. 18.

⁸⁸ Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области». Ф. 511. Оп. 1. Д. 134. Л. 1об., 2.

⁸⁹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 108. Л. 2-25; Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области». Ф. 511. Оп. 1. Д. 134. Л. 1об., 2.

благочестивую ревность потрудиться в устройстве как внешнего, так и внутреннего порядка».⁹⁰

В 1898 году в обители в качестве управляющей была назначена 64-летняя монахиня Филарета. В миру настоятельница носила имя Александры Даниловны Зоной. По происхождению она была из семьи чиновника, умела читать и писать, как отмечено в ее послужном списке. Александра Даниловна была замужем за чиновником удельного ведомства Постниковым. Овдовев, в 1870 году она поступила в Шенкурский монастырь, где с 1871 года была послушницей. Известно, что Александра Зонова пожертвовала Шенкурскому монастырю дом и землю, за это ей в 1875 году по благословению Синода была выдана грамота. В 1884 году Александра Зонова стала рясофорной послушницей, в 1887 году была пострижена под именем Филареты в монашество. В документах имеются сведения, что в 1895 году «за усердное исполнение послушания по сбору пожертвований» она по Архипастырскому благословению была отмечена грамотой. Официально указом Святейшего Синода Филарета была утверждена в должности настоятельницы Крестовоздвиженского монастыря 2 апреля 1899 года, а в сан игуменьи возведена в Благовещенском соборе г. Сольвычегодска 27 июня 1899 года.⁹¹

Современники высоко оценивали деятельность настоятельницы Кылтовской женской обители. Путешественник Б.В. Бессонов, побывавший в монастыре в начале XX века, подчеркивал, что *«энергичная настоятельница ускоренным темпом обращает прежнюю пустыню в прекрасную культурную местность»*.⁹² Он сравнивал женскую обитель с «улеем», где каждый на своем месте и занят делом.⁹³ Архимандрит Неофит в 1911 году отмечал, что *«благодаря управлению мудрой и опытной игуменьи м. Филареты, уже почтенной старицы, обитель стала быстро развиваться и расти»*, она *«мудро умела использовать знание тех ремесел, которыми занимались девушки дома»*.⁹⁴

Все женщины, проживавшие в Крестовоздвиженском монастыре, строго подчинялись монастырскому укладу и должны были с усердием выполнять назначенные

---

⁹⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312.

⁹¹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 142. Л. 2-30; Д. 266. Л. 32об.-33; Казенное архивное учреждение Вологодской области «Государственный архив Вологодской области». Ф. 496. Оп. 1. Д. 19701. Л. 570.

⁹² Бессонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. - СПб., 1908. - С. 65.

⁹³ Там же. С. 66.

⁹⁴ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. - С. 440.

послушания. В женских иноческих общинах могли служить по назначению священники и церковнослужители.

СВЯЩЕННИКИ И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛИ В ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Для совершения богослужений и таинств в Кылтовский монастырь епархиальными властями определялись священнослужители из «белого» духовенства («бельцы»), имевшие право обзавестись семьей. По упоминанию архимандрита Неофита *«Отсутствие богослужения на первых порах было тяжчайшим лишением для сестер, а в нем бы они могли найти для себя великое утешение»*.⁹⁵ Из переписки Афанасия Булычева с епископом Вологодским Израилем известно, что еще в 1892 году, за два года до официального открытия монастыря началось строительство дома для священника, но в официальных документах до 1895 года нет сведений о назначении в монастырь батюшки.⁹⁶

Первым священником Крестовоздвиженского женского монастыря был Иоанн Константинович Голубев. Отец Иоанн жил в специально построенном бревенчатом «казенном» доме с печным отоплением, располагавшемся при въезде в обитель. Он был сыном священника, родом из города Великий Устюг. В 1892 году Иоанн Константинович закончил Вологодскую духовную семинарию, затем в течение года исполнял должность секретаря канцелярии при епископе Великоустюжском, в 1895 году был рукоположен диаконом Шонгской Николаевской церкви Никольского уезда. По распоряжению Епархиального начальства 10 февраля 1895 года 25-летнем возрасте Иоанн Голубев был рукоположен во священника к Кылтовскому монастырю.⁹⁷ В Клировых ведомостях за 1895 год по Яренскому уезду Вологодской епархии нет сведений о священно и церковнослужителях в Крестовоздвиженском монастыре.⁹⁸ Из отчетных документов за 1896 год известно, что Отец Иоанн был рукоположен во священника к Кылтовскому монастырю Яренского уезда только 16 апреля 1896 года (то есть спустя 1 год и 2 месяца после официального назначения в обитель).

---

⁹⁵ Там же. – С. 439.

⁹⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 18-19.

⁹⁷ Вологодские епархиальные ведомости. 1895. № 7-8. С. 106.

⁹⁸ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д. 72.

По сведениям Клировой ведомости за 1896 год о священнике Иоанне Голубеве установлено, что он жил в обители со своей семьей: женой и сыном. Отец Иоанн был женат на дочери священника Марии Аристарховой, получившей образование в Никольской женской прогимназии. В молодом семействе священника был сын Александр. В конце 1886 года ребенку был один год и 5 месяцев, что позволяет сделать вывод о том, что сын священника монастыря родился летом 1895 года. Возможно именно это радостное событие в семействе Отца Иоанна стало причиной того, что он прибыл в монастырь более чем через год после официального определения епархиальными властями. Известно, что в 1896 году Отец Иоанн получил *«серебряную медаль на Александровской ленте, установленную в память царствования императора Александра III»*.⁹⁹ Иоанн Голубев служил при монастыре до 1897 года. Затем его перевели в Верхнеустюжскую Троицкую церковь Сольвычегодского уезда, а на его место оттуда приехал священник Василий Яхлаков.¹⁰⁰

При Кылтовском монастыре были свои псаломщики. Из «Вологодских епархиальных ведомостей» нам удалось узнать, что 8 марта 1897 года на эту должность при Крестовоздвиженском женском монастыре был определен Михаил Журавлев из Подгородней Иоанно-Богословской церкви Яренского уезда. 13 марта того же года он был уволен *«согласно прошению»*, а на его место назначен его сын – Петр Журавлев.¹⁰¹ В те времена псаломщик помимо музыкального слуха и памяти, должен был владеть хотя бы элементарной нотной грамотой. По существующим требованиям, псаломщик не обязан был петь на память *«во избежание возможных ошибок и случайной забывчивости»*, а должен был исполнять церковное песнопение по нотно-богослужебным книгам в *«строгой точности и церковности отправляемого им дела»*, сохраняя нужный темп, тональность исполнения подлинных духовных напевов, что придавало благолепие и *«истовый православно-русский характер»* службам.¹⁰²

Василий Викторович Яхлаков, согласно клировым ведомостям, был переведен в Крестовоздвиженский монастырь 13 марта 1897 года епископом Великоустюжским Антонием. Отцу Василию тогда было 28 лет от роду, он был уроженцем Устюжского уезда, сыном диакона Ивановской Иоанно-Богословской церкви. В 1886 году Василий

---

⁹⁹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д. 73. Л. 328 об., 329.

¹⁰⁰ Вологодские епархиальные ведомости. 1897. № 9. – С. 159.

¹⁰¹ Там же. 1897. № 8. С. 134.

¹⁰² Там же. 1899. № 15. Прибавления. С. 368-369.

Яхлаков окончил Вологодскую духовную семинарию с аттестатом второго разряда, затем был определен на должность диакона и учителя, а в 1888 году рукоположен в сан иерея и служил священником Христорожественской церкви. За особенное усердие в обучении детей в церковно-приходской школе «неоднократно получал денежные награды». По указу Великоустюжского Духовного Правления от 8 декабря 1890 года отец Василий получил благодарность Епархиального начальства. В 1893 году 10 мая он был награжден набедренником¹⁰³, 7 апреля 1898 года был награжден грамотой, а 7 апреля 1899 году скуфьей¹⁰⁴, имел серебряную медаль на Александровской ленте в память императора Александра III. Василий Викторович Яхлаков был весьма деятельным священником. С 22 февраля 1894 года по 1 января 1895 года состоял депутатом на Епархиальные и училищные съезды, с 22 сентября 1895 года по 13 марта 1897 года был кандидатом в депутаты по следственным и хозяйственным делам.¹⁰⁵

Уже являясь священником в Крестовоздвиженском монастыре Василий Яхлаков одновременно с 12 февраля 1898 года был депутатом во втором Благочинническом округе Яренского уезда. В Клировых ведомостях не указывались сведения о жаловании священника, но по отчету о продаже товаров в монастыре за 1898 год известно, что Василию Яхлакову в монастыре «за деньги» отпускались припасы: пшено, овсяная крупа, греча, горох, гороховая мука, толокно, масло постное и скоромное, говядина, баранина. Помимо этого, священнику давали от обители бесплатно сырую и сухую треску, сайду, палтус и ржаную муку.¹⁰⁶

Согласно документам, жена священника Августа Алексеевна родилась в 1867 году в семье протоиерея, образование получила в Устюжской женской прогимназии. Семейство у Отца Василия было весьма большое. К 1902 году в семье священника было 5 сыновей и 2 дочери. Старшие сыновья Сергей и Евангелий обучались в Усть-Сысольском Духовном училище. Так в клировых ведомостях монастыря изложена биография еще одного священника, служившего в монастыре.¹⁰⁷

В 1903 году священником в женской обители стал 58-летний Отец Никифор. По клировым ведомостям известно, что Вохомский Никифор Иванович родился 24 мая 1844

---

¹⁰³ Набедренник – прямоугольный плат с изображением креста, который вручается священникам как первая награда и носится на ленте при бедре с правой стороны.

¹⁰⁴ Скуфья – островерхая шапочка, головной убор монахов и священнослужителей.

¹⁰⁵ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д. 76. Л. 348-350.

¹⁰⁶ Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1365. Л. 7.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 75. Л. 218-222; Д. 77. Л. 405-409.

года в семье пономаря Ивана Павлова Вохомского, в Никольском уезде Вологодской губернии. После окончания Никольского Духовного училища в 1860 году Никифор Вохомский «поступил в число братства» Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, то есть был насельником обители, но монашеский постриг не принимал. Его послужной список довольно обширный. С 1862 года он служил псаломщиком в Крестовой церкви Вологодского Архиерейского Дома, с 1865 года в той же должности в Троицком соборе в городе Усть-Сысольске, в 1869 году Никифор Вохомский был рукоположен в сан диакона, а с 20 мая 1870 года «по ходатайству и отличной рекомендации Настоятеля собора» стал штатным и первым диаконом.¹⁰⁸

В клировых ведомостях содержатся сведения, что с 1878 года Никифор Иванович Вохомский работал в городе Усть-Сысольске учителем в приходском училище и в женской прогимназии, а также свечепродавцем в Епархиальной лавке. Никифор Иванович был уважаемым человеком. Об этом свидетельствуют, к примеру, такие факты. В 1886 году он был утвержден членом Усть-Сысольского Попечительского Совета о бедных духовного звания. В 1888 году Съездом депутатов училищного округа Никифор Вохомский был избран и утвержден Членом «Строительной Комиссии по устройству нового каменного дома для Духовного училища в Усть-Сысольске».¹⁰⁹ Надо заметить, что духовное училище – одно из красивейших старинных зданий города Сыктывкара (бывший город Усть-Сысольск), сохранившихся до сегодняшнего времени. После реставрации сейчас в нем разместились Национальная галерея Республики Коми.

Согласно официальным документам 29 ноября 1903 года Никифор Вохомский сам изъявил «желание определить во священника Крестовоздвиженского женского монастыря Яренского уезда» по предложению епископа Алексия Вологодского и Тотемского. На следующий день, 30 ноября 1903 года епископ подписал определение Никифора Ивановича Вохомского в Крестовоздвиженский женский монастырь, а 17 декабря он был рукоположен в сан священника.¹¹⁰

В ведомости за 1908 год, отправленной из женской обители в Канцелярию Велико-Устюгского епископа, указывалось, что священник получал жалование 480 рублей в год.¹¹¹ Из отчетов по монастырю за 1912 год известно, что за 9 лет службы в женской обители

---

¹⁰⁸ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 167-170 об.; Д. 78. Л. 374-376 об.; Д. 79. Л. 403- 405 об.; Д. 80. Л. 409-413.

¹⁰⁹ Там же. Л. 375 об.

¹¹⁰ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 78. Л. 376.

¹¹¹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 60б., 7.

священник Никифор Иванович всего два раза был в отпуске: с 5 июля по 1 августа 1908 года (по разрешению Епархиального начальства) и с 1 апреля по 10 июля 1912 года (по болезни). За безупречную и добросовестную службу Никифор Вохомский не однократно получал благодарности, Архипастырское благословление, денежные вознаграждения и награды. Приведем лишь некоторые из них. В 1885 году по представлению Вологодской духовной консистории «о немаловременной беспорочной службе в числе других лиц духовенства Вологодской Епархии» Никифор Вохомский получил Архипастырское благословление. В 1888 году «за бесплатное обучение девиц Прогимназии церковному пению» ему было объявлено одобрение Епархиального начальства со вписанием в послужной список. В 1889 году по журналу Съезда окружного духовенства Никифора Ивановича наградили «по должности свечепродавца денежною наградю в количестве 100 рублей» и серебряною медалью «За усердие» по народному образованию. Никифор Вохомский среди своих наград отмечал, что «имеет серебряную медаль в память царствования императора Александра III».¹¹²

Никифор Иванович был главой большого семейства. Жена его Наталья Африкановна, дочь диакона, родила 5 сыновей и 5 дочерей. Сама, окончив курс женской прогимназии, мать позаботилась и о том, чтобы своим детям дать образование. В те годы, когда она с мужем жила в монастыре, их младший сын учился в духовном училище в Усть-Сысольске, а старшие сыновья все были на службе, Сергей и Николай служили в почтовом ведомстве, Константин - на военной службе. Александр пошел по стопам отца – стал священником Летской Преображенской церкви. Старшая дочь Лидия, выйдя замуж за служащего почтового ведомства, скоро овдовела. Остальные дочери благополучно вышли замуж: Ольга за священника Пожегодской Троицкой церкви, Александра за земского врача, Елизавета за начальника почтового ведомства. Дочь Анна, была замужем за контролером акцизного ведомства и в отличие от сестер, которые не работали, была учительницей Ляльской Церковно-приходской школы.¹¹³

Отец Никифор прослужил в Крестовоздвиженском женском монастыре до 1912 года. В 1913 году его сменил 36-летний Вячеслав Анатольевич Дьяков. 16 января он был определен, а 20 января того же года рукоположен в сан священника. Вячеслав Дьяков родился в 1876 году в Вологодском уезде в семье священника Никулинской

---

¹¹² Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д. 35. Л. 167-170 об.

¹¹³ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 78. Л. 376 об.

Николаевской церкви, учился в Вологодской Духовной семинарии. С 1897 до 1913 года «исправлял» должности учителя, псаломщика, дьякона в церквях Вологодской губернии. С 1906 по 1913 год служил при Вологодском кафедральном соборе в должности штатного дьякона. Из архивных документов известно, что он был женат на Елизавете Евгеньевне, родившейся в 1874 году, но сведений о детях нет. Вячеслав Дьяков имел бронзовую медаль для ношения на груди в память 300-летия царствования Дома Романовых. В Клировых ведомостях указано, что отец Вячеслав получал содержание от монастыря 480 рублей в год. Кроме основного жалования священник получал дополнительный доход за совершение молебнов, панихид, годового поминовения, сорокоустов.¹¹⁴

В связи с тем, что монастырская община к 1913 году стала весьма многочисленной, для помощи священнику Вячеславу Дьякову для совершения богослужений и церковных обрядов был приглашен в качестве церковнослужителя иеромонах Никодим. В ведомости за 1913 год содержатся сведения, которые указывают на то, что иеромонах Никодим оказывал помощь при совершении богослужений и церковных обрядов священнику. По-видимому, отдельных сумм на жалование церковнослужителя в монастырских расходах не было предусмотрено, поэтому священник из своих доходов (общий доход священника за 1913 год составил 901 рубль 27 копеек) заплатил ему почти половину (433 рубля 46 копеек).¹¹⁵ Больше в архивных документах нам не удалось найти сведений о иеромонахе Никодиме, его возрасте, послужном списке и происхождении.

Можно отметить, что до направления в монастырь священники Иоанн Голубев и Вячеслав Дьяков были диаконами при церквях – это низшая степень священства. Назначение в Крестовоздвиженский монастырь позволило им повысить свой статус в церковной иерархии до иерея. Однако, судьба отца Вячеслава сложилась более трагично. В Кылтовской обители он служил вплоть до ее закрытия в 1918 году. Иерей Вячеслав Анатольевич Дьяков оказался в числе репрессированных. После закрытия женской обители он поселился в селе Шежам Усть-Вымского уезда Коми Автономной области. Отца Вячеслава арестовали 18 февраля 1933 года, а уже через три месяца по постановлению тройки при ПП ОГПУ Северного края 21 мая 1933 года по обвинению по статье 58-10 Уголовного Кодекса РСФСР он был выслан на 3 года в Северный край.¹¹⁶ Дальнейшая судьба священника Вячеслава Дьякова и его жены Елизаветы неизвестна.

---

¹¹⁴ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 36. Л. 168-171; 111. Л. 2-5; Д. 112. Л. 2-3.

¹¹⁵ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д. 36. Л. 168 об.-169 об.

¹¹⁶ Покаяние: Мартиролог / Сост. Г.В. Невский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998. Т.1. – С. 812.

Так сложились судьбы священников Крестовоздвиженского монастыря, которые служили и проживали в нем со своими семьями с конца XIX века и до закрытия женской обители.

Территория монастыря и постройки в обители

Территория Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря в конце XIX века насчитывала 2 500 десятин земли (около 3 000 гектаров), которая была пожертвована обители при ее основании.

Согласно сохранившимся документам, строительство на территории женской обители началось еще до официального открытия монастыря. В архивном фонде Сереговского солеваренного завода сохранились табели регистрации рабочих, тетради учета распиловки леса, а также книги учета припасов и выдачи хлеба. Из этих источников очевидно, что для обустройства территории монастыря рабочих нанимали из числа жителей Серегова и других близлежащих сел. Основную работу раньше им давал Сереговский солеваренный завод. Побывавший там путешественник Б.В. Бессонов описывал тяжелые условия труда рабочих: *«жар, как в аду, при этом вся внутренность варницы наполнена дымом, от которого ест глаза и становится горько во рту; непривычному человеку не пробыть в варнице и 10 минут...»*.¹¹⁷ Наемные работники в монастыре рубили лес, заготавливали дрова, занимались строительством дороги и моста, жилых и хозяйственных помещений из кирпича и дерева, выполняли другие тяжелые работы. Приглашались плотники, каменщики, маляры для ремонта ризницы и монастырских строений. Среди рабочих были мужчины и женщины, преимущественно нанимали мужчин. Работники жили "на хозяйских харчах", получали «поденную» (за день) оплату труда провизией и деньгами.¹¹⁸

Из сохранившейся в Российском государственном архиве переписки Ивана Калашникова известно, что в 1889 году для обустройства монастыря было расчищено 7 десятин земли и сделан *«мост 15 сажень длины через ручей к полям»*.¹¹⁹ По данным

---

¹¹⁷ Бессонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. – Спб., 1908. – С. 63.

¹¹⁸ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 507; 550; 553; 631; 636; 1336; 1337.

¹¹⁹ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л.34.

страховой оценки строений Крестовоздвиженского монастыря от 1910 года в 1890 году были построены деревянные хозяйственные постройки (двухэтажная кладовая, погреб), двухэтажный деревянный «Гостиный дом» и Стефановская одноэтажная деревянная церковь.¹²⁰

Но сведения из письма Афанасия Булычева от 24 марта 1892 года противоречат тому, что Стефановская одноэтажная деревянная церковь была построена еще в 1890 году, то есть за 4 года до открытия монастыря. Афанасий Васильевич сообщал, что *«заготовлен лес для постройки церкви, необходимо благословление»*.¹²¹ Храм был освящен вскоре после открытия монастыря 20 декабря 1894 года в честь просветителя зырян святителя Стефана, епископа Велико-Пермского по благословлению Преосвященного Антония, епископа Вологодского и Тотемского. Эти данные дают основания предположить, что церковь строилась с 1892 по 1894 год. До наших дней не уцелела Стефановская церковь с часовней, она сгорела в результате пожара. Однако, в архиве Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря сохранилась фотография этого храма, которая позволяет оценить его величественный облик.

Описание Стефановской церкви содержится в монастырских отчетных документах, представленных описями и ведомостями. По данным за 1900 год известно, что в храме было семь колоколов знаменитого Ярославского завода П.И. Оловянишникова. Из них большой весом более 53 пудов, средний около 25 пудов, остальные от 11 до 13 пудов. Церковь и колокольня были покрыты железом и окрашены зеленой краской. Купола на церкви были цельные, деревянные обитые белым листовым железом. На втором этаже храма размещались ризница и библиотека. В 1903 году в книгохранилище было 90 томов, а в 1915 году около 100 томов книг. Внутри церковь была оклеена обоями серого мраморного цвета, а стены алтаря обиты коленкором и покрашены голубой масляной краской. Особую ценность представлял иконостас, выполненный в византийском стиле, с позолоченной резьбой и шестью иконами работы художника Иванова.¹²²

После открытия монастыря строительство на его территории продолжалось. Для охраны и наблюдения за постройками и территорией монастыря при обители служил

---

¹²⁰ Там же. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 3-4.

¹²¹ Там же. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 18-19.

¹²² Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Д. 108. Л. 1.

караульщик, которому, как видно по ведомости расхода, в ноябре 1894 года была куплена шапка, рукавицы и полушубок.¹²³ О том, какого было жалование караульщика, сведений никаких нет, что дает основание предположить, что он был на монастырском содержании. В 1898 году в монастыре на средства Афанасия Булычева был построен двухэтажный деревянный богадельный корпус «для призрения»¹²⁴ вдов и матерей рабочих в селе Серегово.¹²⁵ По данным книг выдачи жалования и припасов, из монастырской казны рабочим за 1900 год было выплачено 360 рублей 57 копеек.¹²⁶

К началу XX века жилой монастырский комплекс включал в себя: дом для священника, гостиный двухэтажный деревянный дом, «странноприимные»¹²⁷ двухэтажные деревянные корпуса, построенные в 90-х годах XIX века, а также избу для рабочих. В соответствии с данными страховых оценок имущества среди деревянных хозяйственных построек в обители имелись погреба, дровяники, кладовые, теплица для огурцов, сараи, скотный двор, каретник для хранения экипажей, конюшня, что свидетельствовало о процветающем хозяйстве.¹²⁸ Наличие каретника говорит о том, что в монастырь приезжали высокопоставленные лица, а также зажиточные паломники на своих экипажах.¹²⁹

Следующий этап строительных работ в монастыре связан с кирпичным строительством. Для возведения капитальных построек в женской обители был специально построен кирпичный завод. Глина местных почв прекрасно подходила для изготовления кирпича, который после обжига шел на строительство.¹³⁰ Это позволило к 1907 году построить "Настоятельский" (сестринский) двухэтажный корпус, который был застрахован на 29 тысяч рублей.¹³¹ Средняя часть здания была построена из кирпича, а по

---

¹²³ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 4 об.- 5.

¹²⁴ Призрение – в XIX веке термин употреблялся в значении благотворительная помощь, забота о нуждающихся.

¹²⁵ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 174. Д. 1312. Л. 10-11; Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 3; Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Д. 108. Л. 6.

¹²⁶ Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 108. Л. 22, 24.

¹²⁷ Странноприимные дома – дома для странников (паломников), прибывавших монастырь.

¹²⁸ Там же. Л. 3-6.

¹²⁹ Российский государственный исторический архив. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 3-4.

¹³⁰ Безсонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. – Спб., 1908. - С. 65.

¹³¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л. 3.

бокам ее располагались одинаковой длины деревянные корпуса.¹³² Это здание сохранилось до наших дней и после реставрации в нем сейчас живут монахини.

В начале XX века владения монастыря расширились за счет пожертвований. Вдова статского советника Афанасия Трифоновна Тур подарила монастырю дом в Усть-Сысольске и около 900 десятин «лесной дачи» в 25 верстах от города. В деревянном одноэтажном доме, пожертвованном Афанасией Трифоновной, в 1911 году было устроено монастырское подворье.¹³³

К 1911 году в монастыре возвели кирпичный храм в русско-византийском стиле во имя преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Как отмечал путешественник Б.В. Бессонов, побывавший в монастыре в 1908 году, «многочисленные его здания, святые ворота и колокольня новенькой деревянной церкви едва видны среди густо покрывающего берег речки соснового леса...».¹³⁴ Современник стал очевидцем строительства каменного собора преподобных Соловецких Чудотворцев Зосимы и Савватия, начатого после смерти купца Булычева, который преставился в 1902 году на Соловках. Строительство собора велось под руководством его дочери «почетной гражданки» Анны Афанасьевны Белявской. Она по завещанию отца должна была согласовывать свои действия с игуменьей и старшими сестрами, использовать для строительства прибыль от солеварения Сереговского завода. К 1908 году «работа была уже доведена до концов окон нижнего ряда».¹³⁵ Для храма Зосимы и Савватия дочерью Булычева было пожертвовано «разной церковной утвари на 1800 рублей».¹³⁶

На фотографиях начала XX века запечатлено строительство собора и его вид после окончания строительных работ. Как сообщено в «Вологодских епархиальных ведомостях» 20 августа 1911 года «произведен чин освящения вновь построенного каменного храма во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев. Преосвященным Алексием, Епископом Велико-Устюжским, с благочинным монастырей архимандритом Феодосием, игуменом Павлом и священниками: Павлом Малиновским, Илларионом Поповым, Павлом Поповым, Никифором и Иоанном Вохомскими».¹³⁷ В честь

---

¹³² Там же. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л.3-6.

¹³³ Вологодские епархиальные ведомости. 1911. № 8-9. С. 185-187.

¹³⁴ Бессонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. - СПб., 1908. - С. 64.

¹³⁵ Там же. С. 67.

¹³⁶ Вологодские епархиальные ведомости. 1911. № 19. – С. 377.

¹³⁷ Там же. С. 377.

освящения нового храма 21 августа того же года в Крестовоздвиженском монастыре были пострижены две монахини, которых нарекли Зосима и Савватия.¹³⁸

Картины и фотографии начала XX века, изображающие территорию Кылтовского монастыря, позволяют увидеть, что жилые и хозяйственные постройки обители ограждались деревянным забором снаружи и кирпичной стеной внутри. Согласно «Ведомости о Крестовоздвиженском женском монастыре Яренского уезда Вологодской Епархии за 1900-й год», известно, что Кылтовский монастырь был обнесен оградой с северной, южной, восточной и частью западной стороны. Строительство монастырской кирпичной стены было закончено в 1913 году.¹³⁹

Благодетелями в монастырь были пожертвованы средства специально «на постройки при подворье»: в 1914 году - 3 170 рублей, в 1916 году – 2 000 рублей.¹⁴⁰ О наличии подворья Крестовоздвиженского монастыря в близлежащем селе Серегово упоминал Б.В. Бессонов в записках о путешествии в Вологодскую губернию, опубликованных в 1908 году. Он описывал, что в Серегово в лиственничной роще располагался крепкий, новенький монастырский дом для приезжающих.¹⁴¹ В версте от женской обители стояла часовня с крестом и колодцем, поставленная на месте пустыни старца Василия Пестерева.¹⁴²

Доходы и расходы Кылтовского монастыря

В Российской империи в конце XIX – начале XX века монастыри содержались за счет двух основных видов финансирования. Первый вид финансирования – «окладные» доходы, это государственное обеспечение, которое поступало из казны только монастырям, которые относились к категории штатных. Второй вид – «неокладные» - собственные доходы обителей, в том числе и благотворительные пожертвования.¹⁴³ Если

---

¹³⁸ Там же. С. 376.

¹³⁹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 364. Оп. 1. Д. 266. Л.2-2об.; Д. 108. Л.1.

¹⁴⁰ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д.47. Л. 11 об.

¹⁴¹ Безсонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. - СПб., 1908. - С. 64.

¹⁴² Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. 1911. № 18. – С. 447.

¹⁴³ Рожина А.В. Доходы монастырей Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул. 2012. №4/2 (76). – С. 180.

штатные монастыри имели государственное содержание, то остальные обители не получали государственное жалование и содержались исключительно за счет неокладных (собственных) доходов и благотворительной помощи.

Крестовоздвиженский монастырь был открыт без финансовой поддержки государства и первоначально. В 1894 году (в первый год своего открытия) монастырь получил от купца Афанасия Булычева 1000 рублей для обеспечения всех расходов.¹⁴⁴ В Вологодской губернии во второй половине XIX века действовали еще два монастыря, не имевшие государственного финансирования: Троицко-Стефановский мужской и Коряжемский Николаевский мужской. Именно эти иноческие обители имели самые высокие доходы. На основании данных Синода и приходно-расходных книг общежительный Ульяновский Троицко-Стефановский мужской монастырь получал наибольший доход среди всех монастырей Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века. При этом приход средств с 11266 рублей в 1892 году увеличился почти вдвое до 20076 рублей в 1915 году.¹⁴⁵

Доходы Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря в конце XIX – начале XX века были меньше, но также значительно высокие в сравнении с другими женскими обителями Вологодской губернии. В период с 1890-х годов по 1915 год среднегодовой доход в женских монастырях по Вологодской губернии был в среднем в диапазоне от 5500 до 8000 рублей в год.¹⁴⁶

Из каких источников монастырь получал средства? В соответствии с годовыми отчетами благочинных монастырей, наибольшие доходы монастыри Вологодской губернии получали от пахотной и сенокосных земель.¹⁴⁷ Однако, исходя из анализа данных монастырских ведомостей ежегодная сумма собственно монастырских неокладных доходов состояла главным образом из процентов от вкладов (до 60 % от всех доходов за год). Дополнительными источниками доходов монастырей служили церковные доходы - деньги от продажи церковных свеч, просфор, образов и литературы религиозного содержания (около 28 %), доходы от сельского хозяйства (около 4 %) и

---

¹⁴⁴ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 1-5.

¹⁴⁵ Там же. Ф. 232. Оп. 1. Д. 214. Л. 1-15; Д. 368. Л. 14, 14об., 15.

¹⁴⁶ Рожина А.В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Сыктывкар, 2012. – С. 211-212.

¹⁴⁷ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 105. Л. 22.

"арендные деньги" - деньги, получаемые от аренды земель и мельниц (около 7 %). Значительную статью дохода монастырей в конце XIX – начале XX века составляли благотворительные пожертвования на устройство обителей и содержание общины. Наибольший объем пожертвований получали вновь открытые и восстановленные монастыри (около 34 % от их общего дохода).¹⁴⁸

В дореволюционный период Кылтовский монастырь стабильно имел высокий среднегодовой доход по сравнению с другими «девичьими» обителями Вологодской губернии. По данным приходно-расходных книг и ведомостей женской иноческой обители ежегодные поступления наличными деньгами составляли (данные округлены в рублях): в 1894 году – 1000 рублей, в 1900 году – 5763 рубля, в 1902 году – 10060 рублей, в 1904 году – 9285 рублей, в 1907 году – 9561 рубль, в 1914 году – 14640 рублей, в 1917 году – 16324 рубля. Доходы женской обители в начале XX века были значительные за счет пожертвований благодетелей и приношений паломников, а также благодаря хозяйственной деятельности и развитию ремесел.¹⁴⁹ Приведенные данные, собранные на основе архивных материалов, демонстрируют позитивную динамику доходов в Кылтовском монастыре за период с 1894 по 1917 год.

В монастыре отмечалось накопление значительных сумм банковскими билетами: в 1900 году - 35700 рублей, в 1902 году - 181050 рублей, в 1904 году – 182960 рублей, в 1907 году – 185415 рублей, к январю 1918 года - 266531 рубль.¹⁵⁰ Притом что православные общежительные обители имели внутреннюю хозяйственную самостоятельность, они не могли распоряжаться суммами в кредитных билетах без получения особого разрешения епархиальных властей, поэтому случаи использования билетов монастырями были крайне редки.

Расходы монастырей в Вологодской губернии были значительно меньше их доходов, не был исключением и Кылтовский монастырь, где ежегодно сохранялся остаток средств. Даже в год основания, когда единственным доходом обители были

---

¹⁴⁸ Рожина А.В. Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860-1917 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. №1. – С. 161-162.

¹⁴⁹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 47. Л. 2 об. - 11 об., Д. 108. Л. 22 об., Д. 142. Л. 10 об., Д. 191. Л. 22 об., Д. 241. Л. 34 об.

¹⁵⁰ Там же.

пожертвования от Афанасия Булычева в размере 1000 рублей, расходы за год не превысили и половины суммы и составили 415 рублей.¹⁵¹

Рассмотрим расходы в Крестовоздвиженском Кылтовском монастыре на примере 1900 года. На закупку провизии было затрачено 2056 рублей (38,7 % расходов), на хозяйственные нужды обители – 1980 рублей (37,2 %), на церковные расходы – 1015 рублей (19 %), на выпуск журналов и газет для монастырской библиотеки – 56 рублей (около 1%), на страхование имущества обители – 206 рублей (3,9 %), на благотворительность нуждающимся – 14 рублей (0,2 %). Итого за год было израсходовано 5330 рублей при доходе 5763 рубля, в остатке – 433 рубля.¹⁵²

К началу XX века Кылтовский монастырь был процветающим, его бюджет был профицитным. Благосостояние обители во многом обеспечивалось за счет рационального ведения хозяйства.

Хозяйственная деятельность монастыря

Исследователь истории Русского Севера А. В. Камкин отмечал, что в конце XIX - начале XX века *"в жизни северных монастырей наблюдался некоторый духовный и хозяйственный подъем"*.¹⁵³ Можно, отметить, что в Кылтовской обители сельское хозяйство было ориентировано в первую очередь на развитие земледелия, а также огородничества и животноводства. Было засеяно хлебом около 10 десятин земли. С 1894 года в монастыре выращивали капусту, для рубки которой специально нанимались работники, труд которых оплачивался поденно («подёнщики»).¹⁵⁴ Через год после открытия монастыря, в 1895 году был получен весьма хороший урожай зерновых культур: 356 пудов ржи, 240 пудов ячменя, 8 пудов пшеницы, 19 пудов овса. В женской обители выращивали технические культуры: лен - для изготовления ткани, конопля - для витья

---

¹⁵¹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 2-5 об.

¹⁵² Рожина А.В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Сыктывкар, 2012. – С. 224-226.

¹⁵³ Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту / Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. – Вологда: ВГПИ, 1992. – С. 64.

¹⁵⁴ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 4 об.

веревки.¹⁵⁵ С 1896 года известно о выращивании огурцов, для этого в женской обители была специально построена деревянная теплица.¹⁵⁶

По результатам поездки в Крестовоздвиженский монастырь в 1911 году архимандрит Неофит писал о том, что *«разрабатываются участки земли, ранее покрытые густым лесом; в последнее время делается посадка овса и ржи, причем культура хлебов по способу Демчинского дает весьма утешительные результаты, хлеб родится сам»*.¹⁵⁷

В Вологодской губернии на один монастырь в среднем приходилось примерно 515 десятин земли, из них более 400 десятин составляли леса, под сенокосные луга отводилось примерно по 40 десятин земель, пахотных земель использовалось примерно по 20 десятин. В большинстве обителей губернии площади под пашни не расширялись, наиболее активно возделывали новые земли и занимались земледелием в Павло-Обнорском, Ульяновском и Кылтовском монастырях. В Крестовоздвиженском Кылтовском женском монастыре размер пашни был увеличен с 20 десятин в 1900 году более чем вдвое – до 47 десятин в 1914 году, сенокосные угодья с 20 десятин в 1900 году до 42 десятин в 1914 году.¹⁵⁸

К 1915 году под огороды в женской обители было отведено уже 50 десятин монастырской земли, что на 3 десятины больше, чем под пашню. В том же году с монастырских полей было убрано уже 620 пудов ржи, 300 пудов ячменя, 10 пудов овса, 25 пудов льна, 6 пудов конопли. Наряду с рожью именно ячмень была важной культурой в рационе жителей Вологодской губернии. Хорошие урожаи ячменя в этот период были зафиксированы также в монастырях Грязовецкого, Великоустюжского, Сольвычегодского уездов. Значительно меньший урожай эта зерновая культура давала на монастырских землях Вологодского и Кадниковского уездов. Среднее соотношение посевов и сборов ячменя в иноческих обителях Вологодской епархии составляло примерно 4:15. Интересно отметить, что к 1915 году в Кылтовском монастыре перестали

---

¹⁵⁵ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 108. Л. 22 об.

¹⁵⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 799. Оп. 33. Д. 152. Л.3-4об.

¹⁵⁷ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 440.

¹⁵⁸ Рожина А.В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Сыктывкар, 2012. – С. 208-210.

выращивать пшеницу, в связи с тем, что в северных условиях она не давала высоких урожаев.¹⁵⁹

Важной отраслью сельского хозяйства было животноводство. В конце XIX – начале XX века наибольшее поголовье скота, согласно письменным источникам, содержалось в северных монастырях Вологодской губернии. Там имелось по 70-90 голов, из них до 17-27 лошадей. В Крестовоздвиженском монастыре для содержания животных был обустроен скотный двор, расчищено до 60 десятин скотной земли, с них снималось около 260 возов сена, которое употреблялось на прокорм крупного и мелкого рогатого скота, а также лошадей. В женской обители с 1900 по 1914 год было увеличено поголовья лошадей с 7 до 17 голов. При этом за тот же период поголовье крупного и мелкого рогатого скота было сокращено с 36 до 27 коров и с 50 до 32 коз и овец.¹⁶⁰ Увеличение поголовья лошадей можно объяснить большой необходимостью использования их тягловой силы для эффективного ведения земледелия в женской обители.

Сельское хозяйство и животноводство обеспечивало нужды обители и приносило доходы от продажи хлеба, овощей, скота, молока и масла. Монастырь продавал часть своего урожая и продуктов животноводства, однако в целом иноческие обители Вологодской епархии не получали высоких доходов от продажи сельскохозяйственной продукции, используя ее большую часть для своих нужд.¹⁶¹ Значительная часть урожая использовалась на содержание монашествующих и рабочих.

Ведение монастырского хозяйства невозможно было осуществить только силами монахинь и послушниц. Для эффективного ведения сельского хозяйства из ближайшего села Серегово в женскую обитель приходили наемные заводские рабочие, преимущественно мужчины, но были и женщины. Труд поденных сереговских рабочих оплачивался сдельно и по дням. За работу им выдавалась «провизия» (хлеб, рыба, масло) и выплачивалась заработная плата. За шестидневную рабочую неделю в монастыре заводские рабочие получали в среднем 1,5 – 3 рубля. За распиловку леса, к примеру, с ними рассчитывались по 3 – 3,5 копейки за сажень. По данным монастырских расходов

---

¹⁵⁹ Рожина А.В. Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860-1917 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. №1. – С. 161-162.

¹⁶⁰ Рожина А.В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Сыктывкар, 2012. – С. 219-221.

¹⁶¹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 1365. Л. 1-4.

конца XIX - начала XX века на выплату зарплаты рабочим предусматривалось примерно 350 рублей в год.¹⁶²

К 1914 году основные строительные работы на территории обители были завершены, это объясняет сокращение потребности содержать в большом количестве поголовье крупного и мелкого рогатого скота, так как молока для общины вполне хватало, при этом монашествующие и послушницы мясо не ели, а для питания семьи священника его вполне хватало.

Ведомости о приходе и расходе денежной суммы по содержанию монашествующих дают возможность восстановить интересные сведения о ведении хозяйства, ремеслах в Кылтовской обители, а также позволяют сформировать представление о рационе общины и обустройстве быта в конце XIX – начале XX века.

В 1894 году, в год официального открытия женской обители в монастырскую трапезную были куплены столовые салфетки, 5 аршин полотна для полотенец и 3 аршина для скатерти. Покупалась разнообразная посуда и утварь: глиняные горшки и чашки, блюда и тарелки, чугуны, железные сковородки, вилки, ножи, деревянные ложки, подносы, тазы, ковши.¹⁶³

Во время трапез на стол подавали покупную морскую рыбу: семгу, палтус, треску, сельдь, сайду, налимов и икру. Варили различные крупы: овсянку, гречу, горох, пшено, рис, перловку, толокно. Для выпечки хлеба использовали ржаную муку. Из овощей ели картофель, огурцы, капусту, лук, брюкву. Ели преимущественно постное (растительное) масло. Как видно из ведомостей по расходам средств в обители, для насельниц обители была куплена горчица и лимоны. В качестве угощения к чаю подавали сахар, калачи, выпечку с изюмом. Покупали для монастыря даже хмель, по-видимому, для изготовления «сура» - коми национального напитка. Собирали ягоды и грибы, для чего были специально куплены решетки наберушки, лукошки и кадки. На зиму женщины заготавливали ягоды и грибы. В приходно-расходных монастырских книгах есть сведения о покупке уксуса, скорее всего его использовали для консервации.¹⁶⁴

Как видно из дошедших до нас документов рацион питания монахинь и послушниц в дореволюционной обители был весьма разнообразным. В отличие от них рабочие при

---

¹⁶² Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 507; 550; 553; 631; 636; 1336; 1337.

¹⁶³ Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 2-5 об.

¹⁶⁴ Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 2-5 об.

Крестовоздвиженском монастыре питались намного скромнее. В соответствии с книгами выдачи припасов рабочим им отпускались более простые продукты: сайда, хлеб, пшено, овсяная крупа, в небольшом количестве постное масло и гороховая мука.¹⁶⁵

Кроме сельского хозяйства в обители развивались ремесла. Если в начале существования монастыря посуда была покупная, то в дальнейшем они сами стали делать деревянные ложки, сосновые короба, плетеные изделия и гончарную посуду. Гончарный промысел, как писал побывавший там в начале XX века Б. В. Бессонов, зародился в Крестовоздвиженском монастыре благодаря тому, что «какой-то прохожий заметил подходящую глину и показал, как из нея можно делать посуду; несколько монахинь переняли у него это умение, а настоятельница выстроила на берегу речки у самой этой глины заводик и теперь монастырь не знает другой посуды, кроме своей. И в гончарном, и в смолокуренном заводе приставлены управляющими монахини, а им для работы уделено из общего числа братии по несколько молоденьких послушниц и сейчас работа там просто кипит».¹⁶⁶

По словам современников, ученицы вскоре превзошли своего учителя и гончарные изделия, сделанные в Кыловском монастыре, могли быть «украшением порядочного дома в городе».¹⁶⁷ Сестры занимались также плетением корзин из соломы, сумочек. Некоторые из этих вещей сохранились в музее города Яренска. Изделиями местного ремесла (деревянные ложки, глиняная посуда, сосновые короба) торговали в ближайших селах, о чем свидетельствует монастырская книга прихода и расхода. Так в приходе на 20 января 1918 года зафиксировано, что продано в Сереговскую управу глиняной посуды гончарной простой работы на 80 рублей, деревянных ложек своей работы на 11 рублей 50 копеек и сосновых коробов на 6 рублей 20 копеек. В феврале того же года продано деревянных ложек своей работы уже на Сереговском рынке на 3 рубля, а глиняной посуды на 130 рублей.¹⁶⁸ Эти сведения наглядно показывают, что монастырские изделия пользовались спросом у населения Яренского уезда и приносили прибыль монастырскому хозяйству. Доходы от продажи гончарных изделий, рукоделий и икон в Кыловском монастыре в начале XX века в среднем составляли до 300 рублей

---

¹⁶⁵ Там же. Д. 1486; 1490; 1491.

¹⁶⁶ Бессонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. - СПб., 1908. - С. 65.

¹⁶⁷ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 440.

¹⁶⁸ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д.47. Л. 15 об., 16 об., 18 об., 20 об.

ежегодно.¹⁶⁹ В Крестовоздвиженском монастыре научились делать «всевозможные вещи и для простонародья и для людей с изысканным вкусом в той мере, в какой имеется спрос на них».¹⁷⁰

Сразу при основании монастыря в 1894 году была организована иконописная мастерская. Для живописных работ был куплен мольберт, приобретены кисти и краски для живописи.¹⁷¹ По архивным документам известно, что в иконописной мастерской работали монахини и послушницы. В послужном списке монашествующих и послушниц Крестовоздвиженского монастыря за 1908 год указывается о том, что старшей по живописи была монахиня Зинаида (44 года, обучалась в Вельском городском училище). В иконописной мастерской на послушании по живописи было 6 послушниц в возрасте от 13 до 26 лет, из них 2 рясофорные, про двух послушниц указано, что они «изучают живописное искусство».¹⁷² Иконы, написанные в Кылтовском монастыре были известны во всей губернии, святые образа делали для своей обители и на продажу.¹⁷³ Кроме икон, сохранилась картина «Женский монастырь в Кылтово», которая демонстрировалась в Сыктывкаре на первой областной выставке прикладного искусства в 1921 году. На картине изображена территория монастыря с постройками. Надо сказать, что места в Кылтово дивной красоты, так и просятся на холст художника. Считается, что автором картины является Александра Сухарева. О судьбе послушницы Александры широкой общественности известно больше, чем о других насельниках монастыря, работавших в иконописной мастерской, благодаря газетным публикациям, вышедшим в свет в 1970-х годах, уже после ее смерти. Журналисты ошибочно называли Александру Сухареву монахиней.¹⁷⁴

В архивных данных нет сведений о том, что Александра Сухарева была «покрыта рясофором» или «пострижена в монашество». Действительно, в послужном списке Крестовоздвиженского монастыря упоминается Александра Петровна Сухарева. В соответствии с отчетными документами монастыря известно, что она была из

---

¹⁶⁹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 47. Л. 2 об. - 11 об., Д. 108. Л. 22 об., Д. 142. Л. 10 об., Д. 191. Л. 22 об., Д. 241. Л. 34 об.

¹⁷⁰ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 440.

¹⁷¹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 1340. Л. 3 об., 5.

¹⁷² Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 12 об, 13, 14 об., 15, 22 об., 23, 28 об., 29, 29 об., 30.

¹⁷³ Там же. Ф. 23. Оп. 1. Д. 108. Л. 22 об.

¹⁷⁴ Баранов С. Первая коми женщина – художник // Ленинское знамя. 1973. 13 февраля. – С. 2; Волкова И. Женщина иконописец // Княжпогостские вести. 2001. 27 марта. – С. 2.

крестьянской семьи, обучалась в церковно-приходской школе, а в монастыре с 1903 года была послушницей и *«выполняла разные послушания по сельскому хозяйству»*.¹⁷⁵

В монастырских мастерских шили одежду для монахинь и послушниц, а также на продажу облачения для священников. В обители развивалось рукоделие и ткачество ковров из коровьей шерсти. О том, как появились другие ремесла, писал архимандрит Неофит: *«Вот приходят в обитель девицы из сел, расположенных на берегу реки Виледи, умеющие разводить лен, и обрабатывать его. Заселялись монастырские поля льном. Монахини, уроженки архангельские, знакомые с ткацким делом, стали ткать полотно, настолько хорошо, что оно мало в чем уступало фабричному, появилась ткацкая, где стали делать салфетки, половики и прочее, весьма красивых рисунков»*.¹⁷⁶

На территории монастыря для возведения капитальных зданий в женской обители был построен кирпичный завод. Это позволило к 1911 году возвести кирпичный храм в русско-византийском стиле во имя преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Смолокурный промысел получил в монастыре развитие благодаря большому количеству *«годных для смолокурения деревьев из расчищаемого леса»*.¹⁷⁷ В обители было налажено дегтярное и скипидарное производство. В монастыре действовали мастерские: красильная, портняжная, сапожная, вышивальная, малярная.

Путешественник Б.В. Бессонов оценив успех процветания дореволюционного монастырского хозяйства, отмечал, что *«результатом такого устройства является высокое его экономическое положение, постоянный прогрессивный рост и громадное культурное значение для края»*.¹⁷⁸ К началу XX века женская обитель производила практически все, что требовалось для ее содержания, при этом продавала продукты своего хозяйства и изделия ремесла, давая возможность для заработка и подработки жителям близлежащего села Серегово.

Реликвии и паломничество в женскую обитель

---

¹⁷⁵ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 26 об., 27.

¹⁷⁶ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 440.

¹⁷⁷ Бессонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. - СПб., 1908. - С. 65.

¹⁷⁸ Там же. С. 66.

В конце XIX - начале XX века Крестовоздвиженский монастырь привлекал паломников своими святынями и реликвиями. Одна из них – деревянный крест, который согласно преданию, был возведен на берегу реки Кылтовки пустынником Василием Пестеревым в 1826 году. Этот крест монахини поставили в 1894 году за правым клиросом в деревянной Стефановской церкви, покрыли серебряными листами, украсили золотом и глазетом, считая его чудотворным.¹⁷⁹

Второй крест находился с левой стороны большого креста на бронзовом прочно-вызолоченном аналое. Это небольшая икона, в середине которой был 4-х конечный крест с Распятием Иисуса Христа. Затем эта реликвия, по данным ведомости монастыря 1900 года, была вложена в кипарисный киот с бронзовым отливом под зеркальным стеклом и украшена серебряною золоченой ризой с изображениями херувимов и Бога-Отца Саваофа. На рамке была отштампована надпись сверху: «Благодать Божия, идеже хочет обитает», а внизу: «в память старца Василия Алексеева Пестерева, пустынно жительствовавшего в 18 стол. на р. Кылтовке, в лесу у креста, где учрежден в 1894 году Крестовоздвиженский Женский Монастырь».¹⁸⁰

Третий крест располагался на правой стороне большого креста в серебряном киоте. Это был древний, фамильный, подаренный монастырю четырехконечный бронзовый золоченый крест с литым Распятием, украшенный 84 бриллиантами и 100 ризами. Сверху на кресте размещалось изображение Святого Духа, справа – Господа Саваофа, а снизу – образ святого Афанасия Александрийского и святой мученицы Царицы Александры.¹⁸¹

В соборах обители находились образа Иверской и Тихвинской Божьей Матери, обладавшие, как считалось, особой благодатью. Предметом особенного почитания в Кылтовском монастыре была привезенная с Афонской горы икона 2-х аршин высотой Воздвижения Креста Господня с частицей Древа Господня и частицами святых мощей мучеников Трифона, Козьмы, Дамиана и Федора Стратилата.¹⁸²

В 1911 году эту икону Воздвижения Креста Господня со святыми мощами с особой торжественностью доставил в «колыбель зырянского иночества» архимандрит Неофит. Как писал архимандрит, 5 июня из Вологды икону повезли через Тотьму, Устюг,

---

¹⁷⁹ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 364. Оп. 1. Д. 8173. Л.2, Д. 108. Л.4 об.

¹⁸⁰ Там же. Л. 2.

¹⁸¹ Там же. Л. 2 об.

¹⁸² Там же. Л. 2 об.

Сольвычегодск, Яренск, а пассажиры на пароходе «во время пути с благоговением относились к святыне; в зале I класса отправлялись молебны, по просьбе пассажиров».¹⁸³

В Усть-Выми, по словам архимандрита Неофита, икону встречали около пяти тысяч человек. В храме Герасима, Питирима и Ионы была совершена божественная литургия. Специально в честь этого события от села Усть-Вымь до женской обители на протяжении 36 верст был устроен крестный ход. Архимандрит Неофит со святынею посетил село Серегово, где читал проповедь «о высоком назначении человека быть наследником царствия Божия», а на утро переправились на пароме через реку Вымь на другой берег, следуя в Крестовоздвиженский монастырь. Местные жители говорили, что в Серегово произошло чудесное исцеление от святой иконы жены священника Никифора Вохомского, «которая три недели не могла выходить из комнаты, а тут за версту встретила икону и за свою веру и усердие сделалась совершенно здоровою».¹⁸⁴

В версте от монастыря, рядом с часовней, ожидал икону со святыми мощами крестный ход из Крестовоздвиженского монастыря. В святую обитель пришло 800 богомольцев, все они нашли приют и трапезу на монастырском дворе. Икона со святыми мощами была поставлена в храме на место, вблизи царских врат. Празднество в честь принесения иконы Воздвижения Креста Господня началось 12 июня всенощным бдением, на котором «Пели все сестры обители, молилось много и мирян», на утро была совершена Божественная литургия, во время которой в рясофор были пострижены две послушницы.¹⁸⁵ Так произошло обретение одной из главных монастырских святынь.

О многочисленных реликвиях и чудотворных иконах в женской иноческой обители знали жители разных уголков Вологодской губернии и приходили в надежде на исцеление и помощь. Путь к обители был очень удобен: из города Яренска или из города Усть-Сысольска первоначально нужно было добраться до села Усть-Вымь по реке Вычегде, по этим маршрутам всё лето ходили пароходы. А оттуда путь лежал по реке Вымь до села Серегово, затем на лошадях можно было доехать до самого монастыря. Об этом пути в монастырь сообщается в труде Бессонова, ездившего в женскую обитель в ходе экспедиции, совершенной в 1908 году с целью исследования ресурсов Севера Российской империи. Дорога к монастырю, как он пишет, была весьма хорошо сделана,

---

¹⁸³ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 442.

¹⁸⁴ Там же. С. 448-449.

¹⁸⁵ Там же. С. 448-449.

шла «все время песчаным грунтом ровная и гладкая, среди глухого леса с канавками по сторонам, по довольно широко расчищенной из-под леса полосе... дорога не один раз поднимается на горы, не в одном месте опускается вниз и перегибает по прекрасно устроенным мостам речки и болота; в одном месте она идет мостом сажен 150, пересекая очень обширное и очень мокрое болото с большими лыдинами, зарослями осоки и тощей березы. Лес по сторонам дороги исключительно хвойный ... чем ближе подъезжаем к монастырю, тем более меняется картина леса: он становится суше, реже и к хвойному начинает примешиваться всё более и более лиственного, стали попадаться травяные полянки, мелькают лужайки и наконец, лес круто спускается к реке Кылтовке, на противоположной стороне которой и стоит монастырь».¹⁸⁶

В XX веке реки обмелели, речные пути были вытеснены асфальтированными дорогами. Сейчас от Сыктывкара до села Серегово можно добраться за 2 часа. После поворота от Серегово на поселок Кылтово открывается изумляющий взор пейзаж. Зимой заснеженные ели покоряют нетронутой красотой. Особенно живописно летом, когда цветут люпины. По правую сторону от дороги простилаются луга, радуя глаз самой разнообразной окраской цветков: жемчужно-белой, солнечно-желтой, нежно-розовой, огненно-красной, торжественно-пурпурной, небесно-голубой, ярко-синей. Подъезжая к монастырю, хочется увидеть его издалека. Но он, как всегда, открывается взору неожиданно из-за последнего поворота дороги, поражая величественной красотой Собора преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия.

Паломничество, как явление, было издревле распространено в православной Руси и представляет собой путешествие богомольцев по монастырям и храмам с целью воздаяния молитв, поклонения церковным реликвиям, святыням, исцеления духовного и телесного. Паломники молятся сами и просят иноков помолиться за них. Люди, совершавшие паломничество и надеявшиеся на «Благодать Божью», обычно жертвовали монастырям и церквям определенные средства на «церковные требы» (о здравии, поминовение об упокоении и псалтырное поминовение, вечное поминовение, сорокоуст и прочие церковные требы), что фиксировалось в монастырских документах.

В начале XX века количество паломников, посещавших Крестовоздвиженский монастырь, увеличивалось с каждым годом. По свидетельству архимандрита Неофита,

---

¹⁸⁶ Безсонов Б.В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. - СПб., 1908. - С. 64.

женская обитель приобрела «известность не только окрестного населения, но и в отдаленных местах епархии».¹⁸⁷ В 1915 году в женской обители побывало более 2 тысяч посетителей. Для богомольцев был специально построен двухэтажный дом на территории монастыря. Благодаря тому, что в Национальном архиве Республики Коми сохранилась книга прихода и расхода денег по Крестовоздвижескому монастырю за 1918 год, мы можем узнать географический охват и личностный аспект паломничества. Паломники приезжали из разных уголков Вологодской и Архангельской губерний. Географическое положение Кылтовского монастыря способствовало большому числу паломников из близлежащих сел Яренского уезда (Серегово, Гам, Лена, Коквицы, Глотово и других) и деревень (Керенская, Кошки, Мысь и других).

Весьма распространенными в начале XX века были приезды в святую обитель богомольцев из Усть-Сысольского уезда, в котором тогда не было женских монастырей. Зафиксировано получение пожертвований и от известных усть-сысольских купцов Сухановых. Посещали Кылтовскую обитель жители сел Зеленец, Межадор, Маджа, Чухлом, Парчег, Вотча. Среди паломников монастыря были жители и более отдаленных уездов, в частности Великоустюжского. В книге прихода и расхода зафиксировано, что 23 февраля 1918 года Афанасия Евфимовна Чупрова, прибывшая из Забелинской волости, пожертвовала монастырю 60 рублей «за поминавание о здравии Евфимия и Пелагии».¹⁸⁸

Весьма любопытен тот факт, что 8 декабря 1918 года 10 рублей «за поминавание в церкви на 1 год» пожертвовал Николай Пестерев, возможно родственник пустынника Василия, который еще в начале XIX века облюбовал берег реки Кылтовки и поставил здесь деревянный крест. Приезжали в обитель в 1918 году и жители уездного города Яренска Вера Николаевна Власова, Надежда Мироновна Чупракова и Николай Никитич Дмитриев. 12 октября Александр Миняев из города Котласа дал «на псалтырное поминавание о здравии» и «на молебен» 10 рублей.¹⁸⁹

Посещали Крестовоздвиженский монастырь преимущественно жители разных уездов Вологодской губернии, но при этом в приходно-расходной книге зафиксированы факты получения денежных средств и от паломников из других регионов Российской империи. В приходно-расходной книге за 1918 год есть упоминания о пожертвованиях от

---

¹⁸⁷ Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. – С. 440.

¹⁸⁸ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д.47. Л. 20 об., 21 об.

¹⁸⁹ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д.47. Л. 20 об., 21 об.

жителей Архангельской губернии. Из города Шенкурска (с которым издавна была связана обитель - первые монахини в Кылтово прибыли именно из Шенкурского монастыря), приезжала Ефросиния Александровна Конечная, пожертвовавшая в монастырь 30 рублей «о здравии рабы Божьей Ефросинии». Через три дня пожертвование «за поминовение о упокоении» раба Божьего Родиона и Иосифа в сумме 60 рублей получено от жительницы Александровского уезда Архангельской губернии, имя которой не указано, что дает основание предположить, что деньги были переданы не лично, а через паломницу из города Шенкурска. А в перечне доходов от 8 февраля 1918 года указано о получении 60 рублей «за сорокоуст за Филиппа из Петрограда».¹⁹⁰

Крестовоздвиженский монастырь, по данным архивных документов, по обыкновению посещали паломники вплоть до 1924 года, когда на территории монастыря уже существовала детская колония.¹⁹¹ Большой поток богомольцев в женскую обитель подтверждает необходимость монастыря для верующих. В дореволюционный период Крестовоздвиженский Кылтовский монастырь, единственный женский монастырь у коми-зырян, построенный в Яренском уезде Вологодской губернии с целью просвещения зырянок и укрепления православной веры. Женская обитель владел большой территорией, наладила свою хозяйственную деятельность и стала одним из центров православного иночества на Северо-Западе Российской империи.

---

¹⁹⁰ Там же. Ф. 231. Оп. 1. Д.47. Л. 18 об., 20 об., 21 об., 24 об., 29 об., 38 об., 61 об., 74 об.

¹⁹¹ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 41.

ГЛАВА 3. Судьба монастыря и его насельниц в советское время

«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить на Меня. Радуйтесь и веселитесь; ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас».

Нагорная проповедь Иисуса Христа.

Заккрытие монастыря

В послереволюционное время были приняты декреты, менявшие положение церкви в государстве. Декрет II Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 года «О земле» ликвидировал церковное и монастырское землевладение. Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» запретил церкви владеть собственностью и лишил ее прав юридического лица. На основании этого декрета была упразднена и Вологодская духовная консистория, к которой относился Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь Яренского уезда Вологодской губернии. Земли монастыря были национализированы, то есть переданы в собственность государства.

В 1918 году в Крестовоздвиженский монастырь прибыла Чрезвычайная комиссия. Сменился привычный уклад жизни монастырской общины. Женская обитель подверглась разграблениям со стороны представителей новой власти. При этом монастырь продолжал вести отчетные документы по своей деятельности. Важным источником истории монастыря является книга для записи прихода и расхода денег по Крестовоздвиженскому монастырю. Там отражены изменения, происходившие в монастыре в 1918 году. За 23 февраля 1918 года есть запись о том, что «за болезнью казначея» монахиня Ермогена стала исполнять должность казначеи и отвечать за приход и расход средств в общине.¹⁹²

---

¹⁹² Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 231. Оп. 1. Д. 47. Л. 12 об.-74 об.

В 1918 году игуменья Филарета скорпостижно скончалась. Ее похоронили рядом с Собором Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Монахиня Ермогена взяла на себя исполнение обязанности настоятельницы монастыря. Это стало только началом мытарств монахини Ермогены на ее долгом и трудном жизненном пути. В дальнейшем она стала начальницей сельскохозяйственной коммуны, а затем Трудовой сельскохозяйственной общины. В документах советского периода встречается неточное написание имен насельниц монастыря. Ермогену называли игуменьей Дьячковой или монахиней Гермогеной.¹⁹³ При этом нет исторических источников, подтверждающих, что монахиня Ермогена была официально возведена в сан игуменьи. К тому времени, когда она приняла на себя исполнение обязанностей настоятельницы, Вологодская духовная консистория была уже ликвидирована большевиками на основании Декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 года. До принятия монашеского пострига «в миру» Ермогену звали Афанасия Андреевна Дьячкова, поэтому в советских документах ее часто называют игуменьей Дьячковой.

Сохранилась фотография женской монашеской общины, сделанная после смерти настоятельницы Филареты, где, как доподлинно известно, в центре запечатлена монахиня Ермогена (в миру Дьячкова Афанасия Андреевна). Этот снимок был подарен монастырю родственниками монахинь, которые сохранили о них светлую память. По воспоминаниям послушницы Ольги Фатеевой, проживавшей в 1990-х годах в поселке Мадмас Княжпогостского района Республики Коми, некоторые женщины сами покинули монастырь.¹⁹⁴

В 1918 году Крестовоздвиженский женский монастырь площадью земли 352 десятины, 157 монахинями был передан Яренскому уездному земельному управлению Северо-Двинской губернии, а затем был упразднен по постановлению Яренского Уездного земельного отдела. В 1919 году в бывшем Кылтовском монастыре опять начались проверки Областного исполнительного комитета Коми Автономной Области (далее - Облисполком). Товарищ А.А. Маегов подробно изложил борьбу советской власти с монастырем. Член Яренского Уисполкома¹⁹⁵ товарищ Покровский обследовал «фиктивную Трудовую Коммуну» и доложил, что «Кылтовский монастырь остался и остается оплотом мракобесия и эксплуатации, несмотря на все навязываемые

---

¹⁹³ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 24-30.

¹⁹⁴ Саков А. «О чем скорбеть, о чем крушиться...» // Вера. № 85-86, 87, 90-91.

¹⁹⁵ Уисполком - уездный исполнительный комитет, орган советской власти.

монастырю силой и принимаемые им коммунальные уставы. Необходима не реорганизация монастыря, а ликвидация монастыря и устройство подлинной коммуны». Но у женской общины нашлись защитники в Земельном отделе. Секретарь отдела Мишов обследовал монастырь и предложил Уисполкому «оставить полностью старый состав коммуны и не разгонять находящихся там монахинь». Это предложение было отклонено.¹⁹⁶

Среди сохранившихся документов имеется «доклад агронома Белоголового и заведующего Яренским Советским имением»¹⁹⁷ Туркина, которые 4 марта 1919 года проводили ревизию в Кылтовском монастыре. Белоголовов и Туркин писали: «что выселить нынешних членов «коммуны» и заменить их новыми – значит разрушить хозяйство, ибо от новых коммунаров нельзя ждать ни хозяйственных навыков, ни трудовой дисциплины, ни даже привычки к совместной жизни». В этом докладе, проникнутом благожелательностью к монастырю и его обитательницам, указывается как факт положительного характера, наличие единственной в уезде иконописной мастерской, в которой особо нуждается население уезда.¹⁹⁸ На основании этого доклада Земотдел¹⁹⁹ выработал резолюцию.²⁰⁰

20 марта 1919 года Крестовоздвиженский монастырь был преобразован в сельскохозяйственную производительную коммуну под названием Кылтовской.²⁰¹ Но мытарства святой обители на этом не закончились. Несмотря на то, что земли святой обители были конфискованы, фактически монастырь сохранял свой прежний уклад до июня 1923 года: там жили монахини и послушницы, проводились церковные службы и обряды, по старой памяти приходили многочисленные паломники.²⁰²

А затем началась драматическая страница в истории монастыря. На заседании Президиума Облисполкома 14 июня 1923 года рассматривался доклад инспектора Партийного комитета просвещения о положении дел в народном образовании. Там говорилось о том, что «между прочим признано необходимым Кылтовскую сельско-

---

¹⁹⁶ Маегов А.А. Земотделовские спецы, монахини и беспризорные дети // Югид туй. 1924. 21-22 марта. С.2.

¹⁹⁷ Заведующий Советским имением – должность в Советском правительстве.

¹⁹⁸ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 45 об.

¹⁹⁹ Земотдел - Отдел земледелия при Исполнительном комитете.

²⁰⁰ Маегов А.А. Земотделовские спецы, монахини и беспризорные дети // Югид туй. 1924. 21-22 марта. – С.2-3.

²⁰¹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 52.

²⁰² Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 46.

хозяйственную общину передать в ведение Обоно» (ОБОНО - Областной отдела народного образования) для устройства детской коммуны «с применением трудовых процессов в мастерских, имеющихся при указанной общине».²⁰³ Вот так, «между прочим» было предложено на базе Кылтовской сельскохозяйственной общины организовать детскую колонию.

Вопрос о закрытии общины рассматривался тогда не в связи с церковной реформой государства, а для того, чтобы улучшить, как надеялись власть предержащие, дела в народном просвещении. На заседаниях «О ликвидации Кылтовской сельскохозяйственной общины» Президиума Облисполкома 2 июля и Пленарного заседания Облисполкома 10 июля 1923 года было решено передать имущество общины в распоряжение ОБОНО для использования детской колонией. Было подчеркнуто, что эти решения «немедленно провести в жизнь», для этого была специально назначена ликвидационная и оценочная комиссия.²⁰⁴

Окончательно Кылтовская сельскохозяйственная община была ликвидирована Постановлением Пленума Облисполкома от 10 июля 1923 года (протокол № 9, параграф 34) «ввиду несоответствия деятельности ее членов с-х общины, сокрытия ими живого и мертвого инвентаря и т.п.».²⁰⁵ Монахиням было предложено покинуть территорию бывшего монастыря или остаться для работы в детской колонии на технических должностях. В результате чего, по имеющимся данным, в течение трех дней выехало около 30 монахинь.²⁰⁶

Напрасно насельницы монастыря, а тогда уже члены сельскохозяйственной общины, писали слезные письма в отдел Управления Облисполкома: «находясь теперь в угнетенном состоянии, не зная своей участи, нижайше просим обратить внимание на наши труды по устройству Общины и на безвыходное наше положение: 29 лет назад мы поселились в глухом лесу вдали от всех селений и начали трудиться на положении крестьян, расчищать леса, проводить канавы по 500 сажен в лето, корчевать пни, был труд тяжелый, кровавый труд, и вот благодаря такому упорному труду нашему теперь Общину украшают разделанные поля и сенокосные пожни, а мы сестры считали себя обеспеченными до конца наших дней».²⁰⁷

---

²⁰³ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 59.

²⁰⁴ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 59.

²⁰⁵ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 21, 59.

²⁰⁶ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 15 об.

²⁰⁷ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 78.

Законность ликвидации Кылтовской сельскохозяйственной общины отдел Управления Облисполкома оправдывал положениями декрета «Об отделении церкви от государства». По жалобам монахинь дело о ликвидации общины рассматривалось также и во Всероссийском Центральном исполнительном комитете, который одобрил закрытие общины и превращение ее в детскую колонию. Не тронули сетования монахинь новую власть, она свои решения менять категорически не желала. Формально, в соответствии с уставом сельскохозяйственной общины, утвержденным земельным отделом, община могла быть распущена органами советской власти в случае несоответствия её деятельности основным положениям советской Конституции. По сути, представители советской власти узаконили несправедливые действия – закрытие общины, а в конечном итоге - изгнание монахинь из родной обители, основанной на частные средства благодетелей.

После официального закрытия Кылтовской сельскохозяйственной общины была создана комиссия по выявлению имущества. Ей предписывалось описать «*все имущество ее движимое и недвижимое, церковное, сельско-хозяйственное и частное*».²⁰⁸ Естественно, что монахини, памятуя о том, как в недавнем прошлом после закрытия монастыря в 1918 году, у них отобрали «*церковные ценности*» и передали их государству, как могли, пытались сохранить хоть что-то.

Председателю комиссии по ликвидации Кылтовского монастыря товарищу Лятиеву поступило распоряжение из Областного Отдела Внутреннего Управления от 24 июля 1923 года. В документе говорилось о том, чтобы взять на учет имущество, принадлежащее монастырю и сдать под расписку председательнице под ее личную ответственность с выдачей ей копии описи. Причем подчеркивалось, что недопущение монахинями в кельи представителей комиссии рассматривать как злоумышленное преступление.²⁰⁹

Вскоре 7 августа 1923 года была создана комиссия по распределению имущества ликвидированной Кылтовской общины. На следующий день на заседании комиссии имущество было распределено таким образом: личные вещи (одежда и обувь) были оставлены монахиням, спорное и скрытое решено было считать госимуществом и передать в Областное земельное управление, церковное имущество (кроме серебра) – в ОБОНО на постройку городского театра в Усть-Сысольске, серебро – Обфинотделу.

---

²⁰⁸ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 58.

²⁰⁹ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 71.

Комиссией были отклонены просьбы бывших монахинь о передаче им имущества, которое они в свое время принесли в общину. Протоколом заседания Комиссии по распределению имущества ликвидированной Кылтовской общины от 8 сентября 1923 года было утверждено, что у монахинь и послушниц личным имуществом «являлась только одежда и обувь», а «скрытое имущество переходило в государственное имущество».²¹⁰

На следующий день на совещании ответственных работников ОБОНО было принято постановление о том, что Кылтовский монастырь необходимо преобразовать в детскую колонию. Постановили немедленно вселить детей из детдомов в Кылтовскую колонию.²¹¹ 13 сентября совещание под председательством товарища Полещикова собралось вновь и вынесло постановление с обоснованием необходимости выделения субсидий «на ремонт в целях приспособления помещений по требованиям детской колонии».²¹² Товарищ Полещиков отчитался по осуществлению «работ, связанных с организацией Кылтовской детской колонии и переброски детей в нее», отметив, что «бывшие члены общины, монахини, работали не охотно, плохо. Главным образом были заняты возней по скрытому имуществу, проведением праздников и молений...».²¹³

Вопрос о ликвидации Кылтовской сельскохозяйственной общины был передан Областной Прокуратуре, которая 13 октября 1923 года признала действие Облисполкома по закрытию общины и превращению ее в детскую колонию вполне законным. Уклад жизни монахинь в целом не изменился до 1924 года, несмотря на то, что Кылтовская община была формально ликвидирована. Она «практически оставалась центром религиозной пропаганды не только среди окружающего населения, но и всей Коми области», - так было оценено значение Кылтовского монастыря в докладной записке от 18 января 1924 года в Облисполком из ОБОНО, - «общего с сельскохозяйственной общиной нет ничего. Фактически – чисто монастырская организация под флагом советской организации».²¹⁴

Против членов Кылтовской сельскохозяйственной общины за укрывательство имущества общины было возбуждено судебное расследование. 30 января 1924 года выездная сессия областного суда в Усть-Выми рассмотрела это дело и признала

---

²¹⁰ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 4.

²¹¹ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 9.

²¹² Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 10.

²¹³ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 15-16.

²¹⁴ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 41.

монахинь виновными в укрывательстве имущества общины, что привело к началу репрессий в отношении монахинь и послушниц.²¹⁵

Судьбы монахинь после закрытия Кылтовской обители

После закрытия Кылтовской сельскохозяйственной общины сильно изменилась жизнь насельниц монастыря. Часть монахинь и послушниц некоторое время оставались в Кылтовском Детгородке. Вскоре монахини и послушницы были выселены из обители. Одни поселились общинами в селе Ляли, в деревнях Половники и Кошки и продолжали вести строгий монашеский образ жизни, другие уехали в родные края.

По воспоминаниям местных жителей села Турья известно, что художница послушница Александра Петровна Сухарева, вернувшись на родину, купила себе старенький домик «под горой» и жила на свои заработки. Некоторые из ее работ, в том числе картина «Женский монастырь в Кылтово», демонстрировались в Сыктывкаре на первой областной выставке прикладного искусства в 1921 году. По свидетельствам местных жителей Александра Петровна тайно читала молитвы, крестила младенцев у родственников, отпевала усопших и пользовалась всеобщим уважением.²¹⁶

Из сохранившегося в Национальном архиве Республики Коми заявления настоятельницы Ермогены в Областной исполнительный комитет от 13 января 1924 года известно, что она была вызвана в суд в Усть-Вымь. После суда 16 января она писала: «Я возвратилась в Колонию убитая нравственно и физически. Вы сами можете понять, как тяжело было переносить это испытание. Несмотря на мое болезненное состояние, Начальник Колонии, как только я появилась в тот же день, предъявил требование о выселении меня в семидневный срок».²¹⁷ Заведующий Кылтовской детской колонией Курбатов письменно обращаясь к «Монахине Гермогене» предлагал ей выехать с территории бывшего монастыря, выдвигая ряд аргументов: 1. «недостаток продовольствия и помещения для детей и служащих Колонии», 2. «проживание в Колонии

---

²¹⁵ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 47 об.

²¹⁶ Баранов С. Первая коми женщина – художник // Ленинское знамя. 1973. 13 февраля. – С. 2; Волкова И. Женщина иконописец // Княжпогостские вести. 2001. 27 марта. – С. 2.

²¹⁷ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 22-23.

посторонних безработных и чуждых по духу детской Колонии лиц крайне вредно отзывается на организационных работах Колонии».²¹⁸

Не принимался во внимание ни возраст больной женщины (а ей шел тогда 51 год), ни то, что почти 30 лет она трудилась в этом монастыре, «утратив все силы и здоровье на благоустройство бывшей общины».²¹⁹ И уж, конечно, не тронуло представителей советской власти то, что на дворе зима, январь (на севере в это время стоят самые сильные морозы), а несчастной монахини, у которой отобрали все, просто некуда было пойти. В этом же заявлении от 16 января 1924 года настоятельница Ермогена пишет, что у нее нет «никаких средств для найма квартиры и для пропитания ... ни родных, ни знакомых, которые бы приняли на квартиру меня и оказывали помощь мне при моем слабом здоровье в трудную минуту». Тяжело без слез читать это заявление Афанасии Андреевны Дьячковой, в котором она просит «дать только квартиру в Колонии хотя бы и самую скромную до будущей весны».²²⁰

Напрасно обращались с письмами монахини (бывшие члены Кылтовской сельскохозяйственной общины) к властям с просьбой не выселять настоятельница Ермогену, сообщая, что «квартиры свободные здесь имеются».²²¹ Исполнительный комитет и отдел народного образования Коми Автономной Области «пришли к заключению о невозможности удовлетворения просьбы Дьячковой» и «что проживание посторонних лиц в детской колонии в интересах воспитательного дела не разрешается».²²² 30 января 1924 года выездная сессия областного Суда в Усть-Выми рассмотрела это дело и признала монахинь виновными в укрывательстве имущества общины.²²³

Только выселением из общины дело монахини Ермогены не обошлось. В 30-е годы начались репрессии, напрямую затронувшие судьбы многих насельниц Кылтовской обители. Политику репрессий, связанную с Кылтовским монастырем, можно разделить на два основных периода. Первый период связан с началом репрессий и охватывает период с 1930 по 1933 год, второй - с 1936 по 1937 год и отличался более суровой репрессивной политикой по отношению к монашествующим.

---

²¹⁸ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 24.

²¹⁹ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 23 об.

²²⁰ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 23 об.

²²¹ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 25-28.

²²² Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 30-30 об.

²²³ Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2105. Л. 47 об.

По актуальным на настоящее время данным, собранным по архивным материалам кандидатом исторических наук М.Б. Рогачевым, 39 насельниц Крестовоздвиженского Кылтовского монастыря Яренского уезда Вологодской губернии подверглись арестам. Аресты начались в 1930 году. 26 ноября была арестована рясофорная послушница Елена Васильевна Екишева. Из опубликованных данных в мартирологе «Покаяние», биографическом справочнике «За веру Христову» и справки ООГРАГС МЮ РК № 03-30/4466 от 27.02.2018 года известно, что Елена Васильевна Екишева родилась в 1881 году в крестьянской семье в с. Вотча Усть-Сысольского уезда Вологодская губернии. С 1907 года Елена была рясофорной послушницей Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря. В женской обители она исполняла клиросное послушание, занималась рукоделием. После закрытия монастыря и выселения насельниц, с 1922 года Елена Васильевна Екишева вернулась на родину и проживала в селе Вотча, трудилась псаломщицей Вотчинской Богородицкой церкви. В 1931 году она была арестована и менее чем через полгода после ареста 17 апреля 1931 года была осуждена тройкой при ПП ОГПУ по Северному краю за контрреволюционную агитацию на 3 года высылки в Северный край. После освобождения из ссылки Елена Васильевна Екишева жила в Сыктывкаре, где и умерла 27 июля 1976 года.²²⁴

В 1930-х годах арестам подверглись бывшие насельницы Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря, вернувшиеся после его закрытия на родину в Северодвинскую губернию. В деревне Сахарово в 1930 году была арестована послушница Екатерина Егоровна Пономарева, а в 3 июня 1931 года послушница Евдокия Васильевна Пономарева. Они обе родилась в 1886 году в деревне Сахарово Сольвычегодского уезда Вологодской губернии, с 1906 года были насельницами Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря, а после его закрытия вернулись на родину. Пономарева Екатерина Егоровна за «контрреволюционную агитацию» была выслана на 3 года, а Евдокия Васильевна Пономарева по обвинению в «контрреволюционной агитации» как участница «контрреволюционной группы церковников» 28 ноября 1931 года ОСО при Коллегии ОГПУ была осуждена к высылке в Северный край, но постановлением Коллегии ОГПУ от 05 января 1932 года высылка была заменена ссылкой в Западную Сибирь

---

²²⁴ Покаяние: Мартиролог / Сост. Г.В. Невский. Т. 1. – Сыктывкар: Коми книжное издательство. 1998. – С.815; За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. – Архангельск, 2006. – С. 226; Справка ООГРАГС МЮ РК № 03-30/4466 от 27.02.2018.

на тот же срок. Евдокия Васильевна Пономарева отбывала наказание в Томской области. После освобождения Евдокия и Екатерина вернулись на родину, в деревню Сахарово (Котласский район Архангельской области). Согласно данным уголовного дела они вели монашеский образ жизни, а в доме Екатерины Пономаревой совершались тайные богослужения.²²⁵

23 сентября 1937 года Екатерина Егоровна Пономарева и Евдокия Васильевна Пономарева вновь были арестованы, им были предъявлены обвинения в «контрреволюционной агитации» в составе «контрреволюционной группы монахинь». Бывшие послушницы женской обители 15 октября 1937 года были осуждены тройкой при НКВД Архангельской области по статье 58-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ -исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба Екатерины Егоровны и Евдокии Васильевны не установлена. 17 июля 1989 года Екатерина Пономарева и Евдокия Пономарева были реабилитированы.²²⁶

12 мая 1931 года в Котласском районе Северо-Двинской губернии по обвинению в «контрреволюционной агитации», участии в «контрреволюционной группировке церковников» были арестованы бывшие послушницы Кыловского монастыря сестры Клыков – Александра Михайловна (1883 года рождения) и Прасковья Михайловна (1877 года рождения). Клыкова Прасковья Михайловна с 1900 года была насельницей, с 1907 года – рясофорной послушницей. Ее сестра Клыкова Александра Михайловна с 1903 года жила в монастыре как послушница, с 1911 года была пострижена в рясофор и стала рясофорной послушницей. Они исполняли послушания при монастырской келье, а Прасковья Михайловна была и звонарем. После возвращения на родину Александра Михайловна была псаломщицей Туровецкой Богоявленской церкви, а Прасковья Михайловна сторожем в той же церкви. Сестры Клыковы были приговорены 28 ноября 1931 года ОСО при Коллегии ОГПУ за контрреволюционную агитацию к 3 годам высылки в Северный край, 05 января 1932 года постановлением Коллегии ОГПУ высылка была заменена ссылкой в Западную Сибирь на тот же срок. Дальнейшая судьба Прасковьи

---

²²⁵ За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. – Архангельск, 2006. – С. 427.

²²⁶ Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhispovedniki.ru>].

Михайловны и Александры Михайловны Клыковых не установлена. Они были реабилитированы 18 ноября 1964 года.²²⁷

В 1932 году подверглись арестам насельницы женской обители, вернувшиеся на родину в Вилегодский район Северо-Двинской губернии (Северного края) и проживавшие в селах Ильинское, Спасское, Слобода и деревнях Толмаково и Карино. 27 апреля 1932 года по обвинению в «контрреволюционной агитации» были арестованы послушницы Анна Михайловна Бушуева, Евдокия Петровна Байбородина, Манефа Федоровна Кутькина, Александра Петровна Кутькина, Манефа Ивановна Кучина, Евдокия Ефимовна Пахтусова, Мария Михайловна Поморцева, Афанасия Григорьевна Суворова, монахиня Екатерина (Наталья Петровна Ларионова), а также иерей Пантелеимон Ядрихинский (служил в одном из приходских храмов Вилегодского района Архангельской области). Многие из бывших насельниц женской обители по данным уголовных дел трудились при церквях и вели монашеский образ жизни. 12 мая 1932 года была арестована по обвинению в «контрреволюционной агитации» бывшая насельница Кылтовского монастыря Черняева Евдокия Степановна.²²⁸

По обвинению в «контрреволюционной агитации» послушницы тройкой при ПП ОГПУ по Северному краю по статье 58-10 УК РСФСР на 3 года заключения в концлагере были осуждены 8 послушниц Крестовоздвиженского монастыря: Анна Бушуева, Наталья Ларионова, Александра Кутькина, Манефа Кутькина, Манефа Кучина, Евдокия Пахтусова, Афанасия Суворова, Евдокия Черняева. Из лагерей были освобождены досрочно в 1933 году Александра Кутькина, в 1934 году Наталья Ларионова, Анна Бушуева, в 1935 году Евдокия Пахтусова, Манефа Кучина.²²⁹

---

²²⁷ За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. Архангельск, 2006. С. 226; Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhisповedniki.ru>].

²²⁸ Репрессированное православное духовенство Коми края (Библиографический справочник) / Сост. М.Б. Рогачев. – Сыктывкар. Сыктывкарская общественная организация «Мемориал». 2003 (Электронный вариант); Рогачев М.Б. Репрессии против православной церкви на территории бывшего Яренского уезда Вологодской губернии // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX веках. Тезисы научно-практической конференции. Часть вторая. – Яренск, 2003. – С. 57–64; Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhisповedniki.ru>].

²²⁹ За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. – Архангельск, 2006. – С. 277, 278, 282, 402, 425, 536–537; Покаяние: Мартиролог / Сост. М.Б. Рогачев. Т. 8. Ч. 3. – Сыктывкар, 2007. – С. 607–609, 613, 738; Т. 9. Ч. 1. – Сыктывкар, 2009. – С. 453; Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhisповedniki.ru>].

Удалось установить, что послушница Манефа Кучина (1888 года рождения, с 1906 была насельницей Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря, с 1912 года – рясофорная послушница) после отбытия срока наказания вернулась в деревню Карино и 17 декабря 1937 года была вновь арестована за участие в тайных богослужениях и ходатайстве об открытии церкви. Манефа Кучина была повторно осуждена по статье 58-10 УК РСФСР 27 декабря 1937 года тройкой при НКВД Архангельской области на 10 лет лишения свободы.²³⁰

Послушницы Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря, уроженки Сольвычегодского уезда Вологодская губернии Анна Бушуева, Александра Кутькина, Манефа Кутькина, Наталья Ларионова, Афанасия Суворова были реабилитированы 18 ноября 1970 года, Манефа Кучина, Евдокия Пахтусова, Евдокия Черняева - в 1989 году, Мария Поморцева, Евдокия Байбородина - 13 мая 1999 года.²³¹

Однако две послушницы Крестовоздвиженского монастыря в связи с прекращением уголовного дела из-под стражи были освобождены. 4 июня 1932 года была освобождена послушница Евдокия Байбородина (1880 года рождения, уроженка с. Ильинского Сольвычегодского уезда Вологодской губернии).²³² 26 августа 1932 года была освобождена послушница Крестовоздвиженского монастыря Мария Поморцева (1886 года рождения, уроженка д. Некорниловской Сольвычегодского уезда Вологодской губернии).²³³ Из документов известно, что Евдокия Байбородина и Мария Поморцева до 1922 года проживали в Кылтовском монастыре, затем Евдокия Байбородина вернулась на родину в село Ильинское Вилегодского района Северо-Двинской губернии (Северного края), вместе с ней туда приехала Мария Поморцева, где трудилась при церкви. 13 мая 1999 года Евдокия Байбородина и Мария Поморцева были реабилитированы.²³⁴

---

²³⁰ За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. – Архангельск, 2006. – С. 278; Покаяние: Матриолог / Сост. М.Б. Рогачев. Т. 8. Ч. 3. – Сыктывкар, 2007. – С. 608-609; Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhisповедniki.ru>].

²³¹ Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhisповедniki.ru>].

²³² За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. – Архангельск, 2006. – С. 40.

²³³ Там же. С. 70.

²³⁴ Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhisповедniki.ru>].

22 ноября 1932 года в составе группы из 24 человек были арестованы бывшие насельники Крестовоздвиженского монастыря. Они обвинялись в антисоветской агитации, создании подпольного монастыря, развале колхозов. Афанасии Андреевне Дьячковой (монахиня Ермогена) и иеромонаху Тихону 27 апреля 1933 года Особым совещанием при коллегии ОГПУ был вынесен приговор как «руководителям организации».²³⁵ 5 мая 1933 года были осуждены ОСО при Коллегии ОГПУ еще 11 кылтовских насельниц. Из них 9 были осуждены на 3 года высылки в Северный край: Анна Евграфовна Дьячкова, Мария Дмитриевна Кислякова, Екатерина Аристарховна Кобылева (монахиня Феофания), Евфалия Федоровна Куракина, Евдокия Григорьевна Ларионова (монахиня Екатерина), Анна Алексеевна Лобанцева, Матрена Семеновна Лодыгина, Татьяна Александровна Мальцева, Наталья Петровна Федюкова. Трое были лишены права проживания в 12 населенных пунктах Уральской области в течение 3 лет: Марфа Андреевна Силина, Анна Николаевна Шергина (монахиня Александра), Глафира Павловна Шергина.²³⁶

В 1936-1937 годах грянул второй период репрессий. 18 апреля 1936 года в селе Селяна Вилегодского района Архангельской области по обвинению в "контрреволюционной агитации" были арестованы бывшая послушница Кылтовского монастыря Бушуева Матрона (Матрена) Архиповна и рясофорная послушница Патова Татьяна Алексеевна. После закрытия приходской церкви они принимали участие в тайных богослужениях. По приговору Северного краевого суда 6 июня 1936 года они были лишены свободы на 2 года. Дальнейшая их судьба неизвестна. 13 октября 1992 года Матрона Архиповна Бушуева и Татьяна Алексеевна Патова были реабилитированы.²³⁷

В 1937 году арестовали еще 6 насельниц Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря: Клавдию Алексеевну Лобанцеву, Агнию Тихоновну Оплеснину, Анастасию Федоровну Полуянову, Прасковью Георгиевну Сажину, Евдокию Павловну Сорвачеву, Елизавету Александровну Ярыгину.

Рясофорная послушница Кылтовского монастыря Оплеснина Агния Тихоновна (1873 года рождения) после ликвидации Кылтовской сельскохозяйственной коммуны в

---

²³⁵ Репрессированное православное духовенство Коми края (Библиографический справочник) / Сост. М.Б. Рогачев. – Сыктывкар. Сыктывкарская общественная организация «Мемориал». 2003 (Электронный вариант).

²³⁶ Там же.

²³⁷ За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. – Архангельск, 2006. – С. 401; Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhisповедniki.ru>].

1923 году вернулась в родное село, жила в деревне Дав Вильгорского с/с Сыктывдинского района, вела монашеский образ жизни. По опубликованным данным в Мартирологе «Покаяние» и данным Справки ИЦ МВД по РК № 3/9169 от 01.12.2017 года Оплеснина Агния Тихоновна обвинялась в *«проведении среди населения контрреволюционной агитации против проводимых правительством мероприятий, распространении клеветнических измышлений в отношении руководителей советской власти, утверждая о скорой войне»* и была осуждена 29 сентября 1937 года тройкой при НКВД Коми АССР по статье 58-10 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы. Срок отбывала в Ухто-Печорском (с 1938 года – в Ухто-Ижемском) ИТЛ, куда прибыла из Сыктывкарской тюрьмы 16 октября 1937 года. Находилась в ЛО № 2 (Водный промысел) Ухтпечлага, с 1938 года – в инвалидном и лечебном ОЛП Ветлосян (ОЛП № 7) Ухтижемлага, где скончалась 10 января 1942 года.²³⁸

Монахиня Евдокия Павловна Сорвачева, с 1920 -х годов проживавшая в родном местечке Тентюково (г. Сыктывкар) вместе с сестрой Александрой Базовой (осуждена в 1942 году, скончалась в 1943 году в Верхнечовской ИТК), вела строгий монашеский образ жизни. После ареста 65-летняя Евдокия Павловна содержалась в Сыктывкарской тюрьме НКВД. По обвинению в том, что *«систематически вела к/р (контрреволюционную – примечание авторов), пораженческую агитацию, клеветала на партию и правительство»*. Она была осуждена 21 сентября 1937 года тройкой при НКВД Коми АССР на 10 лет лишения свободы, скончалась 26 января 1938 года в местах лишения свободы в Коми АССР.²³⁹

Клавдия Алексеевна Лобанцева и Анастасия Федоровна Полуянова, насельницы женской обители проживавшие после ее закрытия в г. Сыктывкаре, 15 ноября 1937 года тройкой при НКВД Коми АССР были осуждены на 10 лет лишения свободы. Им было выдвинуто обвинение в проведении агитации против советской власти, распространении провокационных слухов о скорой войне и поражении в ней Советского Союза, недовольстве населения советской властью.²⁴⁰

Наиболее трагичными оказались судьбы насельниц Кылтовского монастыря Прасковьи Георгиевны Сажиной и Елизаветы Александровны Ярыгиной.

---

²³⁸ Покаяние: Мартиролог. Т.1 / Сост. Г.В.Невский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998. – С.963; Покаяние: Мартиролог / Сост. М.Б. Рогачев. Т. 9. Ч. 1. – Сыктывкар, 2009. – С.445; Справка ИЦ МВД по РК № 3/9169 от 01.12.2017г.

²³⁹ Репрессированное православное духовенство Коми края (Библиографический справочник) / Сост. М.Б. Рогачев. – Сыктывкар. Сыктывкарская общественная организация «Мемориал». 2003 (Электронный вариант).

²⁴⁰ Там же.

Из сохранившихся документов известно, что Елизавета Ярыгина родилась в 1879 году в крестьянской семье в селе Сафроново Яренского уезда Вологодской губернии (ныне Архангельская область, Ленский район). Она поступила послушницей в Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь, а в 1918 году была пострижена в монахини. После закрытия монастыря Елизавета Александровна Ярыгина служила псаломщицей в Сретенской церкви села Вильгорт (Сыктывдинский район Коми АССР). По обвинению в активной контрреволюционной деятельности, распространении слухов о скором развале колхозного строительства и советской власти по статье 58–10 матушка Елизавета была арестована 4 августа 1937 года. Она содержалась в Сыктывкарской тюрьме НКВД. Несмотря на то, что монахиня Елизавета (Ярыгина) виновной себя не признала, 10 сентября 1937 года Тройка при УНКВД Коми АССР приговорила ее к высшей мере наказания. 12 сентября 1937 года (по новому стилю) в возрасте 58 лет монахиня Елизавета была расстреляна недалеко от города Сыктывкара. Елизавета была причислена к лику святых и включена в собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, по Определению Священного Синода от 6 октября 2001 года, на основании решения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года, по представлению Сыктывкарской епархии.²⁴¹ В Крестовоздвиженском Кылтовском монастыре сейчас находится икона Преподобной мученицы Елисаветы.

О мученической смерти Прасковьи (Параскевы) Георгиевны Сажиной сведений немного. В материалах архива ФСБ она упоминается как монахиня Кылтовского монастыря. Документы фрагментарно сохранили факты о ее биографии и деятельности в женской обители. Известно, что Прасковья Сажина родилась в 1876 году в крестьянской семье в селе Чухлом (ныне Сысольский район Республики Коми). По данным «Послужного списка о монашествующих и послушницах Крестовоздвиженского монастыря Яренского уезда Вологодской епархии за 1908 год» послушница Параскева (дочь крестьянина Егора Сажина) с 1897 года исполняла «послушание по скотоводству», 3 декабря 1906 года была *«рясофором пострижена в сем Монастыре»*, о ее качествах отмечено, что *«послушания исполняет усердно, поведение хорошее»*.²⁴²

---

²⁴¹ Малахихина А. Поименно назвать...// Эском-Вера. Христианская газета Севера России. – Сыктывкар, 1997. Вып. 18. № 282–283. – С.3. Репрессированное православное духовенство Коми края (биографический справочник)/ Сост. М.Б. Рогачев. – Сыктывкар: "Мемориал", 2003. Машинопись. – С.39. Покаяние: Мартиролог. Т.1 / Сост. Г.В. Невский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998.

²⁴² Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 266. Л. 19 об., 20.

После закрытия монастыря Прасковья Георгиевна Сажина проживала по месту рождения в селе Чухлом. Первоначально она была арестована по обвинению в "контрреволюционной агитации" как участница "контрреволюционной группировки церковников" 28 января 1933 года. Но 19 сентября 1933 года по постановлению тройки ПП ОГПУ уголовное дело прекращено, из-под стражи Прасковья Сажина была освобождена. После освобождения проживала деревне Керос Чухломского с/с Сысольского района Автономной области Коми (Зырян). За "контрреволюционную деятельность" 12 августа 1937 года Прасковья Сажина была арестована, а 10 сентября 1937 года постановлением тройки УНКВД Коми АССР она была приговорена к расстрелу. Расстреляна. В 1989 году Прасковья Георгиевна Сажина была реабилитирована посмертно.²⁴³

По рассказам местных жителей, после тюремного заключения монахини и послушницы Кылтовского монастыря жили небольшими монашескими общинами в деревне Кошки, селе Зеленец, местечке Кочпон. Монахиня Ермогена (Афанасия Андреевна Дьячкова) с восемью сестрами поселилась в селе Половники, продолжая вести монашеский образ жизни. Сохранились рассказы о благочестивой жизни монахинь, зарабатывавших на жизнь рукоделием, шитьем одеял и других бытовых вещей. Случались в селе чудеса «по молитвам» монахини Ермогены: прекращение пожара после обхождения с иконой и молитвой горящего дома; ликвидацию затора льда у моста в половодье. Чудеса продолжились и после ее смерти. Краевед Иван Степанович Лебедев записал предание о появлении креста: «После закрытия монастыря крест был брошен в речку Кылтовка и благополучно приплыл до устья реки, где и был обнаружен мужиком из д. Половники»²⁴⁴. За месяц до упокоения Ермогены по реке против течения приплыл Чудотворный монастырский Крест, и никто не мог его взять пока не пришла последняя настоятельница монастыря. Она сотворила молитву и сказала: «За мной послали».²⁴⁵ Ермогена скончалась в возрасте 95 лет в 1965 году, ее сестра Анна Дьячкова прожила 98 лет.²⁴⁶

---

²⁴³ Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс: <http://arhispovedniki.ru>].

²⁴⁴ Вниз по Емве-реке. Записки краеведа-любителя Ивана Степановича Лебедева. – Емва, 1995. – С. 56.

²⁴⁵ Там же. С. 56.

²⁴⁶ Суворов Е.С. История Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря и его влияние на духовную жизнь Европейского Севера // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х тт. – Сыктывкар, 1996. – С. 260.

Детский городок

В 1920-е годы в Советском союзе остро встала проблема детской беспризорности. В Коми области, как писала уполномоченная Областной детской комиссии В. Лятиева, *«встречаются группы детей-подростков, которые ходят из учреждения в учреждение, из дома в дом, ища себе кусок хлеба и приюта»*.²⁴⁷ В газетах того времени сообщалось, что беспризорники устраивали кражи, хулиганили на улицах и в общественных местах, беспокоили приезжающих в город Усть-Сысольск и останавливающихся в «Доме крестьянина». На пятом Съезде Советов заведующий ОБОНО Николай Степанович Полещиков сообщал, что в области насчитывается до тысячи беспризорных детей.²⁴⁸

С целью ликвидации детской беспризорности в Коми крае открывались детские дома. Один из них Кылтовский детский дом. Инициатива об организации Кылтовского Детского городка на базе хозяйства и мастерских Крестовоздвиженского монастыря исходила от руководителей ОБОНО Афанасия Андреевича Маегова и Николая Степановича Полещикова. После поездки в Усть-Вымский уезд с целью организации Кылтовской детской колонии заведующий ОБОНО Н.С. Полещиков в своем отчетном докладе сообщал о том, что монахини *«намерены остаться и жить по-своему: молиться богу и не вмешиваться в жизнь колонии, для чего они предъявили требования об отводе в их распоряжение особого помещения и предоставления церкви»*²⁴⁹. Конечно, интересы насельниц не приняли во внимание, так как *«был взят твердый курс на существование только детской колонии»*, а членам общины было предложено вступать на должности технических работников и руководителей мастерских.²⁵⁰

В августе 1923 года в Кылтовскую сельскохозяйственную коммуну из Сыктывкара приехала комиссия с целью изучения условий для организации в этом месте детской колонии. В протоколе совещания Областного отдела народного образования записано: *«Все 6 помещений приспособлены для монашеской жизни: келейное устройство, отсутствие вентиляции. Большинство зданий не ремонтировалось и требует ремонта и некоторой переделки, после чего здания будут удовлетворять требованиям*

---

²⁴⁷ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-1000. Оп.1. Д.7. Л. 2.

²⁴⁸ Югид туй. 1926. 5 февраля.

²⁴⁹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-3. Оп.1. Д. 2105. Л. 15, 15 об.

²⁵⁰ Там же. Л. 15 об.

организации колонии. Состояние хозяйства плохое, разрушающееся ... Неработающих монахинь передать в распоряжение биржи труда, нетрудоспособных направить в органы Собеса».²⁵¹

Товарищ А.А. Маегов в газете «Югд туй» писал: «Интересы беспризорных детей заставили нас в течение целого года вести борьбу с монахинями и земотделовскими спецами за ликвидацию Кылтовского монастыря и за организацию вместо него Детской колонии».²⁵² После заключения председателя Комитета Севера при Президиуме ВЦИК П.Г. Смирнова в сентябре 1923 года в Кылтово была открыта Детская трудовая колония. В Кылтовскую колонию были привезены дети в возрасте от 4 до 17 лет из шести детских домов: Усть-Вымского, Усть-Сысольского, Усть-Куломского, Объячевского, Удорского, Коквицкого.²⁵³ Колония являлась «учреждением социального воспитания для беспризорных детей», в основу воспитания были положены принципы, разработанные советским педагогом А.С. Макаренко, предполагавшие соединение обучения с производственным трудом.²⁵⁴

С 1923 года на территории бывшего монастыря сложилась сложная ситуация. Параллельно существовали две разные идеологии и два разных уклада жизни: детская колония и монастырская община. В 1924 году колония получила статус Детского дома в Серёговском сельсовете и стала называться «Кылтовским Детским городком».²⁵⁵

На основе отчетных и делопроизводственных документов архивного фонда Коми областного отдела народного образования и фондов Комиссии по улучшению жизни детей при Областном Исполнительном Комитете Коми автономной области (далее - Облисполком) воссоздадим ситуацию, сложившуюся в 1924-1929 годах в Кылтовском Детском городке. В колонии в соответствии с отчетом заместителя председателя Облисполкома Коми автономной области Юркина от 7 мая 1924 года воспитывалось 217 беспризорных детей, была 5-летняя школа и детский сад. В отчете сообщалось, что в тот момент в колонии «на общих основаниях» на технических должностях работало 65 женщин, которые упоминаются как «члены бывшей общины» Крестовоздвиженского

---

²⁵¹ Там же. Л. 16.

²⁵² Маегов А.А. Земотделовские спецы, монахини и беспризорные дети // Югд туй. 1924. 21-22 марта. – С.2.

²⁵³ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-3. Оп.1. Д. 2105. Л. 7.

²⁵⁴ Макаров А.С. Детский городок // Народные учителя. Статьи и очерки об учителе / сост. Козлов Н.И., Макаров А.С. – Сыктывкар, 1971. – С. 187-232.

²⁵⁵ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 148. Л. 58, 58 об.

монастыря. При этом указывалось, что на работу в колонию приняты лишь те женщины, «которые искренне отреклись от религиозного дурмана, проявили достаточно благожелательного отношения к Советской Власти вообще и к колонии в частности, и пребывание которых среди детей не грозит последним моральной опасностью».²⁵⁶ Не смотря на это, известно о факте сокращений работников в Детгородке в декабре 1924 года.

В архивном фонде Коми областного отдела народного образования сохранилось заявление служащей Кылтовского Детского городка Г.А. Бровиной от 6 декабря 1924 года, в котором она в связи с сокращением просит возвратить ее имущество, которое попало под общий список инвентаря при Детгородке. При этом Глафира Бровина указывает следующие вещи: самовар, часы, комод, стол, этажерка, шкаф, кровать, 3 стула, диван, а также аналой – предмет, который в христианском храме ставится перед иконостасом. В возврате вещей ей было отказано, с припиской, что «Собственными вещами считается лишь одежда и обувь».²⁵⁷

В 1925 году в Кылтовском Детском городке было 246 детей, в 1927 году – 187, в 1928 году – 185, 1929 году – 192. В сравнении с другими, имеющимися на тот момент детскими домами (Усть-Сысольский и Мохченский), в городке содержалось наибольшее количество детей. Однако, согласно плану, в течение 1928-1929 учебного года предполагалось пополнение городка до 215 человек.²⁵⁸

В течение 1925 года, согласно архивным документам, сменилось 7 заведующих Кылтовским Детским городком, в дальнейшем эта тенденция сохранилась.²⁵⁹ В отчете Комиссии по улучшению жизни детей 1929 года отмечалось, что слишком частая смена заведующего городком, завуча и завхоза, отрицательно отражается на всей работе Детского городка и «является одной из причин бесхозяйственности».²⁶⁰

Учебно-воспитательная работа Кылтовского Детского городка и трудовая подготовка осуществлялись через школу, детский сад, учебные мастерские и производственные группы. Персонал Детгородка состоял из администрации, педагогического и технического персонала, заведующих мастерскими. В детском доме

---

²⁵⁶ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

²⁵⁷ Там же. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 139. Л. 117-119.

²⁵⁸ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1, Л. 40; Д. 8. Л. 19, 28.

²⁵⁹ Там же. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 139. Л. 2-108.

²⁶⁰ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 8. Л. 25 об.

по положению, утвержденному ОБНО, работал Совет городка, заседания которого проходили примерно 8 раз в год.²⁶¹

Если Крестовоздвиженский монастырь существовал только на пожертвования богомольцев и результаты труда от своего производства, то бюджет детского дома складывался из 3-х источников: местных, госбюджетных и специальных средств. Согласно отчету Областной Комиссии по обследованию детских домов о состоянии Кытловского Детгородка от 20 мая 1929 года ассигнования по местному бюджету, поступавшие на содержание детей и оплату учителям, увеличивались каждый год: если бюджет 1926 -1927 учебного года принять за 100 % (52.551 рублей), то ассигнования 1927-1928 учебного года увеличились до 113,6 %, в 1928-1929 учебном году до 145,2%.²⁶²

Государственные средства, отпускаемые на улучшение условий Детского городка не давали «должного эффекта».²⁶³ Специальные средства поступали непосредственно от производственной деятельности мастерских и сельского хозяйства городка и с трудом покрывали «расходы, связанные с ведением самого хозяйства».²⁶⁴

В городке имелось 6 мастерских: столярная, слесарно-кузнечная, сапожная, швейная, чулочная и корзиночная. Мастерские обслуживали потребности колонии, в которых работали сами дети под руководством 4 заведующих мастерскими – это были мужчины, не имеющие педагогической подготовки. В 1929 году в швейной мастерской работало 10 человек, в сапожной, слесарной и столярной по 7 человек, в чулочной 2 человека, а корзиночная была закрыта. На дооборудование мастерских в 1928-1929 учебном году было направлено из центра: 264 рубля на сапожную, 236 рублей на швейно-чулочную, 1000 рублей на столярную, 2850 рублей на слесарно-кузнечную мастерские.²⁶⁵

Комиссия по обследованию детского дома установила, что сельское хозяйство в Кытловском Детском городке велось неэффективно: в 1927-1928 учебном году дефицит составил 2.686 рублей 93 копейки. В связи с близостью села Серёгово, как наиболее рентабельные отрасли хозяйства, которые надо развивать на базе детского дома комиссией были обозначены огородничество, выращивание парниковых культур, куроводство. По итогам проверки «в целях упорядочения всего хозяйства» рекомендовалось «ведение хозяйства на началах полной хозяйственности и

---

²⁶¹ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 22-28.

²⁶² Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 30-31.

²⁶³ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 30-31.

²⁶⁴ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 30-31.

²⁶⁵ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 35.

плановости», предложив «в качестве неотложных мероприятий» замену «выродившегося холмогорского скота на более молочную породу, например вымскую», а также «качественное улучшение состава лошадей».²⁶⁶

Сохранились данные о педагогических и технических сотрудниках, работавших в Кылтовском Детском городке в 1929 году. Педагогический персонал состоял из 11 работников: учителей, воспитателей и одного пионер-работника. Среди педагогов было 9 женщин и 2 мужчин. Воспитатели руководили четырьмя производственными группами: по животноводству, по кухне, по прачечной, по уборке и чистке помещений и территории. В Детгородке было 36 технических работников, из них 7 работников сельскохозяйственного труда, 3 прачки, 4 кухонных работника, 5 работников скотного двора, 5 сторожей, 4 няни, водовоз и заведующий складом. В отчете отмечалось, что технический персонал живет в худших условиях по сравнению с педагогическим персоналом, у них недостаточно мебели, спят они по двое на одной кровати. Оплата работников производилась в соответствии с окладом, кроме того все работники имели бесплатную квартиру, дрова, литр керосина в месяц. Среди технического персонала городка также были бывшие монахини, которых рекомендовалось «заменить новыми работниками... в ближайшее же время, потому что в городке одни они являются религиозными, имеют связь со всеми монашками области и могут оказать соответствующее влияние на детей».²⁶⁷

В 1925 году из Кылтовского Детского городка в Областной Отдел народного образования сообщалось об участвовавших случаях со стороны родителей воспитанников «увода своих детей на родину».²⁶⁸ Препятствий, как видно из документов, для возвращения детей в свои семьи не учинялось. При этом, руководство Детгородка больше беспокоило, что дети забирали с собой вещи, выданные им. По резолюции ОБОНО выданные вещи предлагалось вернуть в детский дом.²⁶⁹

Существовали в Детском городке органы самоуправления, которые наказывали детей за побег и воровство. Самоуправление состояло из общего собрания коллектива, пленума совета вожатых групп, звеньев, президиума с трудовым, хозяйственным,

---

²⁶⁶ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 30-31.

²⁶⁷ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 25.

²⁶⁸ Там же. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 139. Л. 34, 34 об.

²⁶⁹ Там же. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 139. Л. 6.

санитарным и учебным отделами. Органы самоуправления следили за посещением воспитанников школы и мастерских, а также за выполнением работ.²⁷⁰

В Кылтовский Детгородок принимали детей на основании постановлений заседания комиссии ОБОНО. Заявления о принятии детей в возрасте от 4 до 14 лет, не имеющих родных и имущества и питающихся подаянием, рассматривались однозначно в пользу принятия их в Детский городок. Рассматривая заявления районных отделений Всероссийского исполнительного комитета (ВИК) или личные просьбы граждан о помещении в детский дом, комиссия постановляла принимать или не принимать детей, выдавать или не выдавать пособия, в зависимости от наличия родных, жилища, имущества и средств к существованию. К примеру, просьбу Визябожского ВИК от 1926 года о помещении в Детгородок детей вдовы, не имеющей никакого имущества и средств к пропитанию четырех детей, была рассмотрена таким образом, что двух детей поместили в городок, а двух оставили с матерью. Заявление Помоздинского ВИК о просьбе помещения детей в Детский городок из семьи, имеющей двух коров и одну лошадь, было отклонено *«в виду наличия возможностей для проживания»*.²⁷¹

Помимо распределения детей в детские дома Комиссия по улучшению жизни детей должна была заниматься организацией устройства детей *«в частный патронат»*, то есть устраивать в семьи. Ревизионная комиссия в 1927 году установила, что предназначенные для этой цели специальные средства были *«израсходованы не все по прямому назначению»*, при этом были не удовлетворены 20 заявлений от крестьян, которые желали взять детей из детского дома.²⁷²

При этом, выпускники Кылтовского городка *«коим больше 18 лет»*, как свидетельствует Протокол заседания Президиума Областной детской комиссии (далее – Обдеткомиссия) от 14 января 1928 года, оказались неприспособлены к взрослой самостоятельной жизни. Часть воспитанников Детгородка направлялась в крестьянские семьи *«для подготовки к сельскохозяйственному труду»*, другие *«получали лишь самую мизерную стипендию на прокормление себя»*, и часто обращались с ходатайствами *«об оказании единовременной помощи на приобретение одежды»*.²⁷³

---

²⁷⁰ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 28-28 об.

²⁷¹ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д. 7. Л. 70, 72.

²⁷² Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д. 7 «а». Л. 16.

²⁷³ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 1, 67.

О жизни детей в Кылтовской колонии писал житель села Серёгово Иван Шергин: «Помещения, содержащиеся при монастырской жизни в образцовой чистоте, обратились в клоаки грязи и вони, а стены были замазаны... спали мальчики и девочки вместе на грязном полу, кроватей для всех не было. Белья и обуви тоже не было. На детях появились коросты и вши, от коих чесались питомцы даже во время учебных занятий и ловили приплод... В январе 1925 года некий подрядчик Поляков посетил колонию. Выбежали две девочки лет 14-15-ти, оборванные и растрепанные. Это были больные. Их стали укладывать в постель, но больные грызли ножки железной кровати и били головами о стену... Но всех нервно-больных в колонии было до 40 человек. Один больной бежал в лес зимой в легком лохмотьи, простудился и отвезен в больницу. Учитель колонии Ванеев психически заболел... Все возмущались, а суеверная масса видела в болезнях детей, доведенных до психических заболеваний, кару неба за разорение...».²⁷⁴

Данные о плохих условиях проживания, которые были обеспечены для детей в Кылтовском Детгородке, подтверждаются данными отчета Обдеткомиссии от 20 мая 1929 года. Санитарно-гигиеническое состояние городка, согласно отчета, было «*весьма тяжелым*». Поражает тот факт, что дети ходили в баню через 4-6 недель. Дворы городка и внутренние помещения находились «*в крайне антисанитарных условиях*», часть детей спала «*на полу за неимением кроватей, у некоторых совсем нет подушек*».²⁷⁵

В лесной местности, где располагался детский дом, дров не хватало, а средства, отпускаемые на дрова, ежегодно сокращались. Причем для заготовки дров из кряжей привлекались дети меньше 10 лет, которые «*теряя зря очень много времени и сил, все же с работой не справляются*», - как писалось в отчете.²⁷⁶

По описям имущества видно, что в монастыре было достаточно большое количество мебели и хозяйственного инвентаря, накопленного годами. Несмотря на это, Кылтовский Детгородок – преемник монастырской общины – остро нуждался как в мебели, так и в кухонном и столовом инвентаре «*вплоть до ложек*». Положение с одеждой, бельем и обувью в детском доме тоже было тяжелое, несмотря на наличие средств для этих нужд. У детей, работающих в мастерских и на хозяйственных работах,

---

²⁷⁴ Суворов Е.С. История Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря и его влияние на духовную жизнь Европейского Севера // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х тт. Т. 1. – Сыктывкар, 1996. – С. 259.

²⁷⁵ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-1000. Оп.1. Д. 8. Л. 21-21 об.

²⁷⁶ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 20 об.

отсутствовала рабочая одежда и обувь, сменное белье, теплые вещи «для продолжительных работ на морозе», что вызывало перебои в работе. Комиссия видела причину сложившейся ситуации в том, что «вся работа по обслуживанию городка одеждой, бельем и обувью возлагается исключительно на свои мастерские, последние же при малом количестве в них работающих подростков (7-10 человек) с этой работой не справляются».²⁷⁷

Если монастырская трапеза была весьма разнообразна, то в Кылтовском Детском городке пища была однообразна: суп, каша, изредка рыба, причем как взрослым, подросткам, так и маленьким детям давали одни и те же блюда. Жаловались на отсутствие картофеля и молока в зимний период. Норма сахара для детей была уменьшена с 35 граммов до 7, а хлеба с 800 граммов до 400. В результате неполноценного питания и плохих условий жизни воспитанников колонии, по показаниям фельдшера, дети в городке были «малокровные и болезненные». В детском доме были зафиксированы случаи заболеваний дизентерией, трахомой, гриппом, воспалением легких, сифилисом, туберкулезом. В ноябре 1928 года из 160 обследованных детей было выявлено «35 слабых, 70 очень слабых, 38 совсем плохих».²⁷⁸

В отчете комиссии писали о случаях побегов детей из Детского городка, в связи с тем, что они не могли приспособиться к жизни в колонии. Среди причин побегов называются «плохие условия труда, побои воспитанников, скука».²⁷⁹ Досугу детей в городке, уделялось мало внимания. В Кылтовском детском доме был свой клуб, но его работа была нерегулярна. Литературно-драматический, художественный, музыкальный, санитарный, военный кружки существовали недолго. Кино, вызывающее огромный интерес у ребят, показывали только раз в месяц. Политическое воспитание детей тоже было плохо организовано, а в отчетах отмечалось, что воздействие «пионеров на массу воспитанников не чувствуется».²⁸⁰ Наоборот, скорее бывшие монахины оказывали влияние на воспитанников. В отчете засвидетельствовано, что дети, в особенности «девочки, имеют привычку вечерами собираться у них».²⁸¹

---

²⁷⁷ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 20.

²⁷⁸ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 21 об.

²⁷⁹ Там же. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

²⁸⁰ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 29-29 об.

²⁸¹ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 25.

Сохранились сведения, что летом того же 1929 года, после заключения комиссии по обследованию, пионеры Кылтовского Детгородка отдыхали в Артеке.²⁸² Этим детям ненадолго, но несказанно повезло. Кто хоть раз в жизни побывал в международном пионерском лагере Артеке, не забудет это никогда. Благоприятный для здоровья мягкий климат Крыма. Уникальная природа: ласковое солнце, теплое Черное море, причудливые горы, овеванные легендами, буйство зелени и благоухание цветов. И что важно было для этих обездоленных ребятишек – уютные спальни с кроватями, чистое белье и красивая одежда (артековская форма), вкусная еда вдоволь, в том числе свежие овощи и разнообразные фрукты и ягоды, которых они ни разу в своей жизни не пробовали. Дни насыщены играми, конкурсами, спортивными соревнованиями, просмотрами кинофильмов, танцами, походами, экскурсиями... А сколько радости приносит детворе купание в море! И, конечно, незабываемые песни у вечернего костра. Чем прекраснее было в Артеке, тем страшнее было возвращаться пионерам в Кылтовский Детский городок и примириться с суровой действительностью их быта.

Среди первоочередных мероприятий по ремонту на территории Детгородка комиссией было установлено *«Приспособление и оборудование под детскую кухню и столовую каменного здания церкви»*, для этих целей по смете было выделено 771 рубль 71 копейка.²⁸³ В течение *«наступающего строительного сезона»* 1929 года предполагалось закончить постройку гидростанции, бани-прачечной, и *«признать необходимой постройку 2-х этажного деревянного здания под школу I ступени и лесотехническую мастерскую»*.²⁸⁴ Но эти планы остались только на бумаге.

Вскоре после предоставления материалов Областной комиссии по обследованию положения в Кылтовском Детском городке, которые характеризовали его как *««оторванный мирок» бывших полубеспризорных»*,²⁸⁵ в августе 1929 года поступает отношение из центра за № 65711138 *«о том, чтобы воздержаться от открытия новых детучреждений»*.²⁸⁶

Несмотря на то, что Кылтовскому Детгородку выделялось значительно больше средств, чем другим детдомам в Коми, обеспечить хорошие условия проживания детей и обустроить хозяйство так и не удалось. За период своего существования Кылтовский

---

²⁸² Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 8.

²⁸³ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 4.

²⁸⁴ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8. Л. 4.

²⁸⁵ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8.Л. 29.

²⁸⁶ Там же. Ф. Р-1000. Оп.1. Д.8.Л. 1.

детский дом показал свою несостоятельность, что способствовало его закрытию в 1930 году.²⁸⁷

Кылтово под руководством Управления исправительно-трудовых лагерей.

Кылтовский механизированный лесопункт

После ликвидации Детского городка, его производственную базу передали Управлению исправительно-трудовых лагерей (УПИТЛ). С 1931 года она находилась в подчинении Усть-Вымского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), с 1932 года в составе подразделения Ухто-Печорского исправительно-трудового лагеря (Ухтпечлаг). С 1932 года на территории монастыря фактически размещался лагерный пункт Кылтово и сельхоз Кылтово, с 1936 года – сельхоз и лазарет.²⁸⁸

Помещения бывшего монастыря в 1930-е годы были заняты под лагерь для заключенных. Там под арестом умер ныне канонизированный митрополит Одесский и Херсонский Антоний. По свидетельству Е.С. Суворова, *«Оставшиеся в живых рассказывают о тяжелых условиях тюремной жизни. Умерших заключенных сбрасывали в общие братские могилы, а зимой просто в снег на кладбище, даже не закапывая»*²⁸⁹. До начала XXI века в верхней части собора преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия сохранялись отголоски лихолетья: деревянные нары и надписи на стенах, свидетельствующие о том горьком времени. После раздела УПЛ в 1938 году лагпункт Кылтово относился к Северному железнодорожному ИТЛ.

в 1932 году была специально создана карта Области Коми с обозначением лесопунктов и леспромхозов с указанием количества человек по лесопунктам. Кылтовский лесопункт еще не был обозначен на этой карте. Был отмечен лесопункт Серёгово (располагавшийся рядом с Кылтово), куда предполагалось направить 370

---

²⁸⁷ Макаров А.С. Детский городок // Народные учителя. Статьи и очерки об учителе / сост. Козлов Н.И., Макаров А.С. – Сыктывкар, 1971. – С. 187-232.

²⁸⁸ Рогачев М.Б. Кылтово // Покаяние: Мартиролог. Т. 12. Ч. 1. / Сост.: М.Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2017. – С. 346; Рогачев М.Б. УХТО-ПЕЧОРСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ // Покаяние: Мартиролог. Т. 12. Ч. 2 / Сост.: М.Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2017. – С. 285-286.

²⁸⁹ Суворов Е.С. История Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря и его влияние на духовную жизнь Европейского Севера // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х тт. Т. 1. – Сыктывкар, 1996. – С. 259.

человек.²⁹⁰ В 1935 году в 2 км от сельхоза Кылтово, в «63 км от устья реки Половницкой Кылтовки» велось строительство поселка Кылтово-База и был организован Кылтовский механизированный лесопункт (леспромхоз), который относился к государственному лесопромышленному тресту «Комилес».²⁹¹ В 1935 году под грифом «Совершенно секретно» решался вопрос о размещении 10.000 «эвакуированных заключенных в период военного времени».²⁹²

Во втором квартале 1936 года в Кылтовском механизированном лесопункте Усть-Вымского ЛПХ (леспромхоза) числилось 407 спецпереселенца, из них 119 трудоспособных человек. На лесозаготовке в Кылтово было задействовано 73 человека, на сельхозработах – 59 человек, на строительстве поселка – 36 человек. В Кылтовском леспромхозе занимались не только лесозаготовками, но и животноводством. По архивным данным известно, что на тот момент там было значительное хозяйство: рогатого скота - 62 (голов), свиней – 31 (голов), лошадей – 33 (голов), овец и коз – 42 (голов), птицы - 100 (штук), кроликов – 30 (голов).²⁹³ В приказе по управлению государственного лесопромышленного треста «Комилес» от 14 апреля 1936 года в ведение Кылтовского ЛПХ (леспромхоза) был передан трудпоселок Вильордым.²⁹⁴

В личном составе треста «Комилес», организовывавшем труд спецпоселенцев в Кылтово, по состоянию на 1 мая 1937 года числилось 14 человек, среди них начальник механизированного лесопункта, технорук, специалист по сплаву, заведующий по сплаву, заведующий лесозаготовительной частью, техник лесозаготовок, старший механик и другие мастера. Причем из документов известно, что четыре мастера, работавшие в Кылтовском леспромхозе в 1937 году, закончили курсы лесозаготовок. В Кылтово велись лесозаготовки и сплав. При лесопункте в бывшем Кылтовском монастыре была своя «лесная охрана», состоявшая из начальника, двух пожарников и двух сторожей.²⁹⁵

В 1939 году после истечения договоров с государственным лесопромышленным трестом Комилес *«рабсила трудпоселков была оставлена временно на работах Комилеса, за исключением отзыва некоторой части рабочих на строительство НКВД*

---

²⁹⁰ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2502. Л. 43-47.

²⁹¹ Там же. Ф. Р-1899. Д. 4. Л. 16.

²⁹² Там же. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 2502. Л. 45.

²⁹³ Там же. Ф. Р-366. Оп. 1. Д. 38. Л.1-2.

²⁹⁴ Там же. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3193. Л. 1.

²⁹⁵ Там же. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 290. Л. 40, 78, 125, 149 об.

Коми АССР», - узнаем мы из Докладной записки заместителя Народного комиссара Внутренних Дел Коми АССР Матвиенко секретарю Коми Обкома ВКП(б) Рязанову. Из Кылтовского механизированного лесопункта на строительство НКВД в 1939 году было переведено 40 спецпереселенцев.²⁹⁶

В январе 1940 года решался вопрос «размещения спецконтингента» на предприятиях «Комилеса».²⁹⁷ Это были это депортированные польские граждане, которые размещались в Кылтово-база.²⁹⁸ Тогда в Кылтовский механизированный леспромхоз намечалось отправить 183 семьи, но «нашли возможным разместить» только 150 семей на участках 12-м, 8-м и 7-м километре, а 35-40 семей непосредственно на Базе.²⁹⁹ По плану в Кылтово планировалось разместить 235 семей, для которых была подготовлена жилая площадь.³⁰⁰ Эти сведения позволяют выявить структурные подразделения лесопункта: База и несколько участков, достаточно удаленных друг от друга. Таким образом, Кылтовский механизированный лесопункт простирался на несколько километров.

Доставка людей к месту их размещения осуществлялась на лошадях. Трестом Комилес в Кылтовский леспромхоз в конце января 1940 года было доставлено 1080 человек и 90 тонн груза.³⁰¹ Как видно из документов 1940 года питание в Кылтовском лесопункте было неполноценным. Там имелась в наличии «мука 50 тонн, крупа – 5 тонн, а других продуктов нет».³⁰² В 1941 году в Кылтово было эвакуировано ещё 70 семей (265 человек) «трудпереселенцев» из Карело-Финской ССР. Из них только 50 мужчин, остальные – женщины и дети.³⁰³

Трудами спецпереселенцев в 30-40 годы пытались вести лесозаготовки и сельское хозяйство на территории бывшего Крестовоздвиженского монастыря в Кылтово. Как вспоминают старожилы «из-за интенсивного истребления лесных массивов, захламления сплавными работами» река Кылтовка, «некогда изобиловавшая рыбой, в значительной части, высохла».³⁰⁴

---

²⁹⁶ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 549. Л. 98-101.

²⁹⁷ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 669. Л. 64-72.

²⁹⁸ Рогачев М.Б. Страницы польской трагедии: факты и документы // Покаяние: Мартиролог / Сост. М.Б. Рогачев. Т. 5. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2002. С.15-463.

²⁹⁹ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. П-1. Оп. 3. Д. 669. Л. 64-72.

³⁰⁰ Там же. Ф. Р-605. Оп. 4. Д. 29. Л. 25-28.

³⁰¹ Там же. Ф.Р- 144. Оп. 1. Д. 120. Л. 2-3.

³⁰² Там же. Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 2965. Л. 6-8.

³⁰³ Там же. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 775. Л. 73.

³⁰⁴ Вниз по Емве-реке. Записки краеведа-любителя Ивана Степановича Лебедева. – Емва, 1995. – С. 56.

Поселок Кылтово

В 1958 году подразделения лагеря в Кылтово были ликвидированы и образовано отделение совхоза «Железнодорожный» («Кылтово-1» и «Кылтово-2»). 16 января 1965 года эти два поселка были переданы из Сереговского сельсовета в Железнодорожный поссовет, а 26 мая того же года объединены в один населенный пункт поселок Кылтово, в котором находилось отделение совхоза «Железнодорожный».³⁰⁵

В Национальном архиве Республики Коми сохранились документы, свидетельствующие о хозяйственной деятельности Кылтовского отделения совхоза «Железнодорожный», которое имело молочно-картофельное, овощное направление.³⁰⁶ Спустя полвека после закрытия женского монастыря на его территории стали вести советское хозяйство. Как и до революции, там занимались земледелием, животноводством, а также лесозаготовками. Но были значительные отличия в направленности хозяйства и его организации. В совхозе выращивали картофель, капусту, морковь, свеклу, лук, редис, огурцы, укроп, горох, озимую рожь, овес, а также силосные культуры и кормовые бобы. Как видно часть культур была предназначена специально для корма скота, тогда как в монастырском хозяйстве была противоположная направленность – там содержали скот в первую очередь для того, чтобы были «в нужном количестве» удобрения для полей. В Кылтовском отделении совхоза разводили коров и свиней для сдачи государству молока, мяса, кожевенного сырья.

В отличие от монастыря, где все хозяйство принадлежало общине и велось общими силами монахинь, послушниц и наемных рабочих, работники совхоза получали фиксированную заработную плату и наделялись личными приусадебными землями в размере от 0,01 до 0,11 га на человека. Если в монастыре урожай с полей был предназначен в первую очередь для монастырской общины, а дополнительный доход получали от церковных треб, пожертвований и продажи ремесленных изделий, то деятельность совхоза была направлена в первую очередь на продажу сельскохозяйственной продукции.

---

³⁰⁵ Жеребцов И. Кылтово / Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П.М. Столповского. Т. 2. – Сыктывкар, 1999. – С. 181

³⁰⁶ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 28; 33; 45; 72; 207; 459; 500; 510.

В отделениях совхоза и между бригадами проводились соцсоревнования, а «за достигнутые успехи в социалистическом соревновании» премировали деньгами, ценными подарками, а иногда телят «в месячном возрасте» или «поросенком недельного возраста».³⁰⁷ По советским праздникам поощряли передовиков производства, их имена заносили на доску почета, награждали почетными грамотами, объявляли благодарности, вручали премии. В честь женского дня, подобно другим совхозам, женщин награждали почетными грамотами, объявляли благодарности лучшим работницам. В общем, как и во всем Советском Союзе, хозяйство шло по плану, но зачастую были и сбои.

Приведем лишь некоторые примеры из хозяйственной жизни Кыловского отделения совхоза «Железнодорожный» в 1960 - 1990-х годах. В 1965 году допускались случаи, «когда бригады животноводства дают возможность брать молоко из ферм от отдельных лучших по жиру коров, а не из общих бидонов».³⁰⁸ При Кыловском отделении совхоза «Железнодорожный» был открыт детский сад. По архивным документам известно, что в августе того же года по результатам инвентаризации в Кыловском детском саду «были обнаружены серьезные недостатки в хранении продуктов питания, вследствие чего испорчены и совершенно не пригодны для употребления в пищу кондитерские изделия на сумму 22 рубля 32 копейки».³⁰⁹ За эту халатность заведующая детским садом была строго предупреждена, с нее была удержана стоимость испорченных продуктов.

Часто отмечались случаи несоответствующего содержания скота и его падежа. Так об уходе и содержании телят в Кыловском отделении в 1965 году в отчете писали: «из 113 телят 14 голов тощие, ... а остальные ниже средней упитанности. В течение октября вынуждено забито 3 головы тощих телят и один теленок пал от истощения... В телятнике грязно, нет электричества, нет достаточного количества дров. Не полностью отремонтированы и утеплены помещения. Телятница таскает навоз и жижу ведрами. Профилакторий для приема новорожденных телят не подготовлен... Телятам вскармливают комбикорм с холодной водой, нет соли».³¹⁰ В 1992 году ситуация в отделении совхоза осталась прежней: «резко выросло заболевание телят болезнями

---

³⁰⁷ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 28. Л. 36; Д. 72. Л. 22.

³⁰⁸ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 28. Л. 29.

³⁰⁹ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 28. Л. 75.

³¹⁰ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 28. Л. 100.

органов пищеварения и дыхания... вынуждено забито 6 телят и произошел падеж одного теленка».³¹¹

В сравнении с другими отделениями совхоза «Железнодорожный» Кылтовское имело в основном показатели ниже среднего, как в животноводстве, так и в земледелии. Так, к примеру, 13 апреля 1970 года была начислена премия работникам животноводства: в Центральном отделении 11 человек получили в общей сумме 28 рублей 25 копеек, в Княжпогостском 15 человек – 67 рублей 20 копеек, в Серёговском 4 человека – 21 рубль, а в Кылтовском 4 человека – 13 рублей. Подобная ситуация встречалась повсеместно, а иногда работников Кылтовского отделения лишали премий «за пребывание в медвытрезвителе» и «за нарушение трудовой дисциплины». В Кылтово были также случаи «прогулов и пьянства в рабочее время» среди пастухов, и даже среди доярок, за 1978 год было зафиксировано 1290 прогулов.³¹²

Кылтовскому отделению устанавливали самые низкие по совхозу планы, и все равно они из года в год не выполнялись. В апреле 1979 года специально «в целях повышения материальной заинтересованности доярок и скотников» устанавливали поощрение в размере 3% прироста надоя молока с коровы, но эта мера не дала ожидаемых результатов по производительности труда. При этом, в отделении была высокая себестоимость продукции. После перехода в конце 1980-х годов на систему арендных коллективов ситуация не изменилась в лучшую сторону. Так в 1989 году при сборе урожая картофеля в Кылтовском совхозе собрали меньше, чем посадили. В отчетах писали: «практически не вернули затраты по семенам, из-за плохого ухода за посевами, несвоевременной обработки».³¹³

В совхозе не уделялось должного внимания хранению техники и наблюдались случаи, когда совхозную технику работники своевольно использовали в своих целях, что отражено в делопроизводственных документах по Кылтовскому отделению. Так в апреле 1970 года с механизатора и тракториста была удержана «стоимость 14,5 тракторочасов» с каждого за использование трактора «в личных целях на заготовке дров».³¹⁴ По акту ревизии 1978 года отмечалось, что «вообще не имеется навесов, техника хранится под открытым небом».³¹⁵

---

³¹¹ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 510. Л. 126.

³¹² Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 72. Л. 30-34, 52; Д. 207. Л. 51-64.

³¹³ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 207. Л. 55-64, 459; Д. 459. Л. 61.

³¹⁴ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 72. Л. 38.

³¹⁵ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 207. Л. 3.

В ведении совхоза «Железнодорожный» была лесозаготовка.³¹⁶ Зачастую по итогам годового отчета отмечалась плохая организация и недостаточное внимание «лесозаготовке со стороны управляющих отделений», срывались планы. Так в 1970 году в Кылтовском отделении план по лесозаготовке был выполнен на 44%: «было заготовлено и вывезено на 20 декабря 1970 года 350 куб. м. при плане 800 куб. м.».³¹⁷

По опубликованным данным население в Кылтово с годами уменьшалось. Если в 1959 году в Кылтово жили 1080 человек, в 1970 году – 349, в 1979 году – 305, в 1989 году – 201, в 1992 году – 163, в 1995 году – 130, в 1998 -103, 2010 – 42 человека.³¹⁸

В помещении храма во имя преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия на территории бывшего Кылтовского монастыря долгое время располагался клуб. В 1965 году была организована этнографическая экспедиция с целью изучения изменения культуры и быта населения в Коми АССР. Экспедиция под руководством доктора исторических наук Ю.В. Гагарина выявила, что явление, когда клубные учреждения размещались в зданиях бывших церквей было типичным.³¹⁹

В 1971 году в ходе подготовки учреждений культуры к 50-летию Коми АССР постоянная комиссия Верховного Совета постановила Министерству культуры «больше оказывать помощи сельским очагам культуры». В том же году постановлением Совета министров Коми АССР Кылтовский монастырь был взят под охрану как памятник архитектуры.³²⁰ Как писал в 1977 году историк Ю.В. Гагарин, в то «время от монастыря сохранился собор, стоящий на открытом пустом месте и каменный монастырский дом».³²¹

12 марта 1992 года в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 86 от 29 декабря 1991 года «О порядке реорганизации коллективов и совхозов», с учетом распоряжения Главы администрации Княжпогостского района А.С. Зизганова, в совхозе «Железнодорожный» была создана комиссия по реорганизации и

---

³¹⁶ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 207. Л. 26-27; 500. Л. 19.

³¹⁷ Там же. Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 72. Л. 146.

³¹⁸ Жеребцов И. Кылтово / Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П.М.Столповского. Т. 2. – Сыктывкар, 1999. – С. 181; Рогачев М.Б. Кылтово // Покаяние: Мартиролог. Т. 12. Ч. 1. / Сост.: М.Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2017. – С. 346.

³¹⁹ Архив Коми научного Центра Уральского отделения Российской Академии наук. Ф. 1. Оп. 13. Д. 125. Л. 133.

³²⁰ Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 2965. Л. 53.

³²¹ Гагарин Ю. Недалеко от Серегова... // Красное знамя. 1977. 2 февраля. – С. 4.

приватизации колхоза. С 1993 года на территории Кылтово было образовано АО «Кылтовской леспромхоз».³²²

До приезда в 1995 году первых монахинь для возрождения обители бывшие монастырские помещения были отданы под квартиры, где жили шесть семей, там была баня и даже магазин. Если раньше монастырь находился в уединенном месте, где жили только насельницы, и куда приезжали исключительно паломники и работники, то в советский период здесь образовался населенный пункт, сохранившийся до сих пор.

Таким образом, после 1918 года нарушился налаженный монастырский уклад жизни и трансформировалось назначение святой обители. Насельницы были выселены и подверглись репрессиям. В период советской власти использование помещений и территории закрытых православных обителей было типичным. После закрытия монастырей, национализации владений и конфискации имущества, дальнейшая их судьба определяется примерно по такой схеме: дом отдыха, детская колония для беспризорных или сельскохозяйственная коммуна, потом лагерь для заключенных, лесозаготовительный пункт и совхоз. Совхозное хозяйство в Кылтово, созданное силами спецпереселенцев, не стало процветающим, несмотря на то, что работников награждали грамотами и давали премии, они не были лично заинтересованы в развитии совхоза.

И только в конце XX века началось восстановление заброшенных монастырей, возрождающихся из руин.

---

³²² Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-2302. Оп. 1. Д. 510. Л. 47.

ГЛАВА 4. Возрождение монастыря

*«Крест воздвигается, и все верные стекаются,
Крест воздвигается, и весь град торжествует,
и народы совершают празднество»*
Святой Андрей Критский.

Второе открытие женской обители

До начала 1990-х годов в Республике Коми не было ни одного действующего женского монастыря, а в Княжпогостском районе – ни одной действующей церкви. На восстановление Кылтовского монастыря, славившегося ранее своей историей и реликвиями, получила благословение после пострига монахиня Стефанида (ныне настоятельница). Но это послушание не было простым – монахиня долгое время не могла найти самого места заброшенной обители, которая находилась в 15 километрах от трассы Сыктывкар-Ухта. И, возможно, мы бы никогда о нем не узнали, если бы не случай, который матушка считает Промыслом Божиим. Однажды она поехала за грибами в Княжпогостский район, и ноги сами набрели на то святое место, где находился полуразрушенный монастырь. Особенно поражал своими размерами и красотой храм, построенный в начале XX века во имя преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Возможно, благодаря тому, что монастырь располагался в глуши, храм не взорвали в годы лихолетья, как многие другие.

За месяц до открытия Кылтовской обители в Ульяновском мужском монастыре собрали женщин, которые хотели участвовать в возрождении монастыря. Там их обучал монашескому делу и молитве иеромонах Питирим (ныне архиепископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский).

12 июля 1995 года была образована новая община Кылтовского монастыря из 20 сестер. Об этом исторически значимом событии писала республиканская пресса: *«старшая сестра-монахиня Стефанида (Запорощенко) с несколькими послушницами и нехитрым скарбом совершили дальний переезд из села Ульяново Усть-Куломского района*

*в село Кылтово района Усть-Вымского на арендованном по такому случаю автобусе».*³²³

Так началось возрождение женской монашеской общины Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря тогда еще Благочинного округа Республики Коми Архангельской Епархии Русской Православной Церкви. Первые шаги новой монастырской жизни остались в воспоминаниях очевидцев и запечатлены в газетных публикациях.

Гражданский устав Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря Русской Православной Церкви был принят и утвержден управляющим Сыктывкарской и Воркутинской епархии Питиримом 5 августа 1998 года, зарегистрирован Министерством юстиции Республики Коми 17 августа того же года.³²⁴

Жизнь первых монахинь

В 1995 году в обители поселились 20 женщин в возрасте от 21 до 84 лет, из них – 5 мантийных и 5 рясофорных монахинь, 10 послушниц. Среди первых насельниц были старшая монахиня Стефанида (ныне настоятельница монастыря, игуменья), монахиня Анна (в последующем – схимонахиня Мария), монахиня Агафья (в последующем – схимонахиня Анастасия), монахиня Нина, ее дочь (в последствии монахиня Лия), монахиня Ермогена, монахиня Антонина, монахиня Нионила, послушница Мария (впоследствии – монахиня Вера), послушница Надежда (впоследствии – монахиня Любовь).³²⁵

К тому времени на территории обители сохранились только полуразрушенные каменные монастырские постройки: собор преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия с одним куполом, сестринский (в дореволюционных документах называемый «настоятельский») двухэтажный корпус, остатки монастырской кирпичной стены, скотные дворы и два амбара.

Приехав в разрушенный монастырь, монахини и послушницы жили в тяжелых бытовых условиях, но это не мешало им читать молитвы и Псалтырь. Молились усердно,

---

³²³ Владимир Е. Возрождаемая обитель // Молодежь севера. 1995. № 31 (3 августа). – С. 1.

³²⁴ Гражданский устав Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря Русской Православной Церкви. 1998 // Архив Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря.

³²⁵ Борисевич Л. С Божьей помощью и монастырским усердием...// Республика. 1995. № 145 (2 августа). – С. 3.

помногу, порой по 6 часов подряд. В соборе были заколочены и заложены окна, поэтому дневной свет туда не проникал. Спали первые монахини на полу собора, постелив одежду, не хватало даже матрасов. Мусора в соборе было так много, что по рассказам людей, восстанавливавших монастырь, убрали 15 дней. Не на чем было готовить еду, пытались даже варить кашу кипяtilьником. Продукты складывали в угол и удивлялись затем тому, что они день ото дня прибавлялись. Объяснение тому было простое: приезжали паломники, порой до сотни человек из Ухты, Сыктывкара, особенно много из Эжвы, поскольку приход там был многочисленный, но тогда еще не было своего храма. Ездили на выходные помогать восстанавливать монастырь. Народ был задорный. Расселялись в соборе, спали на полу во вспомогательных помещениях.³²⁶

Вот как писала о первых днях возрожденной Кылтовской обители корреспондент газеты «Вечерний Сыктывкар» Г. Добрынина: *«Труд здесь любой сгодится. Но особо требуются мастеровые руки: пора крышу крыть, алтарь воздвигать... Работ край непочатый. И проблем море: где средств найти, куда кылтовцев из сестринского корпуса переселить...»*.³²⁷

В 1995 году Сыктывкарская и Воркутинская Епархия только образовывалась, приезжали священники из других регионов. Когда они увидели жизнь в восстанавливаемом монастыре, то просили монахинь молиться о них. В первое время монашеская община часто ездила по окрестным селам, деревням, крестили детей и взрослых. Ездили и в ближайший мужской монастырь в Усть-Вымь. Отношение монахов к монахиням было теплое по-ангельски, вместо цветов дарили варенье. За неделю до престольного монастырского праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня была обретена главная монастырская святыня Крест пустытника Василия Пестерева.³²⁸

Весной 1996 года монастырю был передан сестринский корпус, в котором в советские времена жило местное население. Стены помещений, где расселились монашествующие и паломники, обили нетканым полотном. Топили печки-буржуйки, дрова были сырые, смола и деготь по трубам стекали на пол, поэтому пришлось стелить лапник из хвои. Запах от этого был специфический, стойкий, и все пропиталось им. Несмотря на бытовые трудности, жили радостно, по-христиански. Каждый месяц

---

³²⁶ Воспоминания Игумена Игнатия (Александр Григорьевич Бакаев). Записаны А.В. Рожиной, Т.Я. Рожиной.

³²⁷ Добрынина Г. Двери в другой мир // Вечерний Сыктывкар. 1995. № 152 (15 августа). – С. 3.

³²⁸ Воспоминания Игумена Игнатия (Александр Григорьевич Бакаев). Записаны А.В. Рожиной, Т.Я. Рожиной.

приезжал иеромонах Питирим (ныне – архиепископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский Питирим, а тогда – настоятель Троицко-Стефановского Ульяновского мужского монастыря) и другие священники.

После того, как монастырю вернули часть его исконной земли и постройки, бывшие во владении Кылтовской женской обители до революции, местные жители возмутились. Созвали собрание, на которое приехали республиканские и местные власти, пресса. Сначала предложили обсудить сложившуюся ситуацию в соборе, но местное население отказалось, тогда решили его провести в конторке. После того, как выступила матушка Стефанида и сказала, что если кого обидели, то можете свои земли взять обратно, возмущения утихли. Затем настоятельница пригласила всех в трапезную попить чаю, куда в основном пришли журналисты, и один из них удивленно спросил: «Неужели вам здесь хорошо?». Тогда был конец января, окна заморожены, иней в углах, еда скудная, монастырская – был пост. Но несмотря, ни на что было действительно хорошо, потому что была Божья благодать, любили друг друга по-христиански и лишения оттого легко переносились.³²⁹

Большинство монахинь не любят вспоминать и рассказывать о себе, особенно о своей жизни до прихода в монастырь. Да и игуменья не одобряла наши расспросы о прежней жизни сестер. Ведь неспроста даже имя дают другое после пострига в монашество.

Благодетели монастыря

Монастырь восстанавливается силами монахинь, послушниц, паломников, жертвователей и трудников. Со всем справились, все преодолели монахини, вдохновленные на подвиг смирения женщиной с мощной силой воли, «ахматовским профилем» и величавой осанкой – матушкой Стефанидой. Помощь в восстановлении святой обители оказывали настоятель Ульяновского монастыря иеромонах Питирим (ныне архиепископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский Питирим), а также представители светских властей: Глава Республики Коми Ю.А. Спиридонов, Главы администраций Княжпогостского района А.Зизганов и города Емвы А.Барбашева. Слова благодарности матушка Стефанида также высказывала начальнику Учреждения АН – 243 генерал-майору

---

³²⁹ Воспоминания Игумена Игнатия (Александр Григорьевич Бакаев). Записаны А.В. Рожинной, Т.Я. Рожинной.

А.Шматко и подполковнику А.Соселия, «которые глубоко вникают в потребности и нужды обители, оказывают помощь в проведении ремонтных и строительных работ». Монастырю также помогали верующие из Княжпогостского, Усть-Вымского, Ухтинского и других районов Республики Коми. Посещали святую обитель и дети из сыктывкарской школы-интерната имени А.А. Католикова, бывают здесь жители Сыктывкара и Эжвы.³³⁰

Люди, стоявшие у истоков возрождения женской обители, считают монастырь своим родным домом. Каждое лето приезжают в монастырь паломники потрудиться Во Славу Божию. Монахини благодарны всем жертвователям и благодетелям, за них они особо молятся, ведь благодаря добрым людям монастырь живет, восстанавливаются старинные монастырские постройки, а в храме звенят колокола.

Первый священник Возрожденного монастыря

Дорога к храму и в монастырь у всех своя. Александр Григорьевич Бакаев (сейчас игумен Игнатий) был директором Сыктывдинского леспромхоза, в 1995 году стал безработным. История игумена Игнатия такова: однажды отец Питирим позвонил и попросил его помочь в восстановлении Кылтовского монастыря. Бакаев прибыл туда на следующий день после матушек. Тогда Александр работал в монастыре в статусе трудника. Вскоре он решил кардинально изменить свою жизнь, встать на путь веры, 27 декабря 1995 года он был рукоположен в сан священника, стал отцом Александром, и служил в монастыре до мая 1996 года.

Он вспоминал, что сначала в монастыре было много помощников, потом энтузиазм иссяк, так как люди думали, что, восстанавливая монастырь, они получают как из рога изобилия вознаграждение от Бога. По-видимому, не у всех людей был совсем верный настрой. Делая благое дело надо думать не о вознаграждении для себя, а о том, что все это во Славу Божию! Одну восьмую – о деле, а семь восьмых о своей душе. «Чтобы человек не делал, главное, чтобы это было богоугодным делом и мысли при этом были чистые, - говорит игумен Игнатий. - А сделал доброе дело – не жди награды».³³¹

Отец Александр жил почти год в монастыре, потом был переведен в местечко Кочпон под Сыктывкаром в храм Казанской Божьей Матери. И что удивительно,

---

³³⁰ Ларичев М. Монастырь празднует годовщину // Республика. 1997. 22 июля. – С. 7.

³³¹ Воспоминания Игумена Игнатия (Александр Григорьевич Бакаев). Записаны А.В. Рожиной, Т.Я. Рожиной.

осуществлять духовное попечение в Крестовоздвиженском монастыре было поручено священникам этого храма, и он ездил в монастырь с большой радостью. В последующем игумен Игнатий организовал строительство и стал настоятелем храма Преподобного Сергия Радонежского и Духовного центра Святых Кирилла и Марии Радонежских в поселке Верхняя Максаковка, в пригороде города Сыктывкара. В настоящее время игумен Игнатий – настоятель храма Блаженной Ксении Петербургской в поселке Визябож Корткеросского района Республики Коми.

Кылтовский монастырь стал для игумена Игнатия духовной школой, поворотным этапом в его судьбе. Батюшка Игнатий для многих людей стал духовным наставником, к нему приходят за советом и в горести, и в радости. Сейчас он ездит в Кылтовскую обитель набраться сил духовных со своими прихожанами.

Для чего в современном мире нужны монастыри? По-мнению Отца Игнатия, *«осознание, что есть монастыри, дает шанс на продолжение времени, пока есть монастыри – есть молитва. В святой обители люди собраны ради молитвы. Там молитва правильная, сильная! Камешки в речке, почему такие гладкие? Они точатся друг об друга, так и в монастыре монахи учатся друг у друга, набираются духовного опыта»*. Отец Игнатий считает, что *«монахом не каждый может быть. Если человек с молодости пришел в монашество – это хорошо. Он не успел набраться «грязи», чистоту духовную сохранил. Взрослому воспоминания о прошлом отравляют жизнь. Инок можно быть тогда, когда человек живет с Богом, когда Господь дает силы переносить искушения»*.³³² А сейчас монастыри особенно нужны, ведь монастырь – это крепость, где не следуют моде и духу времени, где сохраняются традиции.

Так началась история возрождения Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря, который, с Божьей помощью, в 2015 году отметил двадцатую годовщину своей новой жизни.

Монастырский распорядок дня

Распорядок дня в Крестовоздвиженской Кылтовской женской обители отличен от мирского. Всю жизнь направляет колокол с рассвета и до заката, призывая на общую молитву и трапезу.

---

³³² Воспоминания Игумена Игнатия (Александр Григорьевич Бакаев). Записаны А.В. Рожиной, Т.Я. Рожиной.

Утром в 5.30 колокольный звон будит и зовет на утреннюю службу. Утренняя молитва особенно трудна и благодатна. Она обычно совершается в домашней церкви, построенной в жилом корпусе, а по праздникам - в храме Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия.

В 9 часов в монастыре завтрак, непременно начинающийся всеобщей молитвой «Отче наш...» и по благословию еды. За монастырской трапезой читаются жития святых, обычно это дается в послушание по очереди монахиням и послушницам. Завершается трапеза Благодарственной молитвой Господу Иисусу Христу. В Крестовоздвиженском Кылтовском монастыре принято кормить сначала всех трудников (мужчин, выполняющих тяжелую работу, непосильную для женщин), а затем уже монахини, послушницы и паломники приглашаются к столу.

Пища в обители простая, но вкусная – готовится с молитвами на печке. Обычно с утра на весь день варится овощной суп, чечевица (любимое блюдо настоятельницы Стефаниды) или какая-то другая каша, макароны. Мясо в православных монастырях не едят вовсе, а рыбу только по церковным праздникам. Если нет поста – на столе своё монастырское молоко, сметана, яйца. Пьют чай из трав, собранных рядом с обителью.

Хлеб в Кылтовском монастыре тоже пекут сами, примерно 2 раза в неделю (по мере необходимости). В одно из наших пребываний в монастыре хлеб пекла послушница Вера, готовящаяся к постригу в монашество. Нас тогда удивило, что она обходилась без дрожжей. Приготовила опару, добавив в нее закваску, оставленную от предыдущего приготовления хлеба. И прежде чем окончательно замесить тесто, снова отложила немного опары для закваски на следующий раз. Хлеб пекла Вера в специальных формах в большой русской печке. Испеченные подрумяненные буханки она накрывала влажными полотенцами. Поэтому даже через несколько дней хлеб оставался мягким и вкусным.

Однажды, получив благословение от настоятельницы Кылтовской обители матушки Стефаниды побывать в монастыре в качестве паломников, нам было дано послушание: приготовление еды для сестер и трудников. Тогда в монастыре находилось около 30 человек. Послушница Вера, исполнявшая должность казначеи, накануне вечером дала нам распоряжение: завтрак, обед и ужин нужно приготовить с утра, пока топится печь. Для этого нам было выделено 4 сырых полена и 2 сухих. Надо сказать, что, несмотря на то, что монастырь находится в лесу, с дровами была очень большая

проблема. Было решено сварить вегетарианский борщ и чечевицу. Ночью спали беспокойно, боялись проспать и опоздать приготовить завтрак.

Встали ни свет, ни заря, долго возились с печкой, сырые дрова никак не хотели разгораться. Приготовили борщ в кастрюле на 15 литров, что конечно было непривычно для нас. Монастырь почти полностью обеспечивает себя овощами на весь год. В летний период капуста, морковь, петрушка и укроп используется для приготовления трапезы прямо с огорода. В утешение монахиням поспевает хороший урожай сладкой клубники. В подсобном помещении в бочках хранятся соленые грибы, моченная клюква и брусника, которые летом и осенью собирают монахини и послушницы. Вместо холодильника оборудован ледник, где даже самым жарким летом не портиться свежая рыба и молочные продукты.

Каша из чечевицы некогда была традиционным блюдом на Руси, сейчас она редко присутствует в нашем рационе. До этого случая мы не только не варили, но даже и не пробовали это блюдо. Тем временем вода в двух горшках с чечевицей на плите не успела еще даже закипеть, как дрова в печке, которые сначала никак не хотели разгораться, как-то очень быстро прогорели, оставив лишь красные угли. Осознавая весь ужас положения: что сейчас все сестры и трудники придут на завтрак, а каша у нас не готова, мы приняли решение приготовить блюдо по древним традициям. Поставили горшки с крупой прямо в печь, задвинув вглубь горящие угли. Чечевичная каша, приготовленная на воде без молока, на удивление получилась очень вкусная! Чтобы сохранить еду теплой до обеда, в трапезной возле печи стоит лавка, на которую кладут кастрюли с едой и накрывают одеялом. Таким образом, экономятся дрова, а еда, потомившись, кажется еще вкуснее, не успевая остыть до очередной трапезы. Но главный секрет вкусной еды в монастыре – это то, что она готовится с непрестанной молитвой. Надо заметить, что приготовление трапезы для всех обитателей монастыря – дело очень даже непростое. От всей души, чтобы порадовать монахинь, мы старались как-то разнообразить меню, готовя блюда из имеющихся продуктов и свежих овощей с огорода. Обычно в монастыре едят каши и макароны. Но монахини приостановили наши рвения в кулинарных изысках, сказав, что важнее не земные блага, а пища духовная. Что силы и время надо больше тратить не на приготовление еды, а на молитвы, чтение псалтыря и духовных книг.

После завтрака в обители по наставлению старшей монахини все идут выполнять свои послушания: пасти и кормить скот, ухаживать за домашней птицей, мыть, стирать,

убирать, заниматься огородом... Дел на всех хватает. В течение дня в обители читаются молитвы, Евангелие и Псалтырь, преимущественно на церковнославянском языке.

В 2 часа по полудню – обед, который начинается с молитвы «Богородице, Дево радуйся...», затем традиционно совершается крестный ход вокруг храма и жилого корпуса. Завершается крестный ход молебном во славу Богородице в специальной молебной комнате на первом этаже напротив трапезной, где непрерывно по очереди монахини, послушницы и паломники читают Псалтырь с поминовением живых и усопших. После молебна сестры приступают к выполнению своих послушаний.

В 17 часов по традиции в монастыре все сестры собираются на чтение духовных книг и чаепитие с молитвами, после чего совершается вечерняя служба до ужина и читаются молитвы на сон грядущий. Завершается день крестным ходом и окроплением святой водой насельниц и жилого корпуса. В 21 час все расходятся по своим кельям.

Территория обители и монастырские постройки

В связи с восстановлением в 1995 году Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря остро встает проблема соотношения исконной и нынешней территории обители. Постепенно храм, прилегающие постройки и часть земель в Кылтово, ранее принадлежавших монастырю, перешли монастырской общине (636 гектаров из 3.000 гектаров)³³³. К началу XXI века сохранились лишь некоторые монастырские строения.

Монахини и послушницы живут в сестринском (по дореволюционным документам - «настоятельском») двухэтажном корпусе постройки 1907 года. В здании были проведены ремонтно-восстановительные работы: сделан ремонт 7 печей, установлена воздушная печь, выполнены воздуховоды для подачи нагретого воздуха в помещения домашней церкви, изготовлены 2 лестницы, на первом этаже побелены стены, отремонтированы комнаты, налажено печное отопление. В жилом корпусе оборудована церковь, названная в честь Афанасия Афонского, небесного покровителя Афанасия Булычева. Там совершаются службы, молебны, читается псалтырь.

В начале XXI века в женской обители продолжается благоустройство территории, налаживается хозяйство. В обители отремонтирован амбар XIX века, водопровод, 3

---

³³³ Кылтовский монастырь / Русские монастыри. Север и Северо-Запад России. М., 2001. – С. 502-505.

дома для рабочих, обустроено до 20 спальных мест, установлена пилорама, налажено производство досок и бруса, сделан гараж – мастерская, установлено кухонное оборудование, обустроена зимняя столовая.³³⁴

В советский период сгорела деревянная церковь Святителя Стефана Пермского постройки 1894 года, но до сегодняшнего дня сохранилось здание Собора преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Собор редкой для здешних мест красоты, сооруженный в начале XX века в *«русско-византийском стиле»*³³⁵ - с благородным сочетанием красного кирпича и белоснежных узоров, с изумрудной крышей и куполом с тремя рядами звездочек. Советская исследовательница Ф.А. Тентюкова отмечала, что Кылтовскому собору *«нельзя отказать и в собранности, и в хороших пропорциях, и особенно в высокой культуре исполнения»*.³³⁶

Собор восстановлен лишь частично, северная часть фасада и внутренние помещения в верхней части храма, в которых во времена безверия и лихолетья располагались нары для заключенных, требуют реставрации. В храме восстановлена колокольня, разобран и установлен новый деревянный пол, установлены 30 окон, общей площадью остекления более 200 кв.м.³³⁷ В отреставрированной нижней части храма проходят праздничные службы. Паломники не перестают восхищаться этим великолепным собором, возвышающимся над окружившими его со всех сторон скромными деревянными домиками мирян – потомков людей, работавших здесь в советские времена на спецпоселении, а затем в совхозе.

В центре столицы Республики Коми на Октябрьском проспекте города Сыктывкара построено и функционирует подворье. Главный архитектор храма - Павел Павлович Резников, раньше работал главным архитектором в «Комикоммунпроекте», под его руководством был отремонтирован Вознесенский собор в Сыктывкаре, после чего Резников стал его часто посещать, и стал православным. Он вспоминает, как выбирали место для подворья: *«с матушкой Стефанидой, настоятельницей Кылтовской обители, мы изъездили весь город, прежде чем это место нашли. Оно хорошо тем, что в самом центре города, в такой как бы духовной зоне. Вплотную к нему примыкает общежитие педучилища»*. Строилось подворье *«с миру по нитки»*: от проекта до кладки

---

³³⁴ Кылтовский монастырь [Электронный ресурс: [http:// www.kyltovo.ru](http://www.kyltovo.ru)].

³³⁵ Тентюкова Ф.А. Из прошлого Коми края (материалы к своду памятников). – Сыктывкар, 1976. – С. 99-91.

³³⁶ Там же. С. 90-92.

³³⁷ Кылтовский монастырь [Электронный ресурс: [http:// www.kyltovo.ru](http://www.kyltovo.ru)].

кирпича все бесплатно.³³⁸ Журналист газеты «Вера» Евгений Суворов писал о том, что после того, как начальником строительства был назначен Валерий Федорук «за одно лето Храм вырос до колоколенки, что венчает здание подворья». Осенью 2000 года в церкви подворья была отслужена первая Божественная литургия.³³⁹

В начале XXI века подворье Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря помимо духовной и просветительской функций несет и социальную - организует бесплатные обеды для нуждающихся.³⁴⁰

Реликвии в женской обители и паломничество

В Кылтовском монастыре ежегодно бывает около 2 – 3 тысяч паломников. В обители проводятся экскурсии об истории монастыря, совершаются пешие прогулки по окрестностям и водный поход «Путь Креста» по маршруту Кылтово – Половники. Силами монастырской общины, паломников, трудников и волонтеров осуществляется благоустройство обители и ее территории. Отремонтирован и обустроен дом – гостиница для паломников, построена летняя трапезная и многое другое.³⁴¹

Главной святыней в монастыре считают крест Василия Пестерева с Частицей Голгофского Животворящего Древа Господня. Считается, что он исцеляет от слепоты. Сохранились сведения об обретении креста. Перед кончиной последней настоятельницы Ермогены жившей в селе Половники, в ее дом охотник принес крест, который, по рассказам, плыл против течения. В сентябре 1995 года, за неделю до престольного монастырского праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня, в возрожденном Кылтовском монастыре произошло обретение Чудотворного аналойного деревянного креста Василия Пестерева.³⁴² Сейчас этот крест находится в «домашней» церкви Афанасия Афонского Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря.

---

³³⁸ «А в маленьком храме всё на виду...» // Вера. 2000. № 370. – С. 6-8.

³³⁹ Суворов Е.С. «На воле» // Вера. 2000. № 370. – С. 9.

³⁴⁰ Стефанида, Старшая монахиня (Запорощенко). История и современность Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря / Монастыри и монашество и отношение к ним государства и общества: история и современное состояние. Материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2000. – С. 108-112.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Суворов Е.С. История Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря и его влияние на духовную жизнь Европейского Севера // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х тт. Т. 1. – Сыктывкар, 1996. – С. 260-263.

Среди святынь в монастыре имеются частицы мощей 29 святых, а также пелена (частичка) от мощей Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев; чудотворные иконы Божьей Матери: Казанская, Феодоровская, Владимирская, Иерусалимская. В монастырь возвращена Чудотворная икона Тихвинской Божьей Матери в киотах и серебряных ризах. Ю.А.Спиридонов подарил женской обители также образ Георгия Победоносца, находящийся в домово́й церкви монастыря.³⁴³

Особую ценность представляет хранящаяся в обители Феодоровская икона Божьей Матери – покровительницы дома Романовых, она готовилась к Трехсотлетию Дома Романовых Милютиным (изобретателем знаменитой русской матрешки), но не была подарена государю. Икона, задержанная в 1993 году на пограничной таможне при попытке вывоза ее из Латвии в Германию, была выкуплена меценатами и подарена Главе Республики Коми Юрию Алексеевичу Спиридонову. После длительных странствий из рук в руки образ попал в Кылтовскую обитель и уже известны случаи исцеления от тяжелых болезней людей, молившихся Богородице.³⁴⁴ В монастыре рассказывают, что от чудотворной иконы Феодоровской Божьей Матери, принадлежавшей семье последнего государя Николая II, люди исцеляются от бесплодия, получают помощь в родах. По молитве к иконе Божьей Матери «Всецарица» зафиксировано несколько случаев исцелений тяжело больных людей, находящихся при смерти. Из золотых и серебряных украшений, пожертвованных паломниками за исцеления от иконы Божьей Матери Одигитрия, находящейся на подворье Кылтовского монастыря в городе Сыктывкаре, сделана богатая риза, которая сейчас украшает этот чудотворный образ. Эта икона, как и многие в монастыре, мироточит.³⁴⁵

В ходе своего визита в Республику Коми 7-10 мая 1996 года Патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Крестовоздвиженский монастырь и *«высоко оценил проводимые работы и значение монастыря в духовной и нравственной жизни района и республики»*.³⁴⁶

Для восстановления комплекса Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря в 2010 году был открыт специальный фонд «Воздвижение Креста», который возглавил Никита Микулко. Благодаря собранным средствам в Кылтовской обители

---

³⁴³ Кылтовский монастырь / Русские монастыри. Север и Северо-Запад России. М., 2001. – С. 503.

³⁴⁴ Выгин М. Райский день // Вера. 1998. № 305. – С. 3-5

³⁴⁵ Кылтовский монастырь [Электронный ресурс: <http://www.kyltovo.ru>].

³⁴⁶ Ларичев М. Монастырь празднует годовщину // Республика. 1997. 22 июля. – С. 7.

удалось продолжить реставрацию собора преподобных Зосимы и Савватия, начать ремонт сестринского корпуса, организовать раскопки каменного фундамента монастырской стены.

У Кылтовской женской обители долгое время не было своего двора – огражденной территории. Старая кирпичная монастырская стена в советское время была значительно разрушена, здесь живут монахини, но не в отшельничестве, а среди мирских – жителей села, которые в основном старожилы и редко посещают монастырские службы и молебны.

В 2010 году фондом «Воздвижение Креста» была организована масштабная акция «Именной кирпич в монастырскую стену», направленная на восстановление стены вокруг обители. На территорию Кылтовского монастыря завезли 60 тонн кирпича, 12 тонн цемента. На приобретенные кирпичи благотворители написали свои имена и имена близких. И тут же сами укладывали их под контролем каменщика. Стена на глазах стала заметно выше. Имена благотворителей внесены в список церковного поминовения. Заложили именной кирпич и получили соответствующий сертификат более двухсот человек, которые при начале возведения стены в 2010 году лично принимали участие по закладке первых кирпичей.³⁴⁷

Владыка Питирим освятил первый кирпич, который приобрёл глава Княжпогостского района Р.Н. Такаев. Также именные сертификаты получили заместитель руководителя администрации Княжпогостского р-на Е.Ю. Нофит и руководитель администрации городского поселения г. Емва А.Л. Немчинов. В акции по восстановлению стены Кылтовского монастыря уже поучаствовали более 3 тысяч человек. Благодаря работам, в которых участвовали не только монахини и послушники монастыря, но и трудники, паломники, волонтеры. На сегодняшний день разобрано 400 метров ветхого забора, построено 70 метров монастырской стены высотой 3 метра, шириной 0,8 метра, очищены от старой кирпичной кладки оконные проемы Святых ворот.³⁴⁸ По плану длина монастырской стены должна составить около километра, высота — порядка трех метров.

В начале XXI века монастырь посещают паломники из различных уголков Республики Коми и России. Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь – самая первая женская обитель в Коми крае, год от года привлекает все большее количество

---

³⁴⁷ Кылтовский монастырь [Электронный ресурс: [http:// www.kyltovo.ru](http://www.kyltovo.ru)].

³⁴⁸ Там же.

паломников и благотворителей. Кылтовская женская обитель становится одним из центров православия на Европейском Севере России и *«постепенно приобретает те черты, которые были до революции»*.³⁴⁹

---

³⁴⁹ Кылтовский монастырь / Русские монастыри. Север и Северо-Запад России. – М., 2001. – С. 504.

Послесловие

«Псалмопение и молитва при смиренном помысле возвышают ум над недозволенными страстями и душу делают более мужественною к возжелению Небесных благ».

Преподобный Ефрем Сирин.

За пределами рассказа об истории Крестовоздвиженского женского монастыря остались основополагающие вопросы о монашестве, которые возможно задаст себе читатель. Поясним лишь некоторые из них, которые считаем наиболее значимыми.

Россия в 90-е годы XX века наряду с кризисом политическим и экономическим подверглась более серьезному испытанию - кризису нравственно-мировоззренческому. Остро встала проблема духовного вакуума. Люди находятся в поиске новых идеалов и возвращаются к исконным морально-нравственным ценностям. Одним из способов ликвидации духовной пустоты стало массовое обращение россиян к религии. Православная церковь веками впитывала в себя российский менталитет и являлась духовным объединяющим началом для нашего народа. Неслучайно именно к Богу в поисках нового идеала, нового счастья обратились очи опустошенных людей, лишенных мечты в светлое советское будущее в конце 1980 – начале 1990-х годов. Именно православная церковь, олицетворяющая идеи добра и справедливости, во многом сдерживала крайности и разложение постсоветского общества, даруя веру российскому народу.

В контексте проблемы духовного возрождения России особое место принадлежит православному монастырю – хранителю православных традиций, очагу духовной культуры. Святая обитель помогает тем, кто не нашел себе места в мирской жизни, кого душа и ноги занесли в монашескую пустынь, и кто-то обретает там новый смысл и источник земного бытия, перейдя на стезю Божью. Ведь все радости и горести, встречи и разлуки в нашей жизни не случайны, везде есть скрытый смысл, только не всегда нам дано понять промысел Всевышнего и действовать в соответствии с его волей.

В суете сует мы, мирские жители, часто не замечаем сути нашего бытия. Может быть, иногда нужно удалиться в пустошь, дабы быть дальше от цивилизации и ближе к Богу. Там в уединении мы начинаем осознавать всю бренность нашего существования и

чаще обращать взор к Божественной Истине, к Творцу. Не удастся нигде так погрузиться в молитву, как в монастыре – там находишь духовное утешение, и открываются простые, но доколе неведомые истины: о жизни, о Боге, о себе.

Что такое край света? Может быть в святой обители, которая стоит как бы на границе мира земного и небесного. Не зря, возможно, монахи разделяют особо свою «общину» и «мир». Мы, живя в миру, зачастую думаем, что в монастыре живут праведники и святые. А ведь они те же люди, что и мы: со своими грехами, страданиями. Только радости душевной и спокойствия у них больше – они ближе к Богу, они работают «Во славу Божию», а не на себя, не для накопления богатства и роскоши. Они живут скромно, довольствуются малым. А много ли человеку надо? Вся вселенная! А по сути ведь очень мало. Это осознаешь лишь, окунувшись в монастырские будни. И останется в святой обители лишь тот, кто найдет себе там нишу. Всех объединяет устав, но каждый трудится и молится в своем мирке, лишь встречая членов общины на богослужении и за общей трапезой. В православии считается, что совместная молитва самая сильная, оттого и принято ходить на церковные службы. Издревле на Руси жили «общиной», и делали все вместе, «всем миром» собирая урожай и возводя храмы. Православный монастырь – это то место, где сохранилась традиция «общинности». Здесь нет прогресса, здесь ценятся извечные истины добра, справедливости и красоты.

Что такое монастырь или иноческая обитель? Это *«религиозная община монахов или монахинь, представляющая собой отдельную церковно-хозяйственную организацию»*. Во втором значении понятие монастырь может использоваться как *«церковь и жилые помещения такой общины»*³⁵⁰.

Когда и как возникли монастыри? В исследованиях по истории церкви нет единого мнения о времени возникновения первых христианских монастырей. Большинство ученых и богословов считают, что иноческие обители возникли вследствие быстрого распространения христианского вероучения в III – IV веках. Удалявшиеся от мира подвижники назывались отшельниками и пустынниками. Христианские подвижники стали уединено жить в горах и пустынях, вдали от мира и его соблазнов, вели строгую аскетичную жизнь. Так было положено начало монашеству, или по-русски иночеству, то есть образу жизни, удаленному от соблазнов мира. В православии признается, что монашество – это удел только немногих избранных, имеющих «призвание»,

---

³⁵⁰ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 309.

непреодолимое внутреннее желание иноческой жизни, чтобы всецело посвятить себя служению Богу.³⁵¹

Кто стоял у истоков монашества и монастырей? Где появились первые иноческие обители? Как правило Родиной монашества исследователи считают Египет, а отцом и учредителем первой монастырской общины – преподобного Антония Великого. Преподобный Антоний известен как основатель пустынножительства или отшельнического иночества. Первые монахи, предаваясь посту, молитве и трудам, жили отдельно друг от друга в хижине или в пещере. Но объединяла их не только единая вера, но и руководство одного начальника или наставника – «аввы» (то есть «отца»).

Еще при жизни Антония Великого появился другой род иноческой жизни. Подвижники собирались в одну общину, трудились каждый по своей силе и способностям на общую пользу и подчинялись одним правилам, одному порядку – уставу. Такие общины назывались первоначально «киновиями» или монастырями. «Аввы» монастырей в дальнейшем стали называться игуменами и архимандритами. Основателем общежительного иночества считается преподобный Пахомий Великий. Кылтовский монастырь представляет образец общежительного монастыря. Происхождение третьего вида монашества – скитское житие связывается с преподобным Макарием Великим.³⁵²

Иночество на Руси началось почти одновременно с принятием христианства. Первым православным монастырем на Руси считают «Софийский монастырь» в Киеве, который сгорел из-за несчастного случая во время пожара в 1017 году. Большие монастыри, с несколькими сотнями монахов стали называться лаврами. Самым известным монастырем в Древней Руси считают Киево-Печерскую лавру, основателем которой были преподобный Антоний и преподобный Феодосий. Каждый монастырь имеет свой распорядок жизни, свои правила, определенные в монастырском уставе. Все монахи и послушники должны обязательно выполнять различные работы, которые по монастырскому уставу называются послушаниями³⁵³.

Известна русская поговорка «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят» первоначально имела буквальное значение и означала четкое следование уставу и не

---

³⁵¹ Василенко Н. П., Ловягин А. М., Смирнов Ф. А. Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XIXа. – СПб.,- С. 714-733; Закон Божий. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. – С. 694.

³⁵² Закон Божий. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. – С. 695.

³⁵³ Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., Т. 1-2 [Репринтное изд. 1904 г., 1917 г.]. – М., 2002.

допускала лицам, прибывшим из другой обители или «из мира» нарушать правила поведения, установленные в конкретном монастыре.

В чем же смысл монашества? Ради какой высшей цели монах обрекает себя на аскетизм, принимая на себя обет девства, проводя время в непрестанной молитве, посте, труде и воздержании? Русская православная церковь определяет, что вступающие на путь иночества должны обрести твердое решение: *«отречься от мира»*. Это отречение выражается в отказе от всех земных интересов, от своего имущества и даже от старого имени. Инок берет на себя добровольное мученичество: самоотречение, жизнь вдали от мира среди труда и лишений. Монашеский образ жизни направлен на то, чтобы развивать в себе силы духовные, во всем исполнять волю своих духовных руководителей.³⁵⁴

Как гласит «Закон Божий», изданный в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре: *«Монашество само по себе не является целью, но оно есть самое могущественное средство к достижению высшей духовной жизни. Цель иночества есть приобретение нравственной духовной силы, для спасения души. Иночество есть величайший подвиг духовного служения миру; оно охраняет мир, молится за мир, духовно окормляет его и предстательствует за него, т.е. совершает подвиг молитвенного заступничества за мир»*³⁵⁵.

Кто живет в монастырях? Так кто же такие монахи и иноки? Кто может называться трудником и послушником? Лиц, проживающих в монастырях, часто называют «насельниками». Но не каждый насельник является членом монашеской общины. Человек, который захотел стать монахом, как правило, не сразу может быть пострижен в иночество. Сначала он должен пройти «испытания».

В «Положении о монастырях и монашествующих», разработанном в соответствии с Уставом Русской Православной Церкви и принятом Архиерейским собором в 2017 году, монашество определяется как *«особый образ христианского жительства, заключающийся во всецелом посвящении себя на служение Богу»*.³⁵⁶

В современных монастырях в статусе «трудника» первоначально находятся по благословению настоятеля. Трудники проживают отдельно от монахов. Человек может

---

³⁵⁴ Закон Божий. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. – С. 695.

³⁵⁵ Там же. С. 695.

³⁵⁶ Положение о монастырях и монашествующих / [Электронный ресурс: http://p2.patriarchia.ru/2014/06/23/1236148666/projekt_mon.pdf].

быть принят в число послушников обители после того, как не менее одного года будет трудиться на благо монастыря, испытает насколько этот образ жизни ему близок, насколько есть к нему призвание. После согласия исполнять Устав обители подается прошение о принятии в послушники.³⁵⁷

Послушник является членом монастырской общины и проходит новый этап искуса – проверку твердости своего намерения всецело посвятить жизнь служению Богу. Обычно срок послушничества, по сложившейся традиции, составляет три года, но он может быть сокращен до одного года для тех, кто учится в духовном учебном заведении, получил духовное образование или имеет тяжелую болезнь. В отдельных случаях испытательный срок может быть и продлен. Живя в монастыре, послушник должен неукоснительно исполнять устав, но по церковным законам до пострига по своему каноническому статусу он относится к мирянам, имеет право отказаться от своего намерения стать монахом и может вернуться «в мир».³⁵⁸

Святитель Игнатий (Брянчанинов) оценил значимость послушничества так: *«первоначальное направление, полученное при вступлении в монастырь, остается в подвижнике, в большей или меньшей степени, на всю жизнь»*³⁵⁹. Византийский монах преподобный Феодор Студит, живший во второй половине VIII – начале IX века, писал, что *«монах есть тот, кто на единого взирает Бога, Бога единого желает, Богу единому прилежит, Богу единому угодить старается»*.³⁶⁰

В соответствии с «Положением о монастырях и монашествующих», монах – это *«тот, кто избирает жизнь уединенную, отрекается от всех мирских отношений, пребывая в непрестанном внутреннем общении с Богом. Вместе с тем, посредством молитвы монах хранит единство со всеми во Христе»*. Монахи приносят особые обеты: послушания, девства, или целомудрия, и нестяжания.³⁶¹ При этом, слово «инок» можно рассматривать как одно из названий монаха, соответственно понятие «инокия» имеет то же значение, что и монахиня.³⁶²

---

³⁵⁷ Покровская А. Послушничество /Монастырский вестник [Электронный ресурс: <http://monasterium.ru/monashestvo/2013-06-03-11-13-12/1053-poslushnichestvo/>]; Положение о монастырях и монашествующих / [Электронный ресурс: http://p2.patriarchia.ru/2014/06/23/1236148666/projekt_mon.pdf].

³⁵⁸ Там же.

³⁵⁹ Игнатий Брянчанинов, свт. Избранные изречения Отцов, преимущественно Египетских. Авва Исаия Отшельник // Полн. собр. творений: в 8 т. Т. 6. – М.: Паломник, 2004. – С. 134.

³⁶⁰ Феодор Студит, прп. Подвижнические монахам наставления. Слово 258 // Добротолюбие: в 5 т. Репр. воспр. изд. 1889. – М.: Паломник, 1998. Т. 4. – С. 502.

³⁶¹ Положение о монастырях и монашествующих / [Электронный ресурс: http://p2.patriarchia.ru/2014/06/23/1236148666/projekt_mon.pdf].

³⁶² Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. - М., 1983. - С. 493.

Чем отличается статус «рясофорных», «мантийных» монахов и «схимников»? В современной Русской Православной Церкви определяется три статуса монашествующих:

В современных монастырях существует три степени монашества: рясофор, мантия (или малая схима) и схима (или великая схима). Первая степень монашества – рясофор, означает «носящий рясу» (ряса – повседневное длиннополое одеяние монахов, с широкими рукавами).³⁶³ Рясофорный или иноческий постриг – это обряд, который совершается над послушниками, прожившими в обители не менее 3 лет (для выпускников духовных семинарий этот срок может быть сокращен). Обряд пострижения в монашество сопровождается символическим пострижением волос и наречением нового имени с благословением носить рясу, камилавку (или клобук). Послушники, постриженные в рясофор, называются иноками, рясофорными монахами или просто «рясофорами». Постриг в рясофор.³⁶⁴

Вопрос о пострижении послушника или рясофорного инока в «малую схиму» (мантию) рассматривается духовным собором при письменном благословении епархиального архиерея на постриг. Принятие малой схимы не приводит к привилегированному положению в обители, монах готовится на «сугубое смирение и покаяние, признание себя в монастыре наименьшим и «всем рабом».³⁶⁵ При вступлении в малую схиму монах дает иноческие обеты, над ним совершается специальный обряд, ему дается новое имя. На принявшего малую схиму надевают специальные облачения, которые имеют символическое значение.³⁶⁶

Монахам, принимающим «великую схиму» («схимники»), еще раз меняют имя. Они дают еще более строгие обеты.³⁶⁷ В великую схиму постригают монахов, непорочно живущих в малой схиме, стяжавших глубокое смирение, преуспевших в молитве и в иных монашеских добродетелях. Решение об этом принимается епархиальным архиереем по представлению игумена и духовного собора.³⁶⁸

---

³⁶³ Азы Православия. – Типография Почаевской Лавры. – С. 20.

³⁶⁴ Положение о монастырях и монашествующих / [Электронный ресурс: http://p2.patriarchia.ru/2014/06/23/1236148666/projekt_mon.pdf].

³⁶⁵ Там же.

³⁶⁶ Закон Божий. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. – С. 696.

³⁶⁷ Там же. С. 696.

³⁶⁸ Последование великого ангельского образа // Требник монашеский. Репр. воспр. изд. 1906 г. – М.: Лодья, 2006.

Каков статус настоятеля монастыря в современной Русской Православной Церкви? Во главе мужского монастыря назначается игумен (духовный отец всего братства), во главе женского монастыря — игуменья (духовная мать сестричества). Назначение и освобождение игумена (игуменьи) от должности происходит на основании представления епархиального архиерея решением Святейшего Патриарха и Священного Синода. Требования, предъявляемые к кандидату в игумены (игуменьи): он (она) должны «обладать духовной рассудительностью, способностями к управлению, любовью к братии, иметь достаточный опыт монашеской жизни в обители и быть готов самоотверженно исполнять свое послушание ради пользы обители до конца своей жизни». Настоятель (настоятельница) православной обители наделяется властью в пределах, установленных уставом и традицией обители, воспитывает общину не столько словами, но и «своим примером и работой над собственным духовным состоянием».³⁶⁹

В дореволюционной России статус «послушников», «монахов» («иноков») и «трудников» отличался от их положения в современной Русской Православной Церкви. Отметим главные отличия.

В XIX – начале XX века трудниками в иноческих обителях, как правило, считали работников, нанимавшихся за деньги или содержавшихся «на хозяйских харчах».³⁷⁰ Проходящие предварительные испытания в монастыре, назывались послушниками. Лица, готовые принять монашество, относились уже к категории «рясофорных» послушников. Принявшие постриг и обет послушания, целомудрия и нестяжательности становились мантийными монахами (иноками). Монашествующих в православии называли «черным» духовенством, они связаны обетом безбрачия («белому» духовенству разрешено сочетаться браком).³⁷¹

Святитель Феофан Затворник говорил: «Иноки – это жертва Богу от общества, которое, предавая их Богу, из них составляет себе ограду. В монастырях в особенности процветает священнослужение чинное, полнейшее, продолжительнейшее. Церковь является здесь во всей красоте своего облачения».³⁷²

---

³⁶⁹ Положение о монастырях и монашествующих / [Электронный ресурс: http://p2.patriarchia.ru/2014/06/23/1236148666/projekt_mon.pdf].

³⁷⁰ Муниципальное казённое архивное учреждение "Великоустюгский центральный архив". Ф. 23. Оп. 1. Д. 108. Л. 22, 24; Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми». Ф. 165. Оп. 1. Д. 507; 550; 553; 631; 636; 1336; 1337.

³⁷¹ Василенко Н. П., Ловягин А. М., Смирнов Ф. А. Монашество // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Т. XIXа. – СПб., - С. 714-733.

³⁷² Закон Божий. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1993. – С. 697.

Монашество – это подвиг. Без Промысла Божия сие дело не происходит. Не все, даже став послушниками, пройдя испытания в монастыре, могут остаться там до конца жизни. Ведь пути Господни неисповедимы... Это постоянная духовная битва. Это непрестанная брань против мирских соблазнов и пороков. Кроме того, это и нелегкий физический труд. В частности, в Кылтовском монастыре это тяжелый крестьянский труд для самовыживания: работа на огороде, уход за скотом... Благ цивилизации в этом монастыре нет: необходимо самим носить воду и дрова, топить печи, баню. Нет здесь и привычных для современных домохозяек стиральных машин, кухонных комбайнов и прочего. А самое важное и, пожалуй, трудное – это духовные испытания и самосовершенствование ради спасения собственной души. Ведь монахини молятся не только за себя, но и за всех нас грешных, живущих на Земле и о упокоении душ усопших.

Если монах будет заниматься только житейскими делами, то может вырастить килограммы картошки, моркови, а если он помолится перед Господом об урожае, то могут вырасти тонны. Что же важнее? Монах должен ходатайствовать о человечестве, о своем крае.

Но не только мы, миряне нуждаемся в иноческом заступничестве, и самому монастырю нужна помощь. Мы можем потрудиться в обители во Славу Божию. Наверно, стоит хоть раз в жизни побывать в Кылтовском монастыре, чтобы принять посильное участие в его возрождении, а в конечном итоге воспитании собственной души. Или хотя бы просто приехать полюбоваться красотой величественного храма и окружающей его природы, прикоснуться к живой истории первой женской обители в Коми крае.

Что есть соль земли? Может быть монашество, а если не будет соли, то ведь все может испортиться. Иноческие молитвы непрестанно взывают к Богу за всех православных. Молитва – это очень тяжелый труд. И жива будет Россия до тех пор, пока будет возноситься молитва...

Список публикаций по истории Кылтовского монастыря

1. «А в маленьком храме всё на виду...» // Вера. 2000. № 370.
2. Алексеева А. Кылтовские монахини настаивают на незаконности предписания Госпожнадзора // Молодежь Севера. 2010. 2 июля.
3. Алексеева А. Кылтовские монахини открыли ответный огонь по пожарным: [Арбитражный суд Коми признал незаконным предписание Госпожнадзора] // Молодежь Севера. 2010. 9 июля.
4. Алексей II, Патриарх Всея Руси «Со словами мира я ступаю на эту землю» // Республика. 1996. 10 мая.
5. Артеев А. За монастырской стеной идет невидимая миру «война» // Молодежь Севера. 2004. 18 ноября.
6. Архимандрит Неофит. В колыбель зырянского женского иночества со святынею // Вологодские епархиальные ведомости. 1911. № 18.
7. Бабак Л. «Монастырские луга»: [сельскохозяйственное подворье] // Княжпогостские вести. 2011. 14 июля.
8. Бабак Л. Паломничество в Кылтово: [к 120-летию Крестовоздвиженского монастыря] // Княжпогостские вести. 2014. 24 апреля.
9. Баранов С. Кылтовоса монастырлон история // Войвыв кодзув. 1977. № 6.
10. Баранов С. Первая коми женщина-художник // Ленинское знамя. 1973. 13 февраля.
11. Безсонов Б. В. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея Богатствам на реку Ухту. – СПб., 1908.
12. Бобракова Г. С упованием на мирскую помощь: как восстановить исторические здания Кылтовского монастыря? // Республика. 2013. 24 мая.
13. Борисевич Л. Вечная женская доля // Республика. 1995. № 151.
14. Борисевич Л. С божьей помощью и монашеским усердием: рассказ о том, как возрождается Кылтовский // Княжпогостские вести. 1995. 17 августа.
15. Булычев А. «Ныне к вам прибегаю». Жизнеописание Соловецкого инокa Афанасия, написанное им самим. - Архангельск, Москва: Товарищество Северного Мореходства, «Фолиум», 2008.
16. В зырянской женской обители // Вера. 1992. № 56.
17. Владимиров Е. Возрождаемая обитель // Молодежь Севера. 1995. 3 августа.

18. Вниз по Емве-реке. Записки краеведа-любителя Ивана Степановича Лебедева. - Емва, 1995.
19. Возрожденная обитель: Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь Русской Православной Церкви: библиографический указатель /МБУ «Княжпогостская МЦБС», Центральная межпоселенческая библиотека [сост. и комп. верстка Н.А. Некрасова]. – Емва, 2015.
20. Волкова И. Женщина-иконописец: она же художница, монахиня Кылтовского монастыря, уроженка с. Туръя // Княжпогостские вести. 2001. 27 марта.
21. Воронков А. Когда вера - это жизнь: [Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь] // Твоя параллель. 2011. N 21; N 22.
22. Выгин М. Райский день // Вера. 1998. № 305.
23. Гагарин Ю. В. Недалеко от Серегова...// Красное знамя. 1977. 2 февраля.
24. Гагарин Ю. В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978.
25. Греков Н. Монастырь получил землю // Княжпогостские вести. 1995. 7 декабря.
26. Гrefенштейн Е. Возрожденная обитель: [истории становления Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря] // МК в Коми. 2008. 7 февраля.
27. Давлетова А. Гостиница для паломников Кылтовского монастыря // Княжпогостские вести. 2005. 1 марта.
28. Давлетова А. Есть ли будущее у Базы Кылтово? // Княжпогостские вести. 2005. 14 апреля.
29. Деркаева Я. В поисках прошлого: найдены артефакты в Кылтово // Красное знамя Севера. 2014. 9 декабря.
30. Деркаева Я. Колокола Кылтово: надеются найти волонтеры: [поиск колоколов на месте сгоревшей церкви Стефана Пермского] // Красное знамя Севера. 2012. 29 мая.
31. Деркаева Я. Монастырские чудеса: наш журналист побывал в женской обители [Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь] // Красное знамя Севера. 2011. 26 мая.
32. Джавршян Г. Нелепые претензии: монастырь открестился от Госпожнадзора [Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь] // Красное знамя Севера. 2010. 30 сентября.
33. Джавршян Г. Чудодейственный товар: дарует мирянам Кылтовский монастырь // Красное знамя Севера. 2010. 2 октября.

34. Добрые побуждения: [на восстановление Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря отправилась первая смена волонтеров молодежного лагеря «Добрые побуждения»] // Твоя параллель. 2012. 23 марта.
35. Добрынина Г. Двери в другой мир // Вечерний Сыктывкар. 1995. № 52.
36. Дуб Н. Кылтовский монастырь // Ленинское знамя. 1988. 16 апреля.
37. Евстифеева Н. Пармская обитель: [15-летие Кылтовского Крестовоздвиженского монастыря] // Трибуна. 2010. 13 августа.
38. Ешкилева Е. Чудо Коми в масштабах района: [Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь] // Княжпогостские вести. 2010. 12 августа.
39. Жеребцов. И.Л. Кылтово // Жеребцов. И.Л. Где ты живешь: населенные пункты Республики Коми. Историко-демографический справочник. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000.
40. Жеребцов И. Л. Кылтово // Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П. М. Столповского. Т. 2. – Сыктывкар, 1999.
41. За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951): Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. – Архангельск, 2006.
42. Зыль Л. Свет, рожденный добром, или о том, чьи имена хранит память // Молодежь севера. 2001. 28 марта.
43. Иванчина Л. В монастыре отметили большой юбилей: [о праздновании 100-летия с начала служб в соборе Зосимы и Савватия в Крестовоздвиженском Кылтовском женском монастыре] // Княжпогостские вести. 2012. 1 сентября.
44. Иванчина Л. Монастырская стена строится // Княжпогостские вести. 2013. 1 августа.
45. Иванчина Л. Новая находка: [о находке, которую нашли волонтеры лагеря «Добрые побуждения» в Крестовоздвиженском Кылтовском женском монастыре] // Княжпогостские вести. 2013. 26 марта.
46. Иеромонах Трифон. Кылтовский монастырь // Родники Пармы. Научно-популярный сборник / сост. В. А. Блинов, М. Б. Рогачев. – Сыктывкар, 1993.
47. Историко-культурный атлас Республики Коми. – М.: Дрофа, 1997.
48. История Республики Коми. 7-11 кл.: Учебник для общеобразовательных учебных заведений / под ред. М.Б. Рогачева, И.О. Васкула, И.Л. Жеребцова и др. – М.: Изд-во ДИК. 2000.
49. Калимов А. Миром и горы сдвинем // Вера. 1991. № 39.

50. Карпов А. Монахини запирают двери от судебных приставов // Комсомольская правда. 18-25 марта. 2010.
51. Киселёва О. Паломничество к Кылтовскому кресту: [о Крестном ходе паломников] // Княжпогостские вести. 2012. 9 октября.
52. Княжий погост: по обе стороны решетки // Слово и дело. 1996. Сентябрь.
53. Княжина Л. В Крестовоздвиженском монастыре установлен поклонный крест: [праздник в Кылтово] // Княжпогостские вести. 2010. 30 сентября.
54. Колодец напоит до XXII века // Республика. 1996. 13 ноября.
55. Коньков Н. Под сенью православного креста // Красное знамя. 1998. 25 сентября.
56. Королева Л. Кылтовский монастырь // Звезда. 1988. 21 мая.
57. Королева Т. Какими святынями славится Коми: секретарь епархии отец Филипп рассказывает о чудотворных уголках нашей республики: [в том числе о Кылтовском Крестовоздвиженском женском монастыре] // Трибуна. 2011. 6 января.
58. Костромина К. Один день в монастыре (сентябрь 2010) // Панорама столицы. 2010. 20 сентября.
59. Краткая историческая справка: [о Кылтовском Крестовоздвиженском монастыре] // Республика. 1996. 13 декабря.
60. Крестовоздвиженский Кылтовский // Монастыри: энциклопедический справочник. – Москва: Республика, 2000.
61. Кругова Л. Кылтовская польза: [экскурсия в Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь] // Красное знамя. 2010. 28 августа.
62. Кудряшова Л. Культовое место: здесь происходят чудеса исцеления, спасают от пьянства и невзгод, а главное, лечат души // Трибуна. 2015. 13 марта.
63. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977.
64. Кылтовский детский городок (1923-1930) // Памятники истории и культуры: Княжпогостский район Коми АССР. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1990.
65. Кылтовский монастырь // Русские монастыри. Север и Северо-Запад России. – М., 2001.
66. Кылтовского монастыря собор // Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П.М. Столповского. Т. 2. – Сыктывкар, 1999.
67. Кылтовское подворье в столице // Красное знамя. 1996. 8 мая.

68. Ларичев М. Монастырь празднует годовщину // Княжпогостские вести. 1996. 18 июля.
69. Ларичев М. Монастырь празднует годовщину // Республика. 1997. 22 июля.
70. Литус Р. Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь // Княжпогостские вести. 2007. 30 октября.
71. Лятиева Р. Кылтовский монастырь. 100 лет // Княжпогостские вести. 1994. 25 июня.
72. Маегов А.А. Земотделовские спецы, монахини и беспризорные дети // Югид туй. 1924. 21-22 марта.
73. Макаров А.С. Детский городок // Народные учителя. Статьи и очерки об учителе / сост. Козлов Н.И., Макаров А.С. – Сыктывкар, 1971.
74. Матюхина А. В поисках ... себя: как исцеляет паломников Кылтово? // Красное знамя Севера. 2013. 20 июня.
75. Матюхина А. По пути Креста: уникальный сплав по Кылтовке: [о туристическом походе по реке Кылтовка активистов молодежного лагеря «Добрые побуждения»] // Красное знамя Севера. 2013. 25 июня.
76. Матюхина А. Покровительница семьи: [посещение паломниками на территории обители святой целительный источник Параскевы Пятницы] // Красное знамя Севера. 2013. 9 июля.
77. Микулко Н. «Монастырские луга» оживают: [интервью с Никитой Викторовичем Микулко о сельскохозяйственном подворье монастыря ООО «Монастырские луга» в Княжпогостском районе] / Н.В. Микулко; [беседу вела] Любовь Иванчина // Княжпогостские вести. 2013. 24 сентября.
78. Михайлов В. Кылтовский леспромхоз // Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П. М. Столповского. Т. 2. – Сыктывкар, 1999.
79. Монастыри общежительные и штатские // Русский инок. 1914. №13.
80. Монастыри русской православной церкви: справочник-путеводитель. Вып. 1 / сост., подгот. и оф. Л. Г. Рудин П. В. Кузнецов. – М.: Изд-во Моск. Патриархии: Фонд "Преображение", 2001.
81. Монастыри: энциклопедический справочник / сост. А. В. Никольский; под общ. ред. архиеп. Бронницкого Тихона. – М.: Изд-во Моск. Патриархии: Республика, 2000.
82. Монастырь становится на ноги // Княжпогостские вести. 1995. 16 сентября.
83. Музыкант Е. В поисках мощей: уникальная экспедиция в Кылтово: [о подготовке экспедиции активистов фонда «Возрождение Креста» на землях святой обители в

- поисках захоронения митрополита Анатолия] // Красное знамя Севера. 2013. 17 января.
84. Музыкант Е. Добрые побуждения: как в Кылтово возрождается монастырь // Красное знамя Севера. 2012. 28 августа.
85. Музыкант Е. Елка в подарок: Кылтово привлекает паломников: [о поездке министра культуры РК в Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь] // Красное знамя Севера. 2012. 13 ноября.
86. Музыкант Е. Крест с Голгофы: доступен для молитв в Кылтово // Красное знамя Севера. 2013. 14 мая.
87. Музыкант Е. Отзовитесь, мастера!: ради поддержки Кылтово: [о выставках - распродажах поделок и сувениров для строительства Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря] // Красное знамя Севера. 2013. 18 июня.
88. Музыкант Е. Память о Кылтово: именные сертификаты для меценатов // Красное знамя Севера. 2013. 5 февраля.
89. Не погаснуть огню милосердия // Красная звезда 2009. 18 сентября.
90. Нестерец И. Православные волонтеры: [корреспонденты газеты «Твоя параллель» совместно с ветеранами Сыктывкара побывали в монастыре] // Твоя параллель. 2011. 15 июля.
91. Николаева А. Возвращение Афанасия Булычева: богатейший на севере промышленник и меценат щедро помогал монастырям Коми края // Республика. 2010. 21 августа.
92. Николаева А. Возвращение Афанасия Булычева: богатейший на севере промышленник и меценат щедро помогал монастырям Коми края // Дым Отечества: 2010 г. Книга девятая. – Сыктывкар, 2014.
93. Новикова Т. Возрождение обители: монастырь в Кылтово обретает новую жизнь / Тамара Новикова // Красное знамя Севера. 2012. 24 марта.
94. Новикова Т. Свет утешения: монастырь в Кылтово примет каждого // Красное знамя Севера. 2012. 27 марта.
95. Они были первыми...: [история Кылтовского леспромхоза] // Княжпогостские вести. 1996. 6 февраля.
96. Панюков А. Как закрывали Кылтовский монастырь // Княжпогостские вести. 1997. 19 июля.
97. Патриарх Всея Руси в Кылтово // Княжпогостские вести. 1996. 13 мая.

98. Покаяние: Мартиролог // Сост. Г.В. Невский. Т. 1. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998.
99. Покаяние: Мартиролог // Сост. М.Б. Рогачев. Т. 5. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2002.
100. Покаяние: Мартиролог // Сост. М.Б. Рогачев. Т. 8. Ч. 3. – Сыктывкар, 2007.
101. Покаяние: Мартиролог // Сост. М.Б. Рогачев. Т. 9. Ч. 1. – Сыктывкар, 2009.
102. Полугрудова Ю. В Кылтово освятили крест: [15-летняя годовщина со дня возобновления деятельности монастыря] // Красное знамя. 2010. 30 сентября.
103. Пономарева Н.И. История Кылтовского монастыря (дипломная работа). – Сыктывкар, 1995.
104. Попов А. Кылтовский детский городок // Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П.М. Столповского. Т. 2. – Сыктывкар, 1999.
105. Попов А. Страницы истории Кылтовского монастыря // Голос строителя. 1991. 11-18 января. № 2-3.
106. Попов А., Рогачев М. Монастырь в Кылтово // Ленинское знамя. 1991. 8 августа.
107. Попов А., Рогачев М. Реставрировать будет нечего // Звезда. 1988. 21 мая.
108. Попова С. Полезный грант: поможет монастырю в Кылтово: [грант (42 тысячи рублей) от администрации Сыктывкара, который будет потрачен на организацию молодежного лагеря «Добрые побуждения»] // Красное знамя Севера. 2013. 3 октября.
109. Попова С. Тихая обитель: под звездным небосклоном Кылтово: [о молодёжном лагере «Добрые побуждения»] // Красное знамя Севера. 2014. 25 марта.
110. Потапов Л. Монастырь ждёт Патриарха // Княжпогостские вести. 1996. 30 апреля.
111. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 9. – М.: ЦНЦ "Православная энциклопедия", 2005.
112. Православные монастыри России: Краткий справочник. – Новосибирск, 2000.
113. Православные русские обители: Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / сост. П. П. Сойкин [Репринтное изд. 1910]. – Спб., 1994.

114. Рецензия А. В. Рожиной. Н. А. Чермных. Благодетель земли Северной – архангельский купец Афанасий Булычев. Сыктывкар, 2016. 204 с. // Известия КНЦ УРО РАН. 2017. № 3 (31). – С. 114-115.
115. Рогачев М.Б., Жеребцов И. Л. Купец, заводовладелец, благотворитель // Связь времен / сост. И.Л. Жеребцов, М. И. Курочкин. – Сыктывкар, 2000.
116. Рогачев М.Б. Кылтово // Покаяние: Мартиролог. Т. 12. Ч. 1. / Сост.: М.Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2016.
117. Рогачев М.Б. Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь // Коми-зыряне. Историко-этнографический справочник / сост. Н. Д. Кондаков. – Сыктывкар, 1993.
118. Рогачев М.Б. Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь // Республика Коми: Энциклопедия / под ред. П. М. Столповского. Т. 2. – Сыктывкар, 1999.
119. Рогачев М.Б. Репрессии против православной церкви на территории бывшего Яренского уезда Вологодской губернии // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX-XX веках. Тезисы научно-практической конференции. Часть вторая. – Яренск, 2003.
120. Рогачев М.Б. Репрессированное православное духовенство Коми края (Библиографический справочник). – Сыктывкар. Сыктывкарская общественная организация «Мемориал». 2003 (Электронный вариант).
121. Рогачев М.Б. Репрессированное православное духовенство и монашество Коми края. Биографический справочник. – Сыктывкар, 2005.
122. Рогачев М.Б. Страницы польской трагедии: факты и документы // Покаяние: Мартиролог / Сост. М.Б. Рогачев. Т. 5. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2002. С.15-463.
123. Рогачев М.Б. УХТО-ПЕЧОРСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ТРУДОВОЙ ЛАГЕРЬ // Покаяние: Мартиролог. Т. 12. Ч. 2 / Сост.: М.Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2017.
124. Рогачев М.Б., Таскаев М. В. Крестный путь. Трагедия Русской православной церкви 20-30-е годы // Покаяние: Мартиролог. Т. 1. / Сост. Г.В. Невский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998.
125. Рожина А.В. Архивные источники конца XIX – начала XX века о монастырях и монашествующих Коми края // Архивы Республики Коми: на пути к единому информационному пространству. Материалы VII научно-практической конференции (24 октября 2017 г., Сыктывкар). – Сыктывкар, 2017.
126. Рожина А.В. Благотворительная деятельность монастырей Вологодской

- губернии в годы Первой мировой войны // Уроки истории. Великая Отечественная и Вторая мировая войны, исторические и геополитические аспекты: сборник статей Пятой международной научно-практической конференции: «Уроки истории. Великая Отечественная и Вторая Мировая войны, история России и мира 20-21 веков» / 29-30 сентября 2011 г., Санкт-Петербург, Россия / под. ред. А.П. Кудинова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
127. Рожина А.В. Возрождение Кылтовской обители // Малый город: экология, образование, наука, культура: Материалы межвузовской научной конференции 15-16 мая 2003 г. – Архангельск, 2003.
  128. Рожина А.В. Доходы монастырей Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул, 2012. №4/2 (76).
  129. Рожина А.В. Земельные владения Кылтовского монастыря // «Человек и окружающая среда»: XIV Коми республиканская научная конференция студентов и аспирантов: Программа конференции и тезисы докладов. – Сыктывкар: Изд-во Сыкт. Ун-та, 2004.
  130. Рожина А.В. История русской православной церкви в конце XVIII – начале XX вв. в дореволюционной отечественной историографии // Историческое произведение как феномен культуры: сборник научных статей / Отв.ред. А.Ю.Котылев, А.А.Павлов. – Сыктывкар: Коми пединститут, 2009. – Вып. 4.
  131. Рожина А.В. Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860-1917 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. №1.
  132. Рожина А.В. К вопросу о социальном служении православных монастырей в России в начале XX века (по материалам Вологодской епархии) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Междунар. науч. конф., Иваново, 16-17 февраля 2011г.: в 2 ч. Ч. 1. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010.
  133. Рожина А. В. К вопросу о феномене русского монашества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 01(72) январь 2015. Часть I. – М., 2015.
  134. Рожина А.В. Монастыри Вологодской губернии в записках путешественников XIX – начала XX в. // Историческая география: Пространство

- человека. VS человек в пространстве. Материалы XXIII международной научной конференции. Москва, 27-29 января 2011 г. – М., 2011.
135. Рожина А.В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Сыктывкар, 2012.
136. Рожина А.В. Монастыри и церковная власть в Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX века: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02. – Ижевск, 2012.
137. Рожина А.В. Об истории паломничества в Кылтовский монастырь // Двинская земля: Вып. 4. Материалы четвертых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. – Вельск, 2005.
138. Рожина А.В. Основание первого женского монастыря в Коми Крае // Двинская земля: Вып. 2. Материалы вторых межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений. – Котлас: "Правда Севера", 2003.
139. Рожина А. В. Пенитенциарная практика монастырей Вологодской губернии в конце XVIII-начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 7 (102). Вып. 18.
140. Рожина А.В. Религиозные традиции и основание Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря у коми (зырян) // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения –2003»). – Петрозаводск, 2003.
141. Рожина А.В. Феминизация монашества на Европейском Севере России в начале XX в. // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 27 февраля 2015 г.: в 7 ч. Часть IV. / под общ.ред. М.Г.Петровой. – Белгород : ИП Петрова., 2015.
142. Рощевская Л. Матушка с фотоаппаратом: ее можно было встретить в Кылтовском Крестовоздвиженском // Республика. 2000. 18 марта.
143. Рощевская Л.П. Игуменья Кылтовского монастыря // Связь времен / сост. И.Л. Жеребцов, М.И. Курочкин. – Сыктывкар, 2000.

144. Рощевская Л.П. Коми монашество как феномен культуры // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Пленарные доклады. Т. 1. – Сыктывкар, 1996.
145. Рощевская Л.П. Матушка с фотоаппаратом: и такое можно было встретить в Кылтовском Крестовоздвиженском монастыре: [рукоделия и ремесла] // Дым Отечества: 2000-2001 гг. Книга третья. – Сыктывкар, 2007.
146. Рощевская Л.П. Несколько страниц из истории Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря в Коми крае // Монастыри и монашествующие и отношение к ним государства и общества: история и современное состояние. Материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2000.
147. Рощевская Л.П. Очерки истории культуры Яренского уезда XIX-нач.XX вв. – Сыктывкар, 2000.
148. Рубцов А. Медводдза коми нывбаба-художник // Югд туй. 1972. 22 августа.
149. Саков А. «О чем скорбеть, о чем крушиться...» // Вера. № 85-86, 87, 90-91.
150. Сивкова А. Личный кирпич в монастырской стене // Республика. 5 апреля. 2011. № 68 (4465).
151. Сивкова А. Обитель возрождения: удастся ли благотворительным организациям вернуть Кылтовскому Крестовоздвиженскому монастырю былое величие и славу // Дым Отечества: 2010 г. Книга девятая. – Сыктывкар, 2014.
152. Сивкова А. Обитель возрождения: удастся ли благотворительным организациям вернуть Кылтовскому Крестовоздвиженскому монастырю былое величие и славу? // Республика. 2010. 17 сентября.
153. Соловьёва Е. Со своим уставом: Господнадзор может оставить монахинь Кылтовского монастыря без крыши над головой // Красное знамя. 2010. 18 марта.
154. Стефанида, Старшая монахиня (Запорощенко). История и современность Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря // Монастыри и монашествующие и отношение к ним государства и общества: история и современное состояние. Материалы научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2000.
155. Суворов Е. Обретение святыни // Княжпогостские вести. 1995. 10 октября.
156. Суворов Е.С. «На воле» // Вера. 2000. № 370.

157. Суворов Е.С. История Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря и его влияние на духовную жизнь Европейского Севера // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры (сборник статей). В 2-х тт. Т. 1. – Сыктывкар, 1996.
158. Тентюкова Ф.А. Из прошлого Коми края (материалы к своду памятников). – Сыктывкар, 1976.
159. Троицкий Н. Поселок при монастыре: [п. Кылтово] // Княжпогостские вести. 2001. 26 июня.
160. Тырина В. Кылтовский леспромхоз: страницы истории // Княжпогостские вести. 2004. 13 июля. С. 2; 15 июля.
161. Храмы Коми края // Вера. 1991. № 32.
162. Храмы. Монастыри / Серия: Самые красивые и знаменитые. – М.: Аванта+, 2003.
163. Чермных (Булычева) Н.А. Благодетель земли северной – архангельский купец Афанасий Булычев. – Сыктывкар, 2016.
164. Шергин И. В Кылтовской детской колонии // Княжпогостские вести. 1995. 13 апреля.
165. Шлопова О. Кош Сан – Ен серпасалысь Ань // Коми му. 2000. 9 сентября.
166. Шлопова О. Монахиня-художница из Турьи // Княжпогостские вести. 1998. 3 марта.
167. Шучалина Д. Приобщитесь к истории!: в жизни меценатов происходят чудеса: [о восстановлении Кылтовского Крестовоздвиженского женского монастыря] // Красное знамя Севера. 2012. 14 апреля.
168. Юлин Л. Жизнь и смерть инок Афанасия // Княжпогостские вести. 1997. 22 апреля.
169. Юлин Л. Монастырь в деревне или деревня в монастыре? // Княжпогостские вести. 1998. 22 сентября.
170. Юлин Л. С чего начинается монастырь // Княжпогостские вести. 1996. 15 февраля.

Список электронных-интернет ресурсов о Кылтовском монастыре

1. Алексеева А. В Кылтовском монастыре, на культовом месте, установят "Голгофский крест" [Электронный ресурс] <http://mskomi.ru/n/article.php/10240>.

2. Виртуальный музей Новомучеников и исповедников Земли Архангельской [Электронный ресурс] <http://arhispovedniki.ru>.
3. В Коми пройдет масштабная акция по восстановлению монастыря [Электронный ресурс] <http://www.komiinform.ru/news/121427>.
4. В Кылтовском монастыре в Коми надеются, что Патриарх Кирилл исполнит обещание Алексия II [Электронный ресурс] <http://komionline.ru/news/16687>.
5. В Кылтовском монастыре засияют новые купола [Электронный ресурс] <https://komiinform.ru/news/128034>.
6. В поисках прошлого // Красное знамя Севера [Электронный ресурс] <http://www.kzsrk.ru/news/5634>.
7. Воздвижение (сюжет Республиканской телекомпании «Юрган») [Электронный ресурс] http://www.kyltovo.ru/o_nas_pishut/ofitsialnaya_informatsiya/vozdvizhenie_sentyabr_2012.
8. Возрожденная обитель: Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь Русской Православной Церкви: библиографический указатель /МБУ «Княжпогостская МЦБС», Центральная межпоселенческая библиотека [сост. и комп. верстка Н.А. Некрасова]. Емва, 2015. 14 с., 4 с. вкл. [Электронный ресурс] <http://www.emvacbs.ru/content/menu/331/Kyltovskii-monastyr.pdf>.
9. Гранты от Партии для «лучших из лучших» [Электронный ресурс] http://www.edinroskomi.ru/?pb_4dca82c31cc9a.
10. Деркаева Я. Монастырские чудеса. наш журналист побывала в женской обители [Электронный ресурс] <http://www.komipress.ru/smi/issues.php?id=138>.
11. Евстифеева Н. Пармская обитель [Электронный ресурс] http://www.kyltovo.ru/o_nas_pishut/ofitsialnaya_informatsiya/parmskaya_obitel.
12. Ешкилева Е. Чудо Коми в масштабах района [Электронный ресурс] <http://www.komipress.ru/smi/issues.php?id=19>.
13. За выходные в Кылтовской обители потрудились сразу три сотни волонтеров / [Электронный ресурс] <https://komiinform.ru/news/123303>.
14. Кермас О. Обитель добрых побуждений / Волонтеры приводят в порядок исторические объекты и памятники культуры [Электронный ресурс] <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/67198>.
15. Костромина К. Один день в монастыре (сентябрь 2010) [Электронный ресурс] <http://www.komipress.ru/smi/issue.php?id=518271>.

16. Крест с Голгофы доступен для молитв в Кылтово [Электронный ресурс]
<http://www.kzskomi.ru/news/3063>.
17. Кудряшова Л. Культовое место // Трибуна [Электронный ресурс]
<http://www.tribuna.nad.ru/kultovoe-mesto>.
18. Кылтовский Крестовоздвиженский монастырь нуждается в восстановлении / Сайт Кылтовского монастыря [Электронный ресурс]
http://www.kyltovo.ru/o_nas_pishut/ofitsialnaya_informatsiya/kyltovskiy_krestovozd_vizhenskiy_monastyr_nuzhdaetsya_v_vosstanovlenii.
19. Маркова А. В монастырской стене Кылтовского женского монастыря в Коми появятся именные кирпичи [Электронный ресурс]
<https://komiinform.ru/news/74409>.
20. Матюхина А. как исцеляет паломников Кылтово? [Электронный ресурс]
<http://www.kzskomi.ru/news/3242/>
21. Матюхина А. Уникальный сплав по Кылтовке [Электронный ресурс]
<http://www.kzskomi.ru/news/3260>.
22. Министра финансов Коми Владимира Тукмакова завалили подарками на выставке «Отдых на Севере» [Электронный ресурс] <https://www.bnkomi.ru/data/news/8119>.
23. Монахини доказали, что монастырь в Коми хранит частицу Креста Голгофы [Электронный ресурс] <https://ria.ru/society/20130516/937608798.html>.
24. Музыкант Е. В Кылтово – новые обитатели [Электронный ресурс]
<http://www.kzskomi.ru/news/4108>.
25. Музыкант Е. Земельный вопрос мешает развитию монастыря в Кылтово [Электронный ресурс] <http://www.kzskomi.ru/news/3133>.
26. Музыкант Е. Именные сертификаты для меценатов [Электронный ресурс]
<http://www.kzskomi.ru/news/2569>.
27. Музыкант Е. Раритетные виды собора уцелели [Электронный ресурс]
<http://www.kzskomi.ru/news/3133>.
28. Не погаснуть огню милосердия [Электронный ресурс] http://www.kyltovo.ru/o_nas_pishut/ofitsialnaya_informatsiya/ne_pogasnut_ognju_miloserdiya.

29. Николаева А. Возвращение Афанасия Булычева/ Богатейший на севере промышленник и меценат щедро помогал монастырям Коми края [Электронный ресурс] <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/30207>.
30. Новикова Т. Монастырь в Кылтово примет каждого [Электронный ресурс] <http://www.kzskomi.ru/news/920>.
31. Новикова Т. Монастырь в Кылтово обретает новую жизнь [Электронный ресурс] <http://www.kzskomi.ru/news/906>.
32. Палата примет участие в восстановлении Кылтовского женского монастыря [Электронный ресурс] <http://www.kyltovo.ru/page/175>.
33. Паломники пройдут к Кылтовскому монастырю по пути легендарного охотника [Электронный ресурс] <http://www.bnkomi.ru/data/news/9645>.
34. Раскопки монастырской стены - благотворительная акция [Электронный ресурс] https://www.youtube.com/watch?v=k_czzHw4GWQ.
35. Рецензия А. В. Рожиной. Н. А. Чермных. Благодетель земли Северной – архангельский купец Афанасий Булычев. Сыктывкар, 2016 // Известия КНЦ УрО РАН. 2017. № 3 (31). – с. 114-115 [Электронный ресурс] <http://www.izvestia.komisc.ru/Archive/i31.pdf>.
36. Рожина А.В. Благотворительная деятельность монастырей Вологодской губернии как один из аспектов социальной практики в России в конце XVIII – начале XX вв. // Новая локальная история: социальные практики и повседневная жизнь горожан и сельских жителей. Интернет-конференция. Межвузовский научно-образовательный центр Ставропольского государственного университета и Российского государственного аграрного университета - МСХА им. К.А. Тимирязева. 2010 [Электронный ресурс] <http://www.newlocalhistory.com/node/402>.
37. Рожина А. В. Доходы монастырей Вологодской губернии в конце XVIII - начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул. – 2012. – № 4/2 (76). – С. 180-183 [Электронный ресурс] Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/dohody-monastyrey-vologodskoy-guberniiv-kontse-xviii-nachale-xx-v>.
38. Рожина А. В. Источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1860-1917 годах // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2012.

- №1. – С. 160-163. [Электронный ресурс] <http://www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/41.html>.
39. Рожина А. В. К вопросу о феномене русского монашества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 01(72) январь 2015. - М., 2015. - Часть I. – С. 109-110 [Электронный ресурс] <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-fenomene-russkogo-monashstva>.
40. Рожина А.В. Феминизация монашества на Европейском Севере России в начале XX в. // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции 27 февраля 2015 г.: в 7 ч. / пол общ.ред. М.Г.Петровой. – Белгород : ИП Петрова., 2015. – Часть IV. - С. 44-46 [Электронный ресурс] <http://issledo.ru/wp-content/uploads/2015/03/Sbornik-8-4.pdf>.
41. Российская благотворительность [Электронный ресурс] http://www.kyltovo.ru/o_nas_pishut/ofitsialnaya_informatsiya/rossiyskaya_blagotvoritelnost.
42. Серапионов Е. С УРОКОВ – В МОНАСТЫРЬ [Электронный ресурс] <http://www.rusvera.mrezha.ru/632/7.htm>.
43. Сивкова А. Личный кирпич в монастырской стене // Республика, 5 апреля 2011. № 68 [Электронный ресурс] <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/37049>.
44. Сивкова А. Обитель возрождения / Удастся ли благотворительным организациям вернуть Кылтовскому Крестовоздвиженскому монастырю былое величие и славу [Электронный ресурс] <http://www.gazeta-respublika.ru/article.php/31013>.
45. Страховщики помогут отреставрировать Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь [Электронный ресурс] <https://komiinform.ru/news/69707>.
46. Суворов Е. ВНАЧАЛЕ ОН ВОЗДВИГ КРЕСТ... Чудесная помощь от святынь Кылтовской обители [Электронный ресурс] <http://www.rusvera.mrezha.ru/448/6.htm>.
47. Сыктывкарцы поделились идеями для города [Электронный ресурс] <http://www.kyltovo.ru>.
48. Трудников Кылтовского монастыря официально регистрируют [Электронный ресурс] <http://www.knyazhpogost.ru/news/trudnikov-kyltovskogo-monastyrja-oficialno-zaregistriruyut.html>.

49. Шучалина Д. Собор Кытловского монастыря [Электронный ресурс]
http://www.kyltovo.ru/o_nas_pishut/ofitsialnaya_informatsiya/vozdvizhenie_sentyabr_2012.

Об авторах

Рожина Анастасия Владимировна – кандидат исторических наук, преподаватель, художник. Выпускница художественно-графического отделения Сыктывкарского педагогического колледжа № 1 им. И.А. Куратова (1999 г.), исторического факультета Сыктывкарского государственного университета (2004 г.), участник научных конференций и художественных выставок, победитель Республиканской олимпиады по православию (1999 г.), стипендиат фонда имени академика Д.С. Лихачева (2003 г.), победитель международного конкурса «Поддержка молодых исследователей» 2003-2005 гг. (проведен совместно с Фондом имени Генриха Белля, международным обществом «Мемориал» (Москва), Центром независимых социологических исследований (Санкт-Петербург)). С 2014 г. работает преподавателем в ГПОУ «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж им. И.А. Куратова», с 2017 г. руководитель Студенческого научного общества по изучению Коми края.

Рожина Татьяна Яновна – режиссер, журналист, выпускница Ленинградского Государственного института театра, музыки и кинематографии (сейчас Санкт-Петербургская Театральная Академия). Более 20 лет проработала режиссером, редактором, автором и ведущей телевизионных программ, и фильмов на телевидении Республики Коми. Лауреат Международного, Всероссийского и Республиканского конкурсов телевизионных фильмов и передач. Автор книги «Интервью у своей памяти» (2017 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава 1. Основание Кыловского монастыря	9
Необходимость открытия женского монастыря у коми-зырян	
Основатели монастыря	
Выбор места для святой обители	
Открытие Крестовоздвиженского монастыря	
Глава 2. Дореволюционная жизнь в женской обители	17
Община Крестовоздвиженского монастыря	
Священники и церковнослужители в женской обители	
Территория монастыря и постройки в обители	
Доходы и расходы Кыловского монастыря	
Хозяйственная деятельность монастыря	
Реликвии и паломничество в женскую обитель	
Глава 3. Судьба монастыря и его насельниц в советское время	54
Закрытие монастыря	
Судьбы монахинь после закрытия Кыловской обители	
Детский городок	
Кылово под руководством Управления исправительно-трудовых лагерей.	
Кыловский механизированный лесопункт	
Поселок Кылово	
Глава 4. Возрождение монастыря	87
Второе открытие женской обители	
Жизнь первых монахинь	
Благодетели монастыря	
Первый священник Возрожденного монастыря	
Монастырский распорядок дня	
Территория обители и монастырские постройки	
Реликвии в женской обители и паломничество	
Послесловие	101
Список публикаций по истории Кыловского монастыря	109
Список электронных-интернет ресурсов о Кыловском женском монастыре	121
Об авторах	126
Содержание	127
Приложения	128

Приложения

Общий вид Крестовоздвиженского женского монастыря Яренского уезда Вологодской губернии.
Фото конца XIX- начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кытловского женского монастыря

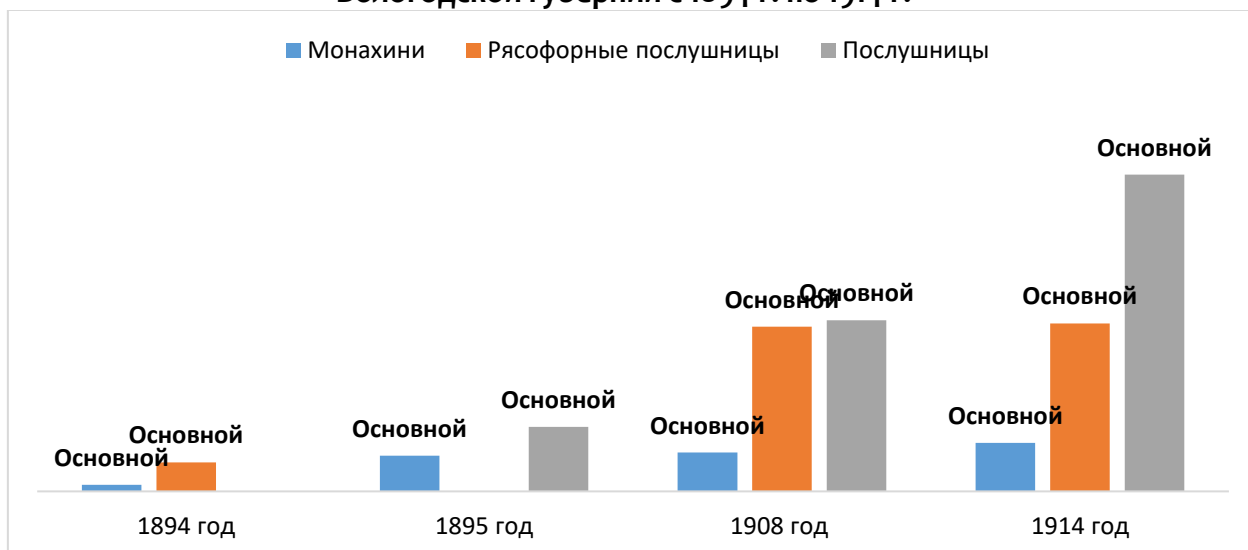
Стефановская деревянная церковь с колокольней. Освящена в 1894 году.
Фото конца XIX- начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кытловского женского монастыря

Община Крестовоздвиженского монастыря.
Фото начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря

Численность общины Крестовоздвиженского Кылтовского монастыря Яренского уезда Вологодской губернии с 1894 г. по 1914 г.*

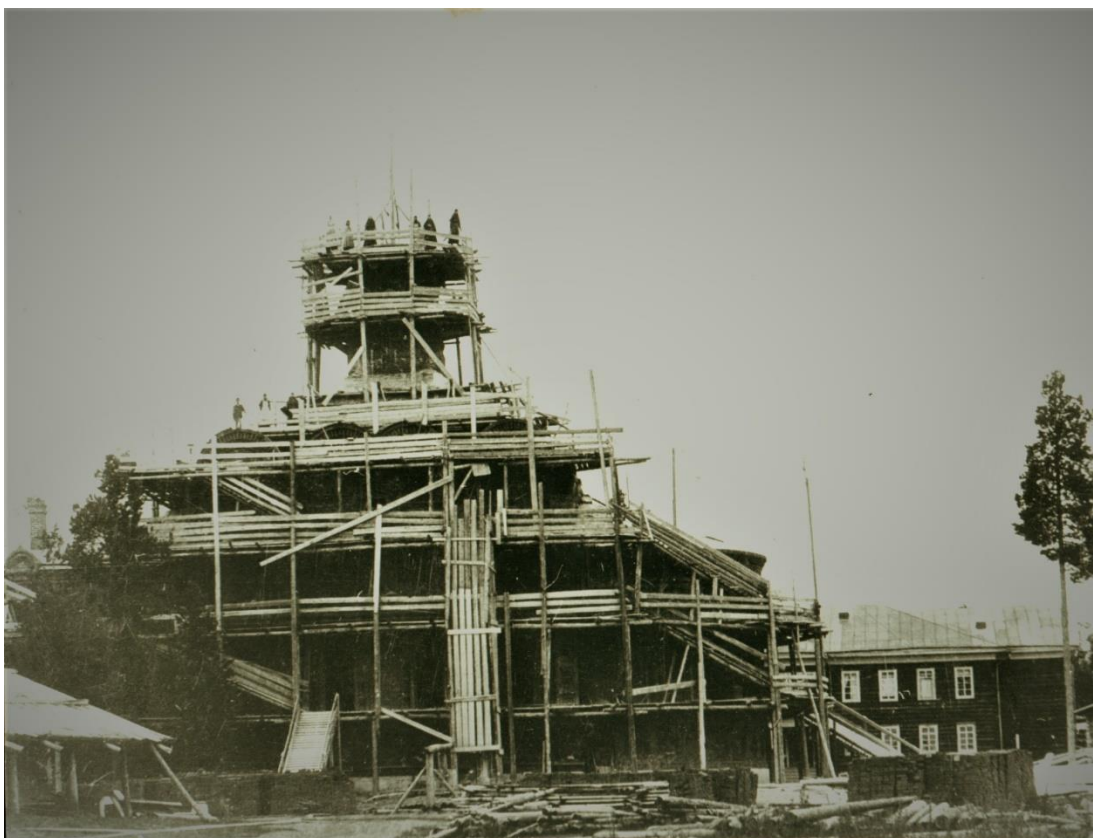

*Муниципальное учреждение «Великоустюжский центральный архив». Ф. 23. Оп. 1. Д. 266; Д. 337;
Ф. 364. Оп. 1. Д. 7547. Диаграмма составлена А.В. Ружиной

Настоятельница Крестовоздвиженского монастыря игуменья Филарета.
Фото начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кытовского женского монастыря

Строительство храма преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия.
Фото начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря

Храм преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия, освящен 20 августа 1911 г.
Фото начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря

Афанасий Васильевич Булычев - купец-предприниматель, судовладелец
, хлеботорговец, владелец Сереговского солеваренного завода, благотворитель Крестовоздвиженского
Кылтовского женского монастыря.
Фото 1863 г. из фотоархива орловских купцов Изергиных

Иконостас в храме преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия.
Фото начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря

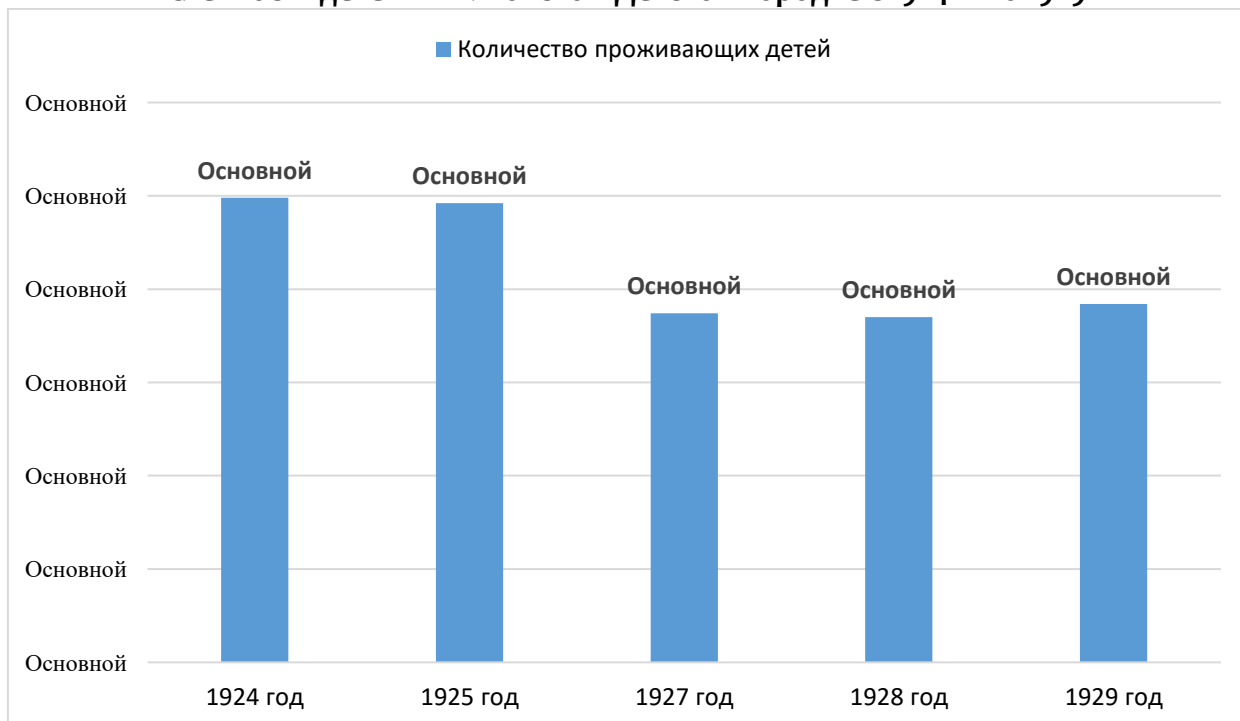

«Настоятельский» корпус, построен в 1907 г.
Фото начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря

Крестовоздвиженский Кыловский монастырь.
Картина начала XX в. из архива Крестовоздвиженского Кыловского женского монастыря

Численность детей в Кыловском Детском городке с 1924 г. по 1929 г.*

* Государственное учреждение Республики Коми. «Национальный архив Республики Коми». Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 1, Л.40; Д.8. Л.19, 28. Диаграмма составлена У.А. Поповой

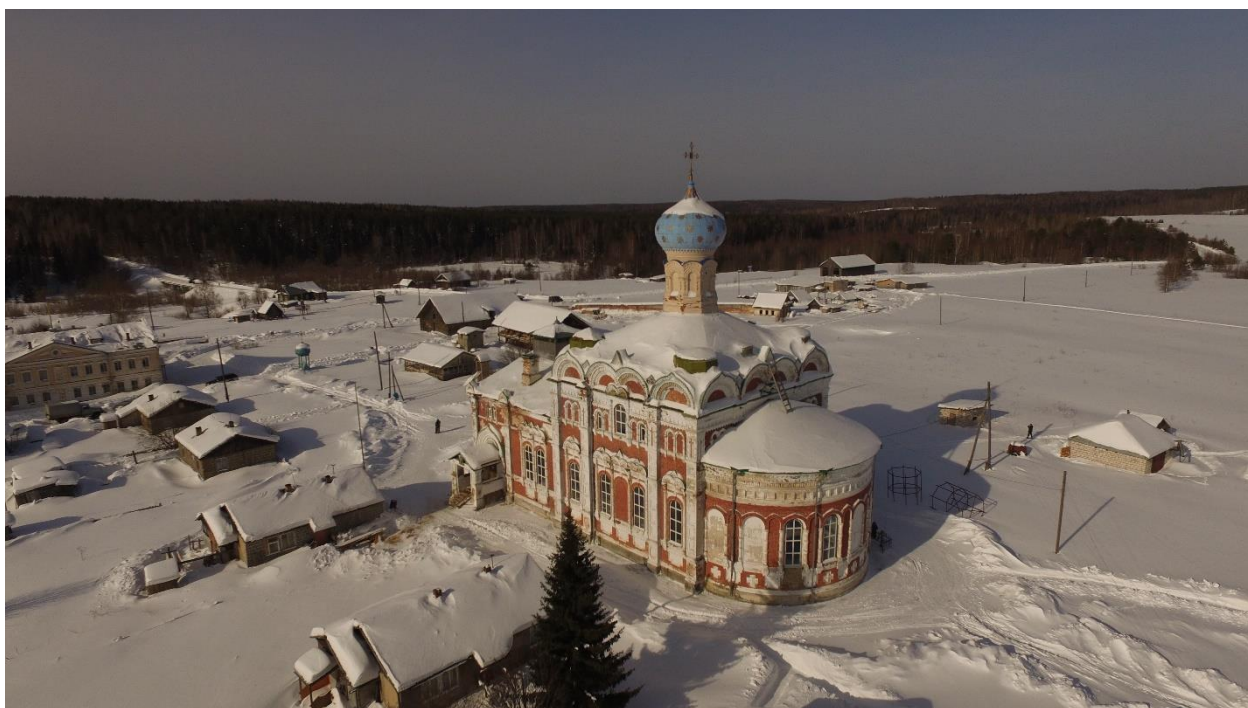

Преподобномученица Елисавета (Ярыгина). Икона начала XXI в.

В церкви Афанасия Афонского Крестовоздвиженского Кылтовского женского монастыря.
Современное фото. Фотограф О.М. Тарасенко

Крестовоздвиженский Кылтовский женский монастырь.
Современное фото. Фотограф А.С. Звизжгулев

Крест Василия Пестерева – реликвия Крестовоздвиженского Кыловского женского монастыря.
Современное фото. Фотограф О.М. Тарасенко

Дорога в монастырь.
Современное фото. Фотограф О.М. Тарасенко

Сестринский корпус в Крестовоздвиженском Кылтовском женском монастыре.
Современное фото. Фотограф О.М. Тарасенко

Храм преподобных Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия с алтарной стороны.
Современное фото. Фотограф О.М. Тарасенко

Церковь Воскресения Христова. Подворье Крестовоздвиженского Кытовского женского монастыря в г.Сыктывкаре. Современное фото. Фотограф О.М. Тарасенко

Кылтовский монастырь в начале XXI века. Картины А.В. Рожиной. Картон, пастель. 2003 г.